

**МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ
«ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ХУҶАНД БА НОМИ
АКАДЕМИК БОБОҶОН ҒАФУРОВ»**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД- 811.222.8'22 (81.2Т) С-27

САМАДОВ РАМАЗОНҶ САИДНАЗАРОВИЧ

**ТАЪРИХИ ТАШАККУЛИ ЗАМОНИ ГУЗАШТАИ ФЕЪЛ ДАР
ЗАБОНҲОИ ТОЧИКӢ ВА ЯҒНОБӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа (PhD) – доктор
аз рӯйи ихтисоси 6D020500 - Филология (6D020502 – Забони тоҷикӣ)

ХУҶАНД – 2025

Диссертатсия дар кафедраи забони тоҷикии Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» анҷом дода шудааст.

Роҳбари илмӣ:

Ҳасанзода Абдучамол Ашраф – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забони тоҷикии Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров».

Муқарризи расмӣ:

Қосимов Олимҷон Ҳабибович - доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забоншиносӣ ва рӯзноманигории Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода;

Муслимзода Ҳайдар Абубакр – номзоди илмҳои филологӣ, дотсент, мудири кафедраи забони тоҷикии Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи технологии Тоҷикистон»

Муассисаи пешбар:

Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни»

Ҳимояи диссертатсия 30-юми сентябри соли 2025-ум, соати «15:30» дар маҷлиси Шурои диссертатсионӣ 6D.KOA-067 назди Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 21; Тел.:(+992)98.521.00.06) баргузор мегардад.

Бо матни диссертатсия ва автореферати он дар китобхонаи илмӣ Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ва сомонаи www.izar.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «___» _____ соли 2025 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ

шурои диссертатсионӣ,

номзоди илмҳои филологӣ

E-mail: rakhshon89@gmail.com

Аҳмадзода Р. А.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзун таҳқиқ. Забон чун як падидаи иҷтимоӣ дар ҷомеаи башар таҳаввул ва тақомул меёбад. Агар ба таърихи ташаккули ҳар як забон нигарем, шоҳиди он мешавем, ки аз дирӯз то имрӯз дар он тағйироти намоёне ба вучуд омадааст. Ин гуфтаҳоро метавон дар мисоли таҳаввулоти дар ҳиссаҳои нутқ рӯйдода мушоҳида кард, яъне дар ҳар давраи замон дигаргуниҳоро аз қабилӣ гузариши калима аз як ҳиссаи нутқ ба дигар, азбайнравии баъзе унсурҳои грамматикӣ ва бар ивази онҳо ба гардиш ворид шудани унсурҳои нав, тағйироти сохториро паси сар кардани калима ва амсоли инҳо мушоҳида кард.

Чунин ҳодисаҳои забонӣ ҳангоми гузариши забонҳои эронӣ аз як давра ба дигар давра зиёд ба ҷашм расида, он аз ҷумлаи масоили проблемавии эроншиносӣ ба шумор меравад. Аз ин лиҳоз, ба таври муқоисавӣ-таърихӣ таҳқиқ намудани вежагиҳои забонҳои эронӣ зарур ва саривақтӣ ба шумор меравад.

Агар дар заминаи забонҳои ба ҳам хеш таҳқиқот сурат бигирад, муҳимияти бештарро касб менамояд, зеро чунин баррасӣ имкон медиҳад, ки умумият ва тафовути дастурии забонҳои таҳқиқшаванда мушаххас гардад. Дар робита ба масъалаи мазкур профессор З.Мухторов бо таъкиди андешаи профессор В.С. Расторгуева матлаби зеро баён намудааст: «Маводи фаровони илмиву назарие, ки доир ба эроншиносӣ фароҳам оварда шудааст, месазад, ки ҷамъбаст ва, қабл аз ҳама, баррасии муқоисавию таърихӣ онҳо ба сомон расонида шавад. Бидуни чунин кор таҳқиқи минбаъдаи забонҳои эронӣ ба мушкилиҳои муайяне метавонад рӯбарӯ шавад. Дар баробари ин, имрӯз зарурати коркарди назарии дақиқ ва ҳаматарафаи маводи ҷамъовардашуда пеш омадааст» [23, с. 14].

Имрӯзҳо зарурате ба миён омадааст, ки вежагиҳои сарфию нахвӣи забони тоҷикӣ бо дигар забонҳо муқоиса карда шуда, баъзе паҳлуҳои онҳо равшан гардад. Чунонки академик М. Шакурӣ қайд кардааст «... қайҳо боз зарурате пеш омадааст, ки дастури (грамматика) муқоисавӣи забони тоҷикӣ ва арабӣ, русӣ, англисӣ тартиб дода шавад. Чунин дастури забон, барои ин ки тавонем аз сарватҳои бепоёни забонҳои дигар бештар ва огоҳона баҳрааманд шавем, аҳамияти калон хоҳад дошт» [31, с. 23].

Гурӯҳи забонҳои эронӣ дар худ забонҳои зиёдеро муттаҳид кардааст, ки онҳо, дар навбати худ, ба давраҳои бостон, миёна ва нав ҷудо мешаванд. Забонҳои нави эронӣ бо истилоҳи «забонҳои зинда» ёд шуда, теъдоди онҳо нисбат ба ду давраи пешин аз лиҳози шумора зиёд мебошад. Дар Тоҷикистон дар баробари забони тоҷикӣ, ки ба гурӯҳи забонҳои ғарбиэронӣ дохил мешавад, як силсила забонҳои ба истилоҳ шарқиэронӣ: яғнобӣ ё суғдӣи нав; забонҳои помирӣ: язғуломӣ, вахонӣ, ишқошимӣ ва зергурӯҳи шуғнонӣ-рӯшонӣ (шуғнонӣ, рӯшонӣ, хуфӣ, бартангӣ, сарикӯлӣ) мавриди истифода қарор доранд.

Забоншинос Ҳ. Султон Тоҷикистонро «ғанҷинаи забонҳои ориёӣ» номида менависад, ки «... дар баробари фароҳам овардани шароит барои

рушду таҳкими ҳамаҷонибаи ин забонҳо (забонҳои эронии дар Тоҷикистон мавҷуда - С.Р.), аз ҷумла бунёди пайкараи забони тоҷикӣ, ҳамчунон зарур аст, ки пайкараи ҳамаи забонҳои шарқии эронӣ, ки дар кишвари мо истифода мешаванд, ба вучуд оварда шавад» [26, с. 5].

Доир ба ҳифз ва ба наслҳои оянда расонидани забони яғнобӣ аз ҷониби созмонҳои байналмилалӣ ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон чораҳои зарурӣ андешида шудааст. Аз ҷумла, созмони ЮНЕСКО забони яғнобиро дар радиҳои забонҳои зери хатар қарордошта зикр карда, ба дастури комил ниёз доштани ин забонро таъкид кардааст [66, с. 44].

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои нигоҳдории асолати забонҳои маҳаллӣ як қатор қонун ва барномаи давлатиро қабул намудааст. Соли 2009-ум Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи «Забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» қабул гардид, ки дар моддаи 4-уми банди 2-юми он омадааст, ки «Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҳимоя ва инкишофи забонҳои бадахшонӣ (помирӣ) ва забони яғнобӣ шароит фароҳам меорад» [11, с. 2].

Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28-ум ноябри соли 2020-ум Барномаи «Рушди забони давлатӣ барои солҳои 2020-2030» тасдиқ гардид, ки дар банди 29-уми Барнома зарурати «таҳқиқи лексика, грамматика ва масоили этнолингвистии забонҳои ҳудуди ҷумҳурӣ» таъкид шудааст [10, с. 4].

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар асарҳо ва баромадҳои худ ба масъалаи омӯзиш ва ҳифзи забони яғнобӣ мулоҳизоти ҷолиб баён намудаанд. Аз ҷумла, дар асари «Нигоҳе ба таърих ва тамаддуни ориёӣ» чунин гуфтаанд: «Имрӯз Тоҷикистон аз ҷиҳати боигарии забонӣ низ мисли як осорхонаи таърихи зинда аст. Чандин забонҳои қадимаи мутааллиқ ба гурӯҳи забонҳои шарқии эронӣ дар Бадахшон ва Яғноб, дар болооби дарёи Зарафшон ҳанӯз ҳам мавҷуданд. Ин забонҳо як лабораторияи бебаҳои таърихи забон буда, онҳоро ҳифз кардан ва ҳарчи бештар аз лиҳози илмӣ, ҳосатан этнолингвистӣ, омӯختан зарур аст» [24, с. 31].

Пешвои миллат ба ҷуз аз ҳифз ва таҳқиқи забонҳои маҳаллии дар ҳудуди Тоҷикистон мавҷуда, инчунин омода намудани мутахассисони таърихи забонҳои куҳани эрониро зарур ҳисобида чунин фармудаанд: «Барои омӯзишу таҳқиқи таърихи забонамон ҳарчи бештар талош намуда, ҷиҳати омода кардани мутахассисони таърихи забон, баҳусус, донандагони забонҳои қадимаамон, ки имрӯз ангуштшумор мебошанд, инчунин, шевашиносону хатшиносон чораҷӯӣ намоянд, то ки дар асоси калимаву ибораҳои зебову шевои бостониамон нуксу камбудии забони имрӯзаамонро бартараф сохта, онро боз ҳам ғанӣ гардонем» [75].

Забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ аз бисёр ҷиҳат бо ҳам шабоҳат дошта, дар худ як қатор хусусиятҳои забонҳои бостонӣ ва миёнаи эрониро ҳифз кардаанд. Агар ба решаи аслии ин ду забон нигарем, аён мегардад, ки ҳар дуи онҳо идомаи як забони куҳан, яъне ориёӣ буда, он, дар навбати худ, ба оилаи забонҳои ҳиндуаврупоӣ мансуб аст.

Маълум аст, ки феъл дар қатори дигар ҳиссаҳои нутқ чи дар даврони қадим, чи миёна ва чи нави инкишофи забонҳои эронӣ ҳамчун унсури муҳимми забон ба ҳисоб рафта, дорои вижагиҳои нодире мебошад. Вобаста ба вуқуи дигаргунӣ дар сохтори забонҳо категорияҳои феъл низ ба таҳаввулоти муайяни миқдорӣ ва сифатӣ дучор шудаанд. Аз ҷумла, замони гузаштаи феъл дар даврони қадими инкишофи забони тоҷикӣ ва ҷғнобии имрӯза тавассути аугмент сохта мешуд. Минбаъд дар давраи миёнаи инкишофи забони тоҷикӣ (ба истиснои забони бархе катибаҳо) он идома наёфта, баръакс, дар забони ҷғнобӣ ин падида давом кард.

Ҳадаф аз нигоштани диссертатсия ин аст, ки роҳҳои пурпечухами корбурди ин унсури грамматикӣ дар забонҳои эронӣ, бавижа тоҷикӣ ва ҷғнобӣ, дар тули таърих муайян карда шуда, ҳолати кунунии бунёди шаклҳои замони гузаштаи феъл дар забонҳои мавриди муқоиса баррасӣ гардад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Аз оғози асри XVIII инҷониб дар Ғарбу Шарқ омӯзиши таърихи забонҳои эронӣ ба таври густарда сурат ёфтааст. Осори таълифгардида имкон фароҳам овардааст, ки дар забонҳои эронӣ маҳфузмони баъзе хусусиятҳои забонҳои дигари ҳиндуаврупоиро дарёбем. Омӯзиши таърихи тақомул ва ташаккули забонҳои эронӣ дар муддати се садаи охир аз тарафи пажӯҳишгарони эроншинос басо мӯшикофона таҳқиқ шуда, аксари он дастраси ҳамагон гардидаанд. Махсусан, вижагиҳои давраи бостони инкишофи забони ниёғони мо, нахустасрҳои миёна, дар ин муддат аз тарафи муҳаққиқони зиёд мавриди баррасӣ қарор гирифта, дар ин бора асарҳои зиёди илмӣ, илмиву оммавӣ иншо шудаанд.

Таърихи таҳқиқи аугмент моро ба дуриҳо мебарад, зеро пояҳои густариши он ҳанӯз ба забон-асоси ҳиндуаврупоӣ мерасад. Агар ба осори илмӣ таълифгардида дар мавриди вежагиҳои аугмент дар забонҳои ғайриэронӣ назар афканем, маълум мегардад, ки дар ин замина як қатор корҳои назаррас ба анҷом расидаанд. Аз ҷумла, мавқеи аугмент дар ду давраи инкишофи забони юнонӣ [73; 74], камистеъмол будани аугмент дар забони армани қадим ва бидуни он ҳам ташаккул ёфтани замони гузаштаи феъл дар ин забон [43, с. 16-17; 73], дар аввали феълҳо қарор гирифтани аугменти *е*-дар забони фригӣ ва ҳангоми матрукгардии забон аз байн рафтани он [44, с. 348-349; 55, с. 191], серистеъмол будани аугмент дар забонҳои санскрит [45, с. 283; 47, с. 41] ва ведой [52, с. 84] аз ҷониби муҳаққиқон таҳқиқ карда шудааст.

Ҳиндуаврупошинос К.Т. Красухин ҳангоми таҳлили шакли феълҳои забони ҳиндуаврупоӣ оғозин таҳвили аугменти **е*-и забон-асоси фарзии ҳиндуаврупоиро ба **а*-и ҳиндуэронӣ (ориёӣ – С.Р.) қайд карда, инчунин корбурди аугментро ба сиғаи хабарии феъли ин забон ишора кардааст [50, с. 179].

Баъдан мавҷуд будани ихтилофи ақидаро оид ба қидмати аугмент дар байни муҳаққиқон зикр намуда чунин навиштааст: «Масъалаи қидмати аугмент баҳсталаб аст. Ба ҷуз забонҳои ҳиндуэронӣ (ориёӣ–С.Р.) ва юнонии бостон он танҳо дар забони арманӣ дучор омада, бо феълҳои якҷиҷой ҳамроҳ

мегардид... Доир ба аугмент ду нуқтаи назар вучуд дорад: тибқи пиндори аввал, он нишондиҳандаи масофа ва мавқеият буда, ба ҷуз қаламрави гардиши забонҳои юнонию арманию ориёӣ дар дигар забонҳо комилан барҳам хӯрда буд; мутобиқи андешаи дуюм, он зарфе маҳсуб мешуд, ки баъдан танҳо дар минтақаи ёдшуда ба асоси феъл табдил ёфта буд. Пиндори дуюм нисбатан боварибахш менамояд, зеро дар минтақаи зикргардида теъдоди зуҳуроти нав бештар ба мушоҳида мерасад» [50, с. 180].

Ҳамин муҳаққиқ дар ҷои дигар доир ба истифодаи аугмент дар забони порсии қадим далели мушаххас овардааст [50, с. 218].

Муҳаққиқи арманӣ А.К. Гулакян аугментро ба таври муқоисавӣ дар забонҳои юнонӣ, арманӣ ва фрикий омӯхта, хусусияти ба ҳам монанд доштани онро дар забонҳои мазкур таъкид намуда чунин навиштааст: «Дар ин замина ҳамбастагии фазоии забонҳо дар доираи парадигмаи умумӣ барқарор карда мешавад» [43, с. 16-17].

Эроншиносон дар мавриди хусусиятҳои аугмент дар забонҳои эронӣ низ таҳқиқоти судманд ба анҷом расонидаанд. Чунончи, профессор С.Н. Соколов Ҳангоми муайян намудани хусусиятҳои аугмент дар забони авестой таъкид намуда буд, ки «аугмент дар забони авестой гоҳ-гоҳ дар лаҳҷаи Готҳо ба назар расида, дар сурати сода будани феъл дар аввал ва Ҳангоми сохта будан дар байни пешванд ва реша ҷой мегирифт» [56, с. 214].

Номбурда инчунин дар мавриди корбурди аугмент дар забони порсии қадим таҳқиқ ба анҷом расонидааст. Ба назари С.Н. Соколов, дар забони порсии қадим аугменти **а** мисли забони авестой дар феълҳои сода дар аввали калима ва дар феълҳои сохта дар мобайни пешванд ва реша мавқеият дошт [57, с. 257].

Дар асари ба эволюсияи категорияҳои грамматикӣ бахшидашуда низ доир ба мавқеи корбурди аугмент мулоҳизаронӣ шуда таъкид гардидааст, ки «бо вучуди дар সিғаи хабарӣ ва аористи забони порсии бостон ва авестой дучор омадани аугмент корбурди он дар яке аз онҳо (порсии бостон) ҳатмӣ ва дар дигаре (авестой) факултативӣ буд» [46, с. 2. с. 343- 352].

Дар баробари осори таҳқиқӣ инчунин дар луғатномаҳо, дастурҳо ва воситаҳои таълимӣ қайдҳои ишораҳо дар мавриди мавқеи аугмент дар забонҳои эронии бостон мавҷуданд [25, с. 64; 29, с. 55; 71, с. 70].

Доир ба махсусиятҳои аугмент дар забонҳои суғдӣ [32, с. 24-25; 34, с. 4-7; 36, с. 63-87; 48, с. 23-30; 51, с. 484-486; 67, с. 158-160], ҳоразмӣ [33, с. 63; 65, с. 42-43; 61, с. 17-26; 72, с. 3-10] ва толишӣ [38, с. 30; 39, с. 20-21; 53, с. 152-154] таҳқиқоти назаррас ба анҷом расидаанд.

Таҳқиқи вижагиҳои аугмент дар ташаккули замони гузаштаи феъли забони Ҷғнобӣ ба истиснои чанд қайдҳои ишораи алоҳида дар осори муҳаққиқон М.Н. Боголюбов [41, с. 350-352], А.Л. Хромов [62, с. 31], С. Мирзозода [20, с. 30] ба таври густарда сурат нагирифтааст.

Бо вучуди қайдҳои алоҳида дар осори илмӣ таълифгардида то кунун таърихи ташаккули замони гузаштаи феъл дар забонҳои тоҷикӣ ва Ҷғнобӣ ба таври мукамал пажӯҳиш нагардидааст. Аз ин рӯ, дар доираи як кори

диссертационӣ баррасӣ намудани ин масъала иқдоми саривақтӣ ва барои илми эроншиносӣ мубрам арзёбӣ мегардад.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқи мазкур бо мавзуи Барномаи «Рушди забони давлатӣ барои солҳои 2020-2030»-юми Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Барномаи илмӣ кафедраи забони тоҷикии МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров», ки «Масъалаҳои мубрами забоншиносии тоҷик» унвон дорад, мувофиқат менамояд.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ мавриди муқоиса қарор додани таҳаввулоти замони гузаштаи феъли забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ дар се давраи инкишофи забонҳои эронӣ ва нишон додани ҳолати кунунии он мебошад. Сабаб ин аст, ки вижагиҳои ташаккули замони гузаштаи феъли забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ ба таври муқоиса то кунун ба риштаи таҳқиқ кашида нашудааст.

Вазифаҳои таҳқиқ. Мақсади таҳқиқ водор сохт, ки барои нишон додани сайри таърихӣ ва таҳаввулот дар сохтмони замони гузаштаи феъли забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ буда чунин вазифаҳо ба анҷом расонида шаванд:

- ошкор намудани маънои луғавӣ ва истилоҳии аугмент, пайдоишу ташаккул ва вазифаҳои сарфии он дар забонҳои ҳиндуаврупоӣ;

- муайян намудани хусусиятҳои истифодаи аугментҳои **а-** ва **е-** дар забонҳои ғайриэронӣ аз қабилҳои юнонӣ, санскрит, ведой, арманӣ ва фриқӣ;

- муайян кардани вижагиҳои ташаккули замони гузаштаи феъл тавассути аугмент дар забонҳои эронии бостон (порсии қадим ва авестой) ва вуқуи таҳаввулот дар замони гузаштаи феъли давраи миёна ва нави баъзе забонҳои эронӣ;

- ошкор намудани сарчашмаҳои зухур ва махсусиятҳои корбурди аугментҳои **а-**, **ī-** ва **m-** дар забонҳои суғдӣ ва хоразмӣ;

- нишон додани мавқеи аугмент дар ташаккули замони гузаштаи феъли забони яғнобӣ ва муодили тоҷикии онҳо;

- мушаххас намудани умумият ва тафовути истеъмоли аугмент дар забонҳои суғдиву яғнобӣ ва муодили тоҷикии онҳо;

- муайян намудани мавқеи аугмент ҳангоми корбурди пешванди **на-** ва муодили тоҷикии онҳо;

- мушаххас намудани махсусиятҳои истеъмоли аугмент дар феълҳои таркибии номӣ ва феълии забони яғнобӣ ва муодили тоҷикии онҳо;

- мушаххас намудани умумият ва тафовутҳои сохтори шаклҳои сода, ҳикоягӣ, дур, дури давомдор, нақлӣ, шартӣ-хоҳишмандӣ ва эҳтимолии замони гузаштаи феъл дар забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ.

Объекти таҳқиқи диссертатсияро ба таври муқоисавӣ-таърихӣ ба риштаи таҳлил кашидани сайри таърихӣ ташаккули замони гузаштаи феъл дар забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ ташкил медиҳад.

Предмети таҳқиқи пажӯҳиши мазкурро таҳлил кардани раванди корбурди аугмент дар тури давраи дурударози таърихи забонҳои тоҷикӣ ва

яғнобӣ, инчунин муқоисаи ҳолати кунунии шаклҳои замони гузаштаи феъли онҳоро ташкил медиҳад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Асосҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқи мазкурро осори ба таърихи ташаккули замони гузаштаи феъли забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ бахшидаи забоншиносон М.Н. Боголюбов, Ч. Юнкер, Д.И. Эделман, С.Н. Соколов, А.А. Фрейман, В.С. Расторгуева, А.К. Гулакян, В.А. Лившиц, Б.В. Миллер, А.Л. Хромов, А. П. Видрин, С. Ализода, Б. Ниёзмӯхаммадов, Л. Бузургзода, Н. Маъсумӣ, М. Баҳор, Б. Қариб, З. Заршинос, М. Самадӣ, М. Ризоятӣ, М. Олиҳӣ, Ҳ. Боғбедӣ М. Исҳоқов, Ӯ. Аҳмадова, С. Ҳалимиён, Д. Саймиддинов, А. Ҳасанзода (Ҳасанов), З. Мухторов, Ф. Шарифова, С. Мирзоев ва дигарон дар бар мегирад.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Диссертатсия дар асоси истифодаи методҳои мушоҳидаву муқоиса, синхрониву диахронӣ, муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ таълиф шудааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Маводи фактологии диссертатсияро осори хатии қадим ва имрӯзаи забони тоҷикӣ, матнҳои ба забони яғнобӣ навишташуда ва гуфтори имрӯзаи яғнобиёни Тоҷикистон дар бар мегирад.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқ аз нуктаҳои зерин иборат мебошад:

-нахустин маротиба сайри таърихӣ аугмент дар забонҳои ҳиндуаврупой ба таври густарда таҳқиқ карда шуда, даврони фаёл/ғайрифайол будани он дар бунёди замони гузаштаи феъл ошкор гардидааст;

-бори нахуст таърихи вижагиҳои корбурди аугмент дар се давраи инкишофи забонҳои эронӣ амсоли порсии бостон, авестӣ, суғдӣ, хоразмӣ, толишӣ, яғнобӣ муфасссал ба риштаи таҳқиқ кашида шудааст;

- аввалин маротиба ба таври муфасссал сабабҳои дар мавқеъҳои гуногуни таркиби феълҳои мухталифсозтор ҷойгир шудани аугмент дар забони яғнобӣ нишон дода шудааст;

- бори аввал роҳҳои ташаккули шаклҳои замони гузаштаи феъл дар забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ муқоиса гардида, тафовут ва монандии онҳо нишон дода шудааст ва дар тури таърихи дурударози инкишофи ин забонҳо сабаби аз ин унсурӣ грамматикӣ маҳрум шудани яке аз забонҳои мавриди муқоиса (тоҷикӣ) ва дар дигаре (яғнобӣ) пойдор мондани он ошкор карда шудааст.

Нуктаҳои асосӣ ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Аз забон - асоси ҳиндуаврупой то давраи қадими забонҳои эронӣ аугмент дар таркиби феълҳои гуногунсоз ба реша ё асос (дар феълҳои сода) васл шуда дар сурати сохта будани феъл байни пешванд ва феъли сода ҷойгир мешуд.

2. Дар вазифаи аугмент дар ҷанде аз забонҳои ҳиндуаврупой садонокӣ **е**, вале дар гурӯҳи ҳиндуэронӣ (ориёӣ) садонокӣ **а** мавриди истифода қарор дошт ва сабаби рӯйдоди ин ҳолат ба таҳаввулотӣ аугмент аз даврони забон-асоси ҳиндуаврупой то ҳиндуэронӣ (ориёӣ) вобаста аст;

3. Дар даврони баъдӣ аугмент хоси забонҳои шарқӣэронӣ шуда, дар забонҳои ғарбӣэронӣ, аз ҷумла тоҷикӣ, бакуллӣ матрук гардид;

4. Пас аз гузариши забони порсӣ аз давраи қадим ба миёна аугмент вазифаи худро ҳамчун унсури грамматикӣи замонсоз аз даст дода, минбаъд роҳҳои дигари зуҳури шаклҳои замони гузаштаи феъл дар забони порсӣ ба вучуд омад;

5. Дар забонҳои суғдиву хоразмӣ аугмент дар шаклҳои мухталифи **а-**, **ī-** ва **m-** зуҳур карда, ба чунин гунаҳо мавриди истифода қарор гирифтани он ба вижагиҳои сарфию наҳвӣи забонҳои тазаккурёфта робита дорад;

6. Аз миёни чанд гунаи аугменти давраи бостон дар забони яғнобӣ танҳо **а-** дар ташаккули шаклҳои сода ва ҳикоягӣи замони гузаштаи феъл маҳфуз мондааст;

7. Зуҳури шаклҳои сода, ҳикоягӣ, дур, дури давомдор (муайян), нақли сода, дури давомдори нақлӣ, ҳикоягӣи нақлӣ, дури давомдори (муайян) нақли сифаи хабарӣ, инчунин шартӣ-хоҳишмандӣ ва эҳтимолиӣи замони гузаштаи феъл дар забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ назар ба шабоҳат аз ҳамдигар тафовутҳои назаррасро дороянд;

8. Мушоҳидаҳо ва киёсу муқобалаи корбурди аугмент нишон дод, ки забони яғнобӣ назар ба тоҷикӣ дар ҳифзи бархе унсурҳои грамматикӣи бостонӣ имтиёз дорад.

Аҳамияти назариявӣ таҳқиқ. Диссертатсия метавонад дар оянда барои ошкор шудани гиреҳи муаммоҳои ташаккули замони гузаштаи феълӣи забонҳои ҳиндуаврупоӣ, бахусус тоҷикиву яғнобӣ, мусоидат намуда, дар мисоли корбурди аугмент тағйироти ҷиддӣи сифатӣи рӯйдодаро дар сохтори забон ошкор намояд. Инчунин маводи диссертатсия баҳри тақомул ёфтани тасаввуроти аҳли пажӯҳиш дар мавриди таҳаввули шаклҳои замони феъл мусоидат кунад.

Аҳамияти амалӣ таҳқиқ дар он зоҳир мешавад, ки натиҷаҳои онро метавон дар таълими фанҳои таҳассусӣи забоншиносӣ, чун муқаддимаи филологияи эронӣ, таърихи забони тоҷикӣ, грамматикаи таърихӣ ва муқоисавӣи забонҳои эронӣ истифода намуд. Бахшҳои алоҳидаи диссертатсия дар таълими фанҳои интиҳобӣ барои ихтисосҳои забон ва адабиёти тоҷики мактабҳои олӣ мавриди истифода қарор хоҳад гирифт. Инчунин, натиҷаву хулосаҳои диссертатсияро метавон дар таълифи рисолаҳои магистриву докторӣ (PhD) ва маводи таълимӣ-методӣ мавриди баҳрабардорӣ қарор дод.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯи диссертатсия «Таърихи ташаккули замони гузаштаи феъл дар забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ» барои дарёфти дараҷаи илмӣи доктори фалсафа (PhD)-доктор аз рӯйи ихтисоси 6D020500 - Филология (6D020502 – Забони тоҷикӣ) мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ, пеш аз ҳама, дар ҷамъовариӣи маводи фаровон аз матнҳои қадим ва муосири забонҳои тоҷикиву яғнобӣ, шиносои бо осори таҳқиқӣи муҳаққиқони соҳа, ҳамзамон, омӯзиши

назарияҳои донишмандони муосири ватаниву хориҷӣ дар робита ба мавзӯи баҳс, омода намудани мақолаву маърузаҳо зоҳир мегардад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Аз рӯйи мавзӯи таҳқиқ довталаби дараҷаи илмӣ дар конфронсҳои байналмилалӣ (1. Рушди забони адабии тоҷик дар замони истиқлол: мушкилот ва дурнамо. - Душанбе, 15-уми июли соли 2022-юм; 2. Саҳми Пешвои миллат дар тақвияти мақоми забони тоҷикӣ дар арсаи байналмилалӣ. - Хучанд, 10-уми март соли 2023-юм; 3. Science. Research. Practice (Наука. Исследования. Практика). - Санкт-Петербург, 24-уми апрели соли 2023-юм; 4. Забон- намояндаи хотираи густардаи таърих ва ҳозира. - Душанбе, 20-уми феввали соли 2024-ум) ва **ҷумҳуриявӣ** (1. Роҳҳои баланд бардоштани сифати таълими фанҳои ҷомеашиносӣ ва забонҳо дар макотиби таҳсилоти олии равиҳои техникӣ - Хучанд, 1-уми декабри соли 2021-ум; 2. Вижагиҳои забонии услуби мовароуннахрӣ дар осори адибони асрҳои XVI-XIX. - Душанбе, 15-уми март соли 2022-юм; 3. Инкишофи таҳаввули забони тоҷикӣ дар замони соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Хучанд, 5-уми октябри соли 2023-юм) баромад намудааст.

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Аз рӯйи мавзӯи диссертатсия 16 мақолаи илмӣ ба таъб расидааст. Аз ин шумора 6 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 10 мақола дар маҷалла ва маҷмуаи мақолаҳои илмӣ ватаниву хориҷӣ интишор ёфтаанд.

Соҳт ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, хулоса ва феҳристи осори таҳқиқии истифодагардида иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 165 саҳифаи чопи компютерио ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддима мубраиҷ ва дараҷаи омӯзиши мавзӯ, навоарӣ ва методҳои таҳқиқ, асосҳои назариявӣ ва методологӣ, нуктаҳои ба химоя пешниҳодшаванда баён шудаанд.

Боби нахустӣ диссертатсия – «**Аз таърихи зуҳури аугмент ҳамчун унсурӣ замонсозӣ феъл**» фарогири ду фаслу ёздаҳ зерфасл буда, дар он пайдоиш ва ташаккули аугмент дар забонҳои ғайриэронӣ: юнонӣ, арманӣ, фриҷӣ, санскрит, ведой, мавқеи корбурди он дар ташаккули забони гузаштаи феъли забонҳои порсии қадим ва авестой, таҳаввулотӣ замони гузаштаи феъл дар забонҳои миёнаи ғарбиэронӣ (порсии миёна) ва мавқеи аугмент дар забонҳои миёнаи шарқӣ-эронӣ (суғдӣ ва хоразмӣ) баррасӣ гардидааст.

Аугмент вожаи лотинӣ (augmentum) буда, маънои «калоншавӣ, зиёдшавӣ»-ро дорад. Дар забоншиносӣ зерӣ истилоҳи **аугмент** пешванде фаҳмида мешавад, ки он дар оғози феълҳои сода ва дар байни пешванду решаи феълҳои сохтаи баъзе забонҳои хиндуаврупоӣ омада, барои бунёди шаклҳои замони гузашта, монанди «плюсквамперфект», «имперфект» ва «аорист» хизмат мекунад. Истилоҳи **аугмент** аз ду ҷузъ **ауг** «ҳамчун, воқеан» ва **мента** «пештар, қаблан» маънидод мешавад.

Аугмент дар баробари истифода шуданаш дар забонҳои юнонии қадим, арманӣ, фриқӣ, санскрит, ведой инчунин дар бархе аз забонҳои эронӣ низ мавҷуд аст. Зухури он дар забонҳои эронӣ ҳанӯз аз даврони умумиэронӣ сарчашма гирифта, баъдан дар забонҳои порсии қадим ва авестой идома ёфт, аммо дар давраи миёна дар бештари забонҳо ба мушоҳида нарасид. Омили асосии идома наёфтани аугмент дар бештари забонҳои миёнаи эронӣ гузариш аз сохти флективӣ (таҳлилӣ) ба аналитикӣ (таркибӣ) буд, ки боиси вукуи тағйироти зиёде дар сохтори забон гардид. Аз ҷумла, дар забони порсии миёна, ки давоми забони порсии қадим маҳсуб меёбад, аугмент танҳо дар як маврид дар катибаи аз лиҳози ҳаҷм хурди Картир (akirid) дучор гардидааст, ки то мо ба таври пурра омада нарасидааст.

1.1. Истифодаи аугмент дар забонҳои ҳиндуаврупой. Ин фасл аз панҷ зерфасл иборат буда фарогири масоили хусусиятҳои корбурди аугмент дар забонҳои юнонӣ, арманӣ, фриқӣ, санскрит ва ведой мебошад.

1.1.1. Дар забони юнонӣ. Дар ду давраи инкишофи забони юнонӣ дар системаи феъл, таркиби шаклҳои феълӣ, маъно ва тарзи ташаккули онҳо, ки дар раванди дуру дарози таҳаввули забон ба вуқӯ пайваста буд, тағйироти ҷиддӣ ба амал омад. Ин тағйирот дар корбурди аугмент низ ба ҷашм мерасад.

Дар системаи феъли забони юнонии бостон, ки ба унвони «забони Ҳомер» низ ёд мешавад, мавқеи аугмент намоён мебошад. Аугмент дар оғоз дар чанд феъли бо садоноки зададор оғозёбанда дар шаклҳои танҳо ва ҷамъ ба назар мерасад. Масалан, дар забони юнонии муосир шакли имперфекти феъли *λέγω* (лейго «мегӯям») *έλεγα* «гуфтам» буда, дар забони юнонии қадим гунаи *έλεγον* (эйлегон, «гуфтам»)-ро дошт [73]. Аз ин ҷо маълум мегардад, ки унсури нахустини ҳиҷои аввал, яъне *έ*-аугмент аст.

Аугмент дар марҳилаҳои охири давраи қадими забони юнонӣ камистеъмол гардида, бидуни он низ бо дигар воситаҳо замони гузаштаи феъл сохта мешуд. Ҳамин раванд оҳиста-оҳиста қувват гирифт ва минбаъд дар давраи муосири забони юнонӣ аугмент аз байн рафт.

1.1.2. Дар забони арманӣ. Дар забони армани қадим аугмент истеъмоли маҳдуд дошта, вазифаи унсури мазкурро дар таркиби феълҳои замони гузаштаи содаи шахси сеюми шумораи танҳо садоноки *е* иҷро мекард. Масалан, замони гузаштаи феъли **berēi** «овардан» дар шумораи танҳо чунин тасриф мешавад: **1. berēi** (овардам), **2. berer** (овардӣ), **3. berer** (овард). Аз ин ҷо маълум мегардад, ки унсури нахустини феъли **eber** «вай овард», яъне *е*-аугмент мебошад.

Дар забони муосири арманӣ аугмент фақат дар калимаҳои якҷиҷой истифода шуда, дар сохтани замони гузаштаи баъзе шахсҳои феъл ширкат намекунад. Масалан, шакли аористи шахси якуми шумораи танҳои феъли **berēi** «бурдам» аугмент надорад, аммо дар шахси сеюми шумораи танҳо **eberēi** «бурд» аугмент истифода мешавад [73].

Агар ба истеъмоли аугмент дар ду марҳилаи инкишофи забони арманӣ назар афканем, маълум мегардад, ки дар давраи қадим нисбат ба муосир мавқеи аугмент устувортар будааст.

1.1.3. Дар забони фриқӣ. Забони фриқӣ монанди забонҳои юнонӣ ва арманӣ гурӯҳи алоҳиди оилаи забонҳои ҳиндуаврупоиро ташкил медиҳад. Аз лиҳози овой, луғавӣ ва дастур забони фриқӣ ба забонҳои юнонӣ ва македонии қадим наздик мебошад.

Осори илмӣ бадастомадаро доир ба мавқеи аугмент дар забони фриқӣ метавон ба се даста чудо намуд: дастаи аввал сарчашмаҳоеанд, ки мавҷудияти аугментро дар забони фриқӣ тасдиқ карда, вале барои исботи фикри худ шоҳиде наовардаанд [43, с.17; 71]; дар дастаи дуюми сарчашмаҳо бошад, дар баробари тасдиқ карда шудани ҳифзи аугмент дар забони фриқӣ, инчунин ба мавҷудияти аугменти **е**- дар ин забон ишора рафтааст [52, с. 191]; далели нисбатан равшан дар осори муҳаққиқони дастаи сеюм ба мушоҳида мерасад, ки онҳо барои исботи фикри хеш феъли **ἔδαες** (edaes) «шинонд, гузошт»-ро оварда, аз ин ҷо ба аугмент будани садоноки **ἔ** (e) ишора кардаанд [40, с. 283; 44, с. 349; 54, с. 315].

1.1.4. Дар забони санскрит. Нисбат ба дигар забонҳои ғайриэронӣ дар забони санскрит аугмент мавқеи устувор дошта, дорои вижагиҳои зерин мебошад: 1) Гунаи имперфекти феъл аз аугменти **а**-, асоси замони ҳозира ва бандакҳои феълӣ иборат буд. Масалан, дар феълҳои **achinadam** «таксим кардам» (а- аугмент, chinad - реша, -am бандак), **akaravam** «ман кардам» (а- аугмент, karav- реша, -am бандак) аугмент дар оғози шакли имперфекти феъл қарор гирифтааст; 2) Ҳангоми дар мобайни пешванд ва асоси феълӣ қарор гирифтани аугмент шакли пешванд ва аугмент бетағйир мемонад, ки чунин ҳолат дар дигар забонҳои дорои аугмент ба чашм намерасад: **samabharat**, **vyadadaat**, **anvakarot** [47, с. 64]. Дар феълҳои зикргардида унсурҳои аввал яъне **sam-**, **vy-**, **anv-** пешванд буда, баъдан аугмент (яъне -а-), сипас реша омадааст; 3) Ҳангоми дар аввали феълҳои бо садонок оғозшаванда ба кор рафтани аугмент талаффузи он кашида мешавад. Чунончи, феъли **icchatī** «меҳоҳад» ҳангоми ба оғози он ҳамроҳ кардани аугменти **а**-чунин шаклро мегирад **aicchat** «меҳост»; 4) Шакл гирифтани аорист тавассути аугмент дар теъдоди ками забонҳои ҳиндуаврупоӣ ба мушоҳида мерасад. Дар забони санскрит ҳангоми дар шакли аорист омадани феъл аугмент дар оғози он ҷой мегирифт: **asthaam** «ман хезам» [47, с. 65]; 5) Дар баъзе маврид аугмент дар шакли **ā**- ҳамчун унсури замонсоз дар ибтидои феъл ба кор рафтааст: **āvar**, **āvrnak**, **āvidhat** [47, с. 65].

1.1.5. Дар забони ведой. Дар забони ведой аугменти **а**- яке аз вандҳои шаклсоз буда, дар феълҳои тасрифӣ истифода мешуд. Ин нишондиҳандаи замони гузашта аст, ки ба реша ҳамроҳ мегардид. Аугмент дар ин забон чунин хусусият дошт, ки он дар аввали феъл, мобайни пешванди калимасоз ва реша, инчунин, дар ҳиҷои такроршуда ҷой мегирифт: **pari-ā-yāu** «давр задӣ?» аз **pari** + **yā** «давр задан».

Аугмент ҳамеша заданок буда, он бо шаклҳои имперфект, аорист, плюсквамперфекти феъл метавонист замима гардад. Агар реша бо ҳамсадоҳои **v**, **y**, **r**, **n** оғоз ёбад, аугмент баъзан дарозтар кашида талаффуз мешавад. Масалан, феъли замони гузаштаи **āvar** «бурд» аз аугменти **а**-,

унсури сифасози **-а-** ва асоси замони ҳозираи **var** «бар» сохта мешуд. Ба ҳамин монанд феълҳои **āyunak** аз **yuj** «бастан», **āraik** аз **rič** «мондан», **ānat** «расид» аз **nač** «расидан» чунин тарзи ташаккул доранд [45, с. 89].

Дар забони ведой низ мисли чанд забони қаблӣ вазифаи аугментро садоноки **а** иҷро карда, он дар оғози унсурҳои луғавӣ (дар сурати сода будани онҳо) ё байни пешванду реша (ҳангоми сохта будани феъл) чойгир буд. Ин унсури замонсоз, инчунин, метавонист дар аввали калима омада, вобаста ба кадом овоз оғоз ёфтани решаи унсури луғавӣ дарозтар талаффуз гардад.

1.2. Нақши аугмент дар ташаккули замони гузаштаи феъли забонҳои эронӣ. Аугмент дар ташаккули замони гузаштаи феъли баъзе аз забонҳои эронӣ ба монанди порсии қадим, авестой, суғдӣ, хоразмӣ, толишӣ ва ҷғнобӣ мавқеи назаррас дорад.

Забонҳои порсии қадим ва авестой бо ҳам аз бисёр ҷиҳат наздикиҳои зиёд доранд. Яке аз далелҳои ин гуфта истеъмоли аугмент дар онҳо мебошад. Аугменти **а-** дар забони порсии қадим ҳамчун воситаи асосии замонсозии шаклҳои аорист ва перфект буда, он вобаста ба сохтори феъл дар оғоз ва мобайни феълҳо ҳамроҳ мегардид. Дар забони авестой аугмент аз лиҳози корбурд нисбат ба забони порсии қадим кам ба чашм мерасид.

1.2.1. Дар забони порсии қадим. Вобаста ба сохтори феъл аугмент дар забони порсии қадим ду мавқеъ дошт: агар феъл сода бошад, он ба оғози онҳо ҳамроҳ мешуд, дар сурати сохта будани он унсури замонсозии номбурда байни пешванди феълсоз ва асоси феъл чойгир мешуд. Масалан, феъли **pari+a+baram** «мебурдам» ба ҳиссаҳои **pari-** (пешванд), **-а-** (аугмент), **bar-** (реша) **-am** (бандаки феълӣ) чудо мешавад [28, с. 55].

Дар феълҳои сода аугмент монанди чанд забони дигари эронӣ дар оғози калима қарор мегирифт. Ҷузъҳои таркибии феъл аз аугмент, реша ва бандаки феълӣ иборат буд. Чунончи дар феъли **abarāt** «вай бурд» ҷузъи аввал яъне **а** аугмент мебошад.

1.2.2. Дар забони авестой. Дар забони авестой аугмент дар бунёди замони гузаштаи феъл иштирок мекард. Бояд тазакурр дод, ки унсури грамматикӣ зикргардида нисбат ба забони порсии қадим дар забони авестой кам ба чашм мерасид. Ба таъкиди муҳаққиқон, аугмент гоҳ-гоҳ дар лаҳҷаи «Готҳо»-и Авесто воমেҳӯрд. Масалан, дар феълҳои **am̥šmadi**, **am̥hmaidī** «мо донистем» (аористи сигматикӣ) **abavat** «вай буд» [56, с. 214], **adavata** «он гуфт» **apərəsat** «ӯ пурсид» унсури аввали калима, яъне **а**-аугмент мебошад [58, с. 34].

Омили кам дучор гардидани аугмент дар забони авестой, аз як ҷиҳат, таъсири котибони китоби Авесто мебошад, ки онҳо намояндаи ғуишҳои мухталиф буданд. Омили дигар ин аст, ки нусхаи аслии китоби Авесто то мо омада нарасидааст, аз ин рӯ, пурра ошкор намудани хусусиятҳои дастурии забони авестой мушкул аст.

1.2.3. Пойдормонии аугмент дар забонҳои миёнаи шарқӣ-эронӣ.

Аугменти давраи бостонӣ дар давраи миёна низ давом ёфт. Бар хилофи давраи қадим имкониятҳои истеъмоли аугмент дар давраи миёна зиёд гардид.

Дар баробари идомаи хусусиятҳое, ки дар забонҳои порсии қадим ва авестойи дошт, инчунин роҳҳои дигари истифодашавии он пайдо шуданд. Аз ҷумла, бештар дар феълҳои сохта ба ҷашм расидани аугмент, истифодаи ҳамсадои **m** ҳамчун аугмент хоси давраи миёна мебошад. Инчунин аугментҳои **a** ва **i** ҳангоми дар миёни пешванд ва реша қарор гирифтани охири ҳарфи пешвандро ихроҷ намуда, ба **ā**- ва **ī**- мубаддал мегаштанд.

1.2.4. Дар забони суғдӣ. Дар забони суғдӣ аугментҳои **a**-, **i**-, ва **m**-мавҷуд буданд, ки онҳо тавассути роҳҳои мухталиф ба забони суғдӣ ворид гардидаанд. Аз ҷумла, аугменти **a**- дар забони ориёӣ ***a** буда, он дар забони ҳиндӣ қадим ва порсии бостон вучуд дошт ва баромади онро профессорон В.С. Расторгуева ва Д.И. Эделман аз «***e**»-и забон-асоси ҳиндуаврупоӣ доништаанд [71, с. 70]. Аугменти **ī**- ҳангоми бо садоноки **i** ба анҷом расидани пешванди феълӣ ва баъд аз он омадани аугменти **a**- ба вучуд омадааст. Аугменти **m**- дар забони суғдӣ сарчашмаи худро аз пешванди «***ham**»-и порсии бостон гирифтааст.

Вижагиҳои зуҳури аугментро дар забони суғдӣ чунин нишон додан мумкин аст:

1. Агар пешванд бо садоноки **a** тамом шавад ва баъд аз он аугменти **a** ояд, дар ин ҳолат аугменти **a** дар шакли **ā**- зоҳир мешавад. Масалан, дар феъли **βāžyaδ** «савор шуд» аугменти **a** дар байни пешванди **βa**- ва решаи **žyaδ** омада, ба гунаи **ā** зоҳир гардидааст.

2. Агар пешванд бо садоноки **i** ба анҷом расад ва баъд аз он аугменти **a** ояд, дар натиҷа ин унсури грамматикӣ дар шакли **ī** зоҳир мешавад. Масалан, дар феъли **nīpēs** «навишт» аугменти **-a**- баъди пешванди **nī**- омада, дар натиҷаи якҷояшавии пешванд бо аугмент ҷузъи **nī** (***nī** + ***a**-) ба вучуд омадааст.

3. Агар пешванд бо ҳамсадо тамом шавад, дар ин ҳол низ аугмент дар шакли **ī** зоҳир мешуд: **zīwartand** «вайҳо баргаштанд» (**z**-< **uz**-, **s**-< **us**-) **sīxwāy** «бардошт» (**səxwāy** «бардоштан»); **zīwart** «баргашт» (**zewart** «баргаштан»).

4. Замони гузаштаи феълҳои сода дар забони суғдӣ маъмулан бидуни аугмент сохта мешуданд: **βr'** «ӯ буд» <эронии бостон **a barati*** [34, с. 21], **βara** «бурд» аз феъли замони гузаштаи порсии қадим **ābara** (решааш **bar**) ба вучуд омадааст [36, с. 90].

Бо вучуди ин, зери таъсири феълҳои сохта аугмент дар баъзе феълҳои сода дида мешавад: **sināy** «вай шуст» (**snāya** «шустан») [30, с. 45; 51, с. 486].

5. Дар киёс бо аугментҳои **a**- ва **ī**- дар забони суғдӣ аугменти **m**- кам ба назар мерасад. Ҳангоми муқоисаи аугменти мазкур бо забони хоразмӣ маълум гардид, ки дар забони номбурда унсури грамматикӣ **m** нисбат ба забони суғдӣ зиёд ба ҷашм мерасад. Аугменти **m**- дар забони суғдӣ бо бархе феълҳои асосашон бо ҳамсадои **n** оғозёбанда ҳамроҳ мешуд. Агар реша бо **n** оғоз ёбад, аугменти **m**- пеш аз он омада метавонад. Масалан, феълҳои замони гузаштаи **mnywsn** «ман шунидам», **mnyws(y)d** «вай шунид», **manwaz** «гирд овард» аз аугменти **m**- ва феълҳои бо ҳамсадои **n** оғозёбанда сохта шудаанд.

Вобаста ба чӣ гуна овоз анҷом ёфтани ҳиҷо, инчунин зери таъсири феълҳои сохта дар баъзе феълҳои сода аугмент дар шакли мухталиф ба назар мерасад, ҳол он ки дар дигар забонҳои эронӣ ин ҳолат мушоҳида намешавад. Аугменти **ī-** ҳамчун унсури грамматикӣ созандаи замони гузаштаи феъл барои дигар забонҳои эронӣ бегона мебошад.

1.2.5. Дар забони хоразмӣ. Дар забони хоразмӣ аугментҳои **a-** ва **m-** мавҷуд буда аввалӣ мисли забони суғдӣ ҳангоми дар байни пешванд ва реша қарор гирифтани дар шакли садонокӣ **ā** зоҳир мегардид. Масалан, феъли фармоиши **hβr-** «биёред» (**fra-bara* аз решаи **bar-*) дар замони гузашта ба сурати **h'βrn** (*hāβrīn* «додам») дида мешавад [65, с. 43].

Дар феълҳои мазкур унсури дуҷум, яъне **ā-** аугмент мебошад, ки мисли забони суғдӣ дар натиҷаи бо ҳарфи охири пешванд омезиш ёфтани аугменти **a-** зоҳир гардидааст.

Дар як даста асосҳои феълҳои дорои пешванд аугмент дар шакли овози оғозии реша низ инъикос гардидааст. Чунончи, аз феъли **βx-** «бахшидан» (аз **baḫša-*) шахси сеюми шумораи танҳои замони гузашта **β'xd//x(y)d** (*āx(y)d*) «бахшид» ба вуҷуд меояд [61, с. 43].

Ягона ҳамсадои ба вазифаи аугмент оянда дар байни забонҳои ҳиндуаврупоӣ **m-** мебошад, ки дар забонҳои суғдӣ ва хоразмӣ ба чашм мерасад. Маводи аз забони хоразмӣ гирдомада нишон медиҳад, ки аугменти **m-** дар забони мазкур нисбат ба суғдӣ серистеъмол аст.

Аугменти **m-** бештар дар оғози феълҳои меояд, ки бо овози **n** оғоз меёбанд: **mnpst** «вай навишт» аз аугменти **m** ва асоси **nps-** «навиштан» (<* *nī-pīsa-*), **mnk'ryd** «вай шумурд» аз **m** ва асоси **nk'ryd-** «ҳисоб кардан» [61, с. 42-43].

Вижагии фарқкунандаи истеъмоли аугмент дар забони хоразмӣ аз дигар забонҳои эронӣ дар он аст, ки гунаҳое аз ин аугмент мисли **m-** дар ин забон зиёдтар ба чашм расида, имконияти зиёди сохтани замони гузаштаре доро мебошад.

1.2.6. Таҳаввулоти замони гузаштаи феъл дар забонҳои ғарбиэронӣ (порсии миёна). Бо баробари дигаргуниҳо дар таркиби луғавии забон инчунин сохти сарфию наҳвӣ он ҳам дучори таҳаввулот гардид. Феъл, ки бахши бузурги низоми сарфии забони порсии қадимро инъикос мекард, ба таҳаввулоти назаррас дучор гардид. Аз ҷумла, дар аксари забонҳои баъдӣ вобаста ба таҳаввулот дар сохтори онҳо аугмент ҳамчун унсури созандаи замони гузашта мавқеи дар даврони қадим дошташро аз даст дод. Дар забони порсии миёна, ки давоми порсии қадим аст, аугмент мушоҳида нагардида (ба истиснои катибаи Картир, ки дар он сохта шудани замони гузашта бо аугмент хеле кам мушоҳида шудааст), баръакс, дигар роҳҳои сохташавии шаклҳои замони гузаштаи феъл ба вуҷуд омаданд. Яке аз сабабҳои идома наёфтани аугмент дар давраи миёнаи забонҳои эронӣ ба вуҷуд омадани асоси замони гузашта аст, ки он аз собиқ сифати феълии замони гузаштаи даврони бостон бо пасванди **-ta** сарчашма гирифтааст.

Боби дуҷуми диссертатсия «**Нақши аугмент дар ташаккули замони гузаштаи феъл дар забонҳои нави эронӣ**» ном дошта фарогири ду фаслу шаш зерфасл мебошад. Дар боби мазкур масоили корбурди аугмент дар забонҳои толишӣ ва яғнобӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Яке аз омилҳои, ки таваҷҷуҳро ба вижагиҳои куҳани забонҳои нави эронӣ меафзояд, ҳифзи унсурҳои ёвари забонҳои бостонӣ мебошад, зеро дар забонҳои нави эронӣ баробари пойдор мондани дастаи зиёди пешвандҳои давраи миёна инчунин унсури замонсозии бостоние чун аугмент низ пойбарҷо мондааст. Чунончи, дар давраи нави инкишофи забонҳои эронӣ аугмент дар забонҳои толишӣ ва яғнобӣ маҳфуз мондааст.

Агар ба ду давраи қаблии инкишофи забонҳои эронӣ назар афканем, маълум мешавад, ки аугмент, чунонки ишора гардид, дар давраи қадим маҳдудтар ва дар давраи миёна нисбатан серистеъмол ва сервазифа гардидааст. Дар давраи нави инкишофи забонҳои эронӣ бошад, аз байни гурӯҳи калони забонҳо аугмент танҳо дар ду забон: яғнобӣ ва толишӣ дар ташаккул ёфтани замони гузаштаи феъл нақши намоён дорад.

Қиёсу муқобалаи даврони мухталифи корбурди аугмент гувоҳи он аст, ки дар давраи нави инкишофи забонҳои эронӣ бархе аз хусусиятҳои мисли дар ташаккули замони гузаштаи феъли забонҳои бостон ва миёнаи эронӣ доштаи аугмент аз байн рафтаанд. Чунончи, дар давраи нави забонҳои эронӣ тағйири шакли аугмент ҳангоми ба кадом ҳарф ба охир расидани пешванд, бештар дар феълҳои сохта ба чашм расидани аугмент, аз байн рафтани аугментҳои **ī-** ва **m-** ба мушоҳида намерасанд.

Дар давраи нави инкишофи забонҳои эронӣ аз унсури номбурдаи сарфию нахвӣ танҳо аугменти **a-** дар аввал ва мобайни шаклҳои сода ва ҳикоягии замони гузаштаи феъл ба мушоҳида расид.

2.1. Нақши аугмент дар ташаккули замони гузаштаи феъли забони толишӣ. Забони толишӣ ғуиши бисёр дорад. Толишшиносон ва пажуҳишгарони забонҳои эронӣ ғуишҳои ин забонро ба се даста: гелонии шимолӣ, марказӣ ва ҷанубӣ тақсим кардаанд.

Дар ғуиши толишии марказӣ феълҳои замони гузашта – даҳ, феълҳои замони ҳозира – ҷаҳор ва феъли замони оянда дорои як шакли замонӣ буда, ҷамъи шонздаҳ шакли замонсозии феъл ба чашм мерасад. Аугмент дар шакли замони гузаштаи ҳикоягии ғуиши марказӣ маҳфуз мондааст. Шакли замони гузаштаи ҳикоягӣ дар забони мазкур аз аугмент, асоси замони ҳозира ва бандак сохта мешавад. Масалан, дар феъли **axəsim** «меҳобидам» унсури нахустини он **a-** аугмент, **xəš** - реша ва **-im** - бандак мебошад.

Аугмент имкон дорад, ки дар байни пешванд ва реша низ ҷой гирад. Масалан, дар феъли **peragerim (a)** «бармедоштам» **per-** пешванд, **a-**аугмент, **ger** –реша ва **-im** бандак мебошад. Агар замони гузаштаи ҳикоягӣ дар шакли инкорӣ ояд, он гоҳ аугмент ҳазф мешавад: **naxəsim** «намеҳобидам» [39, с. 86].

Нисбат ба ғуиши марказии толишӣ аугмент дар ғуиши шимолӣ зиёдтар ба чашм расида, он дар оғоз ва мобайни шаклҳои сода ва ҳикоягии замони гузаштаи феъл қарор мегирад. Чунончи, дар феъли **agórdinim**

«будам» **a-** аугмент, **górdin-** реша ва **-im** бандак мебошад: *Išta sai agórdinim-* ман як навъ маккори ботачриба будам.

Монанди шакли замони гузаштаи сода дар шакли ҳикоягӣ низ аугмент дар оғози феъл қарор мегирад. Масалан, дар феълҳои шахси якуми шумораи танҳо **āvaim** унсури нахустини он **ā** аугмент, **va-** реша ва **-im** бандаки феълӣ мебошад: **āvaim** (<*a-vard-i-m*) *ba-štaka*-ман баъзан мешуд ба хонаи шумо меомадам.

Монанди забонҳои порсии қадим, авестой, суғдӣ, хоразмӣ ва яғнобӣ дар ғуиши шимолии толишӣ аугмент метавонад дар мобайни пешванд ва асоси феълӣ мавқеъ гирад. Масалан, дар феъли **pi-ūšim** (мебаромадам) **pi-** пешванд, **a-**аугмент, **ūš** -реша ва **-im** бандак аст: **Piāšim** (*pe-a-ši-m*) *ba viza* -ман баъзан мешуд ба дарахти чормағз мебаромадам.

Агар аугмент баъди ҳиссаҳои инкории **na-** ояд, дар ин ҳолат садонокӣ **a-** и ҳиссаҳои мазкур бо аугменти **a-**омехта гардида, дар натиҷа аугмент хусусияти кашишноқӣ пайдо мекунад ва дароз талаффуз мешавад: *Sipa mini nāvuzni-* саги ман дигар надавид. *Pišik mini nāhai-* гурбаи ман намехӯрад [53, с. 152].

2.2. Нақши аугмент дар ташаккули замони гузаштаи феъли забони яғнобӣ. Ин фасл фарогири шаш зерфасл буда, масоили таърихи таҳқиқи забони яғнобӣ, феъл, муқоисаи хусусиятҳои аугмент дар забонҳои суғдиву яғнобӣ ва мавқеи аугмент дар ташаккули замони гузаштаи феъли забони яғнобиро фаро мегирад.

2.2.1. Мухтасаре аз таърихи таҳқиқи забони яғнобӣ. Нахустин маълумоти илмӣ доир ба яғнобиёну забони яғнобӣ дар соли 1870-ум ба даст омадааст. Муҳаққиқ А.С. Кун ҳангоми сафараш ба дараи Яғноб мушоҳида намуд, ки мардуми ин мавзеъ бо забоне сухан мекунанд, ки аз забонҳои дигари эронӣ тафовути зиёд дорад. Маҳз ҳамин муҳаққиқ ба аҳли илм забони яғнобиро муаррифӣ намуда, боис ба он гардид, ки дигар муҳаққиқон чун К.Г. Залеман, И.И. Зарубин, М.С. Андреев, Е.М. Пешерева, А.Л. Хромов, С.И. Климчитский, М.Н. Боголюбов, А.К. Писарчик, Л.А. Хетагуров ва дигарон ба омӯзиши паҳлуҳои гуногуни забон, адабиёт, фарҳанг ва таърихи мардуми дараи Яғноб машғул шаванд.

Барои таҳқиқи хусусиятҳои ин ё он забон ба муҳаққиқ ҳатман дастрасӣ доштан ба осори хаттӣ лозим аст. Аз ин рӯ, нахуст муҳаққиқон кӯшиш намудаанд, ки бештар ба китобат намудани осори шифоҳии мардуми дараи Яғноб машғул гарданд, чунки то омадани муҳаққиқон ба сарзамини Яғноб ягон осори хаттӣ ба забони яғнобӣ вучуд надошт. Аз ин рӯ, онҳо ба китобат намудани осори шифоҳии мардум, ки аз нақлу саргузаштҳои сокинон, суруд, тарона, дубайтӣ, рубоӣ, зарбулмасалу мақол, афсона, ривоятҳо иборат буданд, машғул шуданд. Намунаи мукамал ва пунарзиштарини матнҳо китоби «Матнҳои яғнобӣ» (бо забони русӣ) мебошад, ки соли 1957-ум ба чоп расидааст. Китоб аз ду бахш: матнҳо ва луғат иборат буда, ҳар ду бахш дорои муқаддимаи алоҳида буда, муаллифони ҳар ду муқаддима муҳаққиқон В. А. Лившиц ва А. К. Писарчик мебошанд.

Бахши аввали асар «Матнҳо» фарогири афсона, суруд, ривоят, воқеаю саргузаштҳои ҷолиби ҳаёти яғнобиён аст. Маводи мазкурро шарқшиносон М.С. Андреев ва Е.М. Пешерева аз забони аҳолии дараи Яғноб солҳои 1924-1927-ум зимни сафарҳои илмӣшун шунидаву навишта гирифтаанд.

Ба ҷуз асари мазкур инчунин дар дохили бархе аз асару мақолаҳои илмӣ, луғатномаҳо, инчунин матнҳои мухтасар дар маҷалла ва рӯзномаҳо чунин навиштаҳоро дарёфтани мумкин аст. Аз ҷумла, Ҷ. Юнкер хангоми сафараш ба дари Яғноб соли 1914-ум аз забони мардуми дара се достони мухтасарро ҷамъоварӣ намуда, онҳоро соли 1930-юм ба ҷоп расонидааст [68, с. 278-282].

Як бахши асари «Забони яғнобӣ» (ба забони русӣ)-и А.Л. Хромов «Матнҳо» унвон дошта, дар он муаллиф ёддоштҳое, ки аз забони худи бошандагони деҳаҳои Яғноб нақл шудааст, ҷамъоварӣ кардааст [62, с. 135-162].

Эроншинос С.Н. Соколова дар ҷилди дуюми «Очеркҳо доир ба фонетикаи забонҳои эронӣ» дар бораи фонетикаи забонҳои осетинӣ, яғнобӣ ва помирӣ маълумот дода, баъди баррасии фонетикаи забони яғнобӣ чанде аз нақлҳоро ба забони яғнобӣ овардааст ва баъдан тарҷумаи онҳоро ба забони русӣ зикр намудааст [59, с. 72-75].

Таҳқиқи грамматикаи забони яғнобӣ, асосан, аз нимаи дуюми асри XX бештар ривож гирифт. Дар ин давра қорҳои илмӣ дар шакли диссертатсияҳои илмӣ рӯйи қор омаданд, ки дар шинохти масоили лексика, фонетика, сарфу нахви забони яғнобӣ мадади қалон расонидаанд. Аз ҷумла, соли 1966-ум академик М.Н. Боголюбов дар мавзӯи «Забони яғнобӣ (суғдӣи ҷадид). Таҳқиқот ва мавод» (бо забони русӣ) рисолаи докторӣ ҳимоя намуд. Муҳаққиқ А. Л. Хромов дар мавриди пажӯҳиши мазкур навиштааст, ки «академик М.Н. Боголюбов дар асари мавриди таҳлил бештар ба қазияҳои ғушшиносии забонҳои суғдӣ ва яғнобӣ тавачҷуҳ зоҳир намуда қўшидааст, ки тавассути усули таърихӣ-муқоисавӣ забони яғнобиро ҳамчун забони нави суғдӣ дар ҳавзаи эроншиносӣ муаррифӣ намояд» [62, с. 5].

Асари мазкур то кунун дар шакли қомил ба ҷоп нарасидааст. Аз он танҳо автореферат ва ба таври фишурда дар як бахши қитоби «Забони халқҳои ИҶШС» (бо забони русӣ соли 1966-ум ба нашр расидааст) интишор ёфтааст [41, с. 342-361].

Баъдан рисолаи доктории шарқшинос А.Л. Хромов дар мавзӯи «Таҳқиқи таърихӣ-лингвистии Яғноб ва болооби Зарафшон» (ба забони русӣ) соли 1970-ум дифоъ гардид. Муаллиф дар заминаи маводи рисолаи мазкур таҳти унвони «Забони яғнобӣ» (ба забони русӣ) соли 1972-юм монография ба ҷоп расонид. Дар асари мазкур масоили вожашиносӣ, овошиносӣ ва сарфу нахв, инчунин робитаи ғушҳои забонҳои суғдӣ ва яғнобӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Дар охири асар матнҳо ва луғатномаи мухтасар низ оварда шудааст [62, с. 3-210].

2.2.2. Феъли забони яғнобӣ. Феълҳои забони яғнобиро аз рӯйи сохтор метавон ба се ғурӯҳ тақсим кард: а) феълҳои сода; б) феълҳои сохта; в) феълҳои таркибӣ.

Феълҳои сода дар баёни маъно идомаи феъли суғдӣ ба шумор рафта, бештари онҳо шаклҳои таърихӣ худро то кунун нигоҳ доштаанд. Бархе аз онҳо айнан ба сурати куҳан ва баъзе дигар бо тафовутҳои алоҳидаи овой истифода мешаванд. Забоншинос С. Мирзоев дар мавриди собиқаи феълҳои сода чунин навиштааст: «Чун забони яғнобӣ идома ё яке аз ғӯишҳои забони суғдӣ ба шумор меравад, аз ин рӯ, бештар вожаҳои яғнобӣ, бавижа феълҳои содаи он решаҳои бунёдии худро то имрӯз ҳифз намуда, ба тағйироту таҳаввулотӣ ҷиддие дучор наомадааст» [21, с. 56].

Дар ташаккули феълҳои сохта танҳо пешванди шаклсозӣ **на-** (не-, ни-) истифода шуда, дар баёни инкор ба кор меравад: **нашавак** (нарафтан), **нағорак** (нигоҳ накардан), **науштак** (наистодан), **навирак** (наёфтан), **надорак** (надоштан).

Замони пайдоиши феълҳои таркибиро дар давраҳои баъдӣ таҳаввули сохтори забон метавон мушоҳида кард, ки онҳо миқдоран хеле зиёд мебошанд: **оп жавак** (об хӯрдан), **чаҳак тирак** (хеста рафтан), **уштак ғорак** (истода нигоҳ кардан).

Маълум аст, ки замони феъл муносибати амалро ба ҳангоми нутқ ва ё ба лаҳзаи дигари дар нутқ зоҳиршуда нишон медиҳад. Феъли забони яғнобӣ мисли забони тоҷикӣ се замон дорад: а) замони гузашта; б) замони ҳозира; в) замони оянда.

2.2.3. Муқоисаи вижагиҳои корбурди аугмент дар забонҳои суғдӣ ва яғнобӣ. Аугмент дар ташаккули замони гузаштаи феъли забони суғдӣ мавқеи назаррасро доро буда, он минбаъд дар забони яғнобӣ ҳифз шудааст. Ҳангоми муқоиса аён гардид, ки агар бархе аз вижагиҳои аугменти забони суғдӣ дар забони яғнобӣ ҳифз шуда бошад, пас иддае аз байн рафтаанд. Дар баробари ин, аугмент дар забони яғнобӣ вижагиҳои хосе дорад, ки онҳо на танҳо дар забони суғдӣ, балки дар дигар забонҳои дорой аугмент ба ҷашм намерасанд.

Ҳангоми муқоиса аён гардид, ки дар истеъмоли аугмент байни забонҳои мавриди муқоиса бархе шабоҳату тафовутҳои зайл ба ҷашм мерасад:

1. Шакли замони гузаштаи сода дар ҳар ду забони мавриди муқоиса ҳамсон сохта мешавад. Чунончи, дар забони суғдӣ феъли **nīšēdand** «онҳо шинонданд» аз феъли **nīšēd** «шинондан» ташаккул ёфта, ҳарфи дуҷуми он, яъне **-ī-** аугмент мебошад. Дар забони яғнобӣ низ шакли замони гузаштаи содаи феъл тавассути аугмент ва бандакҳои феълӣ сохта мешавад. Масалан, дар феъли **акишор** «коштанд» унсури аввали он, яъне **а-** аугмент, **киш** реша ва **-ор** бандак мебошад.

2. Ҳифзи аугментро дар феълҳои сохтаи забонҳои муқоисашаванда низ мушоҳида намудан мумкин аст. Дар мисоли феъли **parīβērand** «вай хабар дод» дидан мумкин аст, ки унсури аввал пешванди **par-** (эронии бостон *pari-), буда, **ī-** аугмент мебошад. Дар забони яғнобӣ пешвандҳои феълсоз мавҷуд набуда, феълҳо танҳо пешванди шаклсозӣ **на-**ро қабул менамоянд. Чунончи,

дар феъли **наашав** «нарафт» унсури аввал **на-** пешванд, **а-** аугмент ва **шав** «рав» асоси замони ҳозира мебошад.

Вобаста ба мавзуи мазкур ин нуктаро бояд зикр кард, ки нисбат ба забони яғнобӣ дар суғдӣ пешвандҳои феълии зиёде монанди **ā-, an-, fra-, ni-, par-, pat-, раҷ/рҷ-** ва ғайра ба мушоҳида расиданд, ки дар забони яғнобӣ бархе аз онҳо ба ҳайси овози таркиби калимаҳо маҳфуз монда, бархе дигар аз байн рафтанд.

Бо вучуди монандиҳо дар истеъмоли аугмент дар миёни забонҳои суғдӣ ва яғнобӣ бархе аз тафовутҳо низ мушоҳида кардан мумкин аст:

1. Аугмент дар забони суғдӣ бо садонокҳои **а, ī** ва ҳамсадои **м** ифода мешуд, дар забони яғнобӣ бошад, танҳо яке аз онҳо, яъне **а-** побарҷо мондааст.

2. Аугмент метавонад дар забони суғдӣ шакли худро вобаста ба тағйири ҳарфи таркиби пешванд дигар кунад. Масалан, феъли **farmāy** «фармон додан» дар замони гузашта ба гунаи **frāmāy** «вай фармон дод» зикр мешавад, ки дар ин ҷо **fr** -пешванд ва **-ā-** аугмент мебошад. Дар мавриди зуҳури аугменти **-ī-** дар забони суғдӣ низ метавон гуфт, ки ҳангоми бо ҳамсадо тамом шудани пешванд аугменти **-ī-** ба вучуд меомад: **zīwartand** «онҳо баргаштанд».

Дар забони яғнобӣ аугменти **а-** сарфи назар дар кадом мавқеъ қарор гирифтани шакли худро дигар намекунад: **ашав** (рафт).

3. Дар забони яғнобӣ ҳолатҳои ҳазф шудани аугмент дар мобайни пешванд ва асоси феълӣ мушоҳида мешавад. Масалан, агар аугмент баъди гунаи **не-** ва **ни-**и пешванди шаклсозии **на-** ояд, аугмент ҳазф мешавад: **нешав** (нарафт), **недор** (надошт).

4. Аугмент дар феълҳои шаклан содаи забони суғдӣ аҳён-аҳён дар зери таъсири феълҳои сохта ба чашм мерасид. Баръакси ин, дар забони яғнобӣ аугмент имкон дорад, ки дар оғози ҳамаи феълҳои сода ояд: **авант** (баст), **адех** (зад).

5. Аугмент дар шакли замони гузаштаи ҳикоягии забони яғнобӣ нисбат ба суғдӣ бештар ба чашм мерасад: **ашиёшт** (медӯхтанд), **апирунтошт** (мефурӯхтанд).

6. Феълҳои таркибӣ дар забони яғнобӣ нисбат ба суғдӣ зиёд мебошанд. Дар ин гуна унсурҳои луғавӣ аугмент метавонад ба ҷузъи дуҷуми феълҳои таркибии номӣ васл гардад (оп **ажавор** – об нӯшиданд), дар феълҳои таркибии феълӣ дар сурати феъли ҳол будани ҷузъи аввал аугмент танҳо дар ҷузъи дуҷум меояд: давки **атирор** (давида рафтанд).

2.2.4. Мавқеи корбурди аугмент дар ташаккули замони гузаштаи феъл. Аугмент дар ташаккули шаклҳои сода ва ҳикоягии замони гузаштаи забони яғнобӣ мавқеи намоён дошта, аз лиҳози мавқеият метавонад дар аввали калима, миёни пешванд ва решаи феъл, феълҳои таркибии номӣ ва феълӣ қарор гирад.

Дар забони мавриди таҳлил ҳамаи шаклҳои тасрифӣ ва ғайритасрифии феъл аз ду асоси феълӣ – асоси замони ҳозира ва гузашта сохта мешаванд.

Замони ҳозираи феъл амалеро мефаҳмонад, ки ба замони ҳозира ва ё замони оянда тааллуқ дорад. Инчунин дар мисоли феълҳои **жой** (хон), **рой** (гиря кун), **хант** (биханд), **ший** (дӯз), **жав** (нӯш) аён мегардад, ки асоси замони ҳозира бо сиғаи амрии феъл шабоҳат дорад: *И вуз хирин-* як буз **хар** [2, с. 29].

Замони гузашта амали дар гузашта воқеъшударо мефаҳмонад. Замони гузаштаи феъл дар забони яғнобӣ аз аугмент ва асоси замони ҳозираи феъл сохта мешавад. Масалан, феълҳои **хант** (ханд), **гудар** (гузар), **пирунт/пуронс** замони ҳозира буда, ҳангоми ба оғози онҳо ҳамроҳ кардани аугменти **а-** ба асоси замони гузашта мубаддал мегарданд: **ахант** (хандид), **агудар** (гузашт), **апирунт/апуронс** (фурӯхт): *Кампир доду бедод акун* – кампир доду бедод **кард** [2, с. 34]. *Азорор мусафед авов* – диданд, ки мӯйсафед **омад** [2, с. 35].

2.2.5. Мавқеи корбурди аугмент ва пешванди на- дар феълҳо. Пешванди **на-** дар забони яғнобӣ ягона пешвандест, ки ба феъл ҳамроҳ шуда, шакли инкорӣ (манфӣ) месозад ва иҷро нагардидани амалу ҳолатро фаҳмонида, дорои гунаҳои **не-** ва **ни-** мебошад. Қойи гирифтани аугмент дар мобайни пешванд ва асоси феълӣ дар аксар забонҳои аугментдоштаи дунё ба чашм мерасад. Чунончи, дар забонҳои санскрит ва ведой аугмент метавонист байни пешванд ва реша қарор гирад. Ҳамин гуна мавқеъро аугмент дар забонҳои порсии қадим, суғдӣ, хоразмӣ ва толишӣ низ доро буд.

Дар мавриди истеъмоли пешванди **на-** дар ғӯишҳои яғнобӣ тафовутҳо ба чашм мерасанд. Яке аз тафовутҳо бештар дар ғӯиши шарқӣ истифода гардидани пешванди **на-** мебошад. Агар аугмент баъди пешванди **на-** ояд, он гоҳ андак дароз талаффуз карда мешавад: **наа́ҷах** (нахест), **наа́уфс** (наҳобид).

Гунаҳои **не-** ва **ни-** дар ғӯиши ғарбӣ истеъмол мешаванд, онҳо дар аввали шаклҳои замони гузаштаи феъл омада, мавқеи аугментро то дараҷаи хориҷгардӣ танг мекунанд. Масалан, дар феълҳои **немун** (намонд), **недав** (надавид), **нижой** (нахонд), **нишав** (нарафт) аввал пешванд, баъдан реша омада аугмент афтидааст.

Вобаста ба гунаҳои **не-** ва **ни-** нуктаи дигарро бояд ёдовар шуд, ки деҳаҳои минтақаи ғарбии дараи Яғноб ба ду қисм: соярӯ (ба забони яғнобӣ *соврӯ* ва ё *соя нема*) ва офтобрӯ (ба забони яғнобӣ *офторӯ* ё *хӯр нема*) чудо мешаванд. Аз ин рӯ, дар талаффузи бошандагони минтақаи соярӯ гунаи **ни-** истифода мегардад:

Пешванди шаклсозии **на-** дар талаффузи бошандагони деҳаҳои минтақаи офтобрӯ ба гунаи **не-** истеъмол мешавад: *Ман негирифим ах чи ку вовтах-* ман **надонистам**, ки ӯ аз кучо омадааст [2, с. 28].

Аз таҳлили маводи бадастомада маълум гардид, ки дар забони яғнобӣ мавқеи аугмент дар ташаккули замони гузаштаи феълҳои пешванди **на-** дошта ба истеъмоли гунаҳои пешванди **на-** дар ғӯишҳо вобаста мебошад. Аугмент дар феълҳои ғӯиши шарқӣ имкон дорад, ки дар байни пешванд ва реша қарор гирад, вале дар ғӯиши ғарбӣ дучори ихтисор шавад.

2.2.6. Мавқеи корбурди аугмент дар феълҳои таркибӣ. Агар аугмент дар феълҳои сохтаи забони яғнобӣ дар мобайни пешванду решаи феълӣ қарор гирад, пас дар таркиби феълҳои таркибии номӣ ва феълӣ низ мавқеи

корбурди хоса дорад. Ин унсури грамматикӣ бо чузӣ феълии ин навъи воҳидҳои луғавӣ ҳамроҳ мешавад. Чунончи, дар феъли таркибии номии **арк акун** (кор кард) аугмент ба чузӣ феъл, яъне **акун** «кард» ҳамроҳ шудааст.

Феълҳои таркибии феълӣ аз ду ҳисса иборат мебошанд: ҳиссаи асосӣ (соҳибмаъно), ки маъно ва мафҳуми асосиро ифода менамояд ва ҳиссаи ёридиҳанда, ки барои адои вазифаҳои грамматикӣ ва тобишҳои маъноӣ хидмат мекунад.

Дар радифи феълҳои таркибии номӣ дар забони яғнобӣ таркибҳои махсуси феълӣ ба мушоҳида мерасанд, ки аз ду феъл сохта шудаанд. Ин гурӯҳи феълҳо миқдоран зиёд буда, ба таври васеъ истифода бурда мешаванд. Чузӣ аввали онҳо аз шакли сифати феълии замони гузаштаи феъли асосӣ ва чузӣ дуюм аз феъли ёридиҳанда (дар шакли тасрифӣ) иборат аст, ки маъноӣ феъли асосиро пурра намуда, ба он маъноӣ иловагӣ ато менамояд. Унсурҳои луғавии **уштак** (истодан), **вовак** (омадан), **тирак** (рафтан), **носак** (гирифтани), **вуҳак** (шудан) ва ғайра ҳамчун феъли ёридиҳанда дар ташаккули феълҳои таркибии феълии забони яғнобӣ мавқеи намоён доранд.

Чунонки қайд шуд, аугмент ба чузӣ номии феълҳои таркибӣ васл мегардад, вале ҳангоми бо феълҳои таркибии феълӣ истифода шуданаш он хусусиятҳои нав пайдо менамояд.

Феълҳои таркибии феълӣ ду роҳи ташаккули замони гузаштара доранд:

1) Аугмент метавонад бо ҳар ду чузӣ феъли таркибии феълӣ васл гардад: **анижим ашав** (баромада рафтам), **ачахим ағор** (хеста дидам), **агударим анид**

Чузӣ якуми ин навъи таркибҳо феъли замони гузашта буда, вазифаи феъли ёридиҳандаро феълҳои дар асл мустакил бар дӯш доранд. Дар ин ҷо чузӣ якум асосӣ буда, чузӣ дуюмашон ҳамчун феъли ёридиҳанда ба чузӣ асосӣ маъноҳои иловагӣ ато мекунад: *Тик аҷах авес атир* – боз хеста **фаромада рафт** [6, с. 156].

2) Дигар намуди феълҳои таркибии феълии забони яғнобӣ аз феъли ҳол ва феъли ёридиҳанда таркиб ёфта, дар ин гуна мавридҳо аугмент ба чузӣ дуюм замима мегардад: давки **асанор** – даvon баромаданд, ройки **авес** – гирякунон фаромад, деҳки-деҳки **атир** – зада-зада рафт: *Колхозчит куттипишинт давки асанор* – колхозчиён ҳамроҳи сагонашон **давида баромаданд** [59, с. 74].

Боби сеюм «**Муқоисаи шаклҳои замони гузаштаи феъл дар забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ**» унвон дода шуда дорои ҳафт фасл мебошад. Дар ин боб ҳолати кунунии шаклҳои сода, ҳикоягӣ, дур, дури давомдор, нақлӣ, шартӣ-хоҳишмандӣ ва ҳикоягии замони гузаштаи феъли забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ мавриди муқоиса қарор дода шудаанд.

Дар низоми сарфии забони яғнобӣ аз гузаштаи дур то имрӯз якчанд тағйироти назаррас ба мушоҳида мерасад. Ҳангоми ба таври муқоисавӣ омӯхтани онҳо бо забони тоҷикӣ имкон аст, ки бархе аз масъалаҳо равшан гардад. Яке аз масъалаҳои баҳснок ва мураккаби забоншиносии эронӣ

баррасии феъл мебошад, ки дар ҳиссаҳои нутқи забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ дорои категорияҳои бештари грамматикӣ мебошад.

Категорияи замон ва роҳу воситаҳои ифодаи он дар забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ то кунун мавриди таҳқиқи алоҳида қарор нагирифтааст. Пажӯҳиши муқоисавии шаклҳои замони гузаштаи феъли забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ боис бар он мегардад, ки имконияти забонҳои мазкур дар ифодаи шаклҳои замони гузашта нишон дода шавад. Аз ин рӯ, омӯзиши мавзӯи мазкур дар заминаи маводи забонҳои тоҷикию яғнобӣ имкон фароҳам меорад, ки доир ба ин зухуроти забонӣ маълумоти амиқу дақиқ пайдо карда шавад.

3.1. Шакли замони гузаштаи содаи сиғаи хабарӣ. Тарзи ташаккули шакли замони гузаштаи содаи феъл дар забони тоҷикӣ аз асоси замони гузашта ва бандакҳои феълӣ сохта шуда, шахси сеюми танҳояш бо асоси замони гузашта баробар аст.

танҳо	чамъ
1. ман дидам.	1. мо дидем.
2. ту дидӣ.	2. шумо дидед.
3. вай (ӯ) дид.	3. онҳо диданд.

Ба ҳар ҳол, бузғашӣ дар ҳамон майдоне, ки паси хонаи Шодмон дидӣ, ба авҷ мерасид [4, с. 61].

Шакли замони гузаштаи содаи феъл дар забони яғнобӣ бо роҳи ба асоси феъл ҳамроҳ кардани аугменти **а-** ва бандакҳои феълӣ сохта шуда, амали яккаратаи анҷомёфтаре мефаҳмонад, ки қатъи назар аз фосилаи замони амал натиҷаи он маълум аст. Шахси сеюми шумораи танҳои он ба асоси феълӣ баробар аст.

Тасрифи феъли **тирак** (рафтан) дар замони гузаштаи сода чунин мешавад:

танҳо	чамъ
1. ман атирим (рафтам).	1. мох атиром\ати́рим (рафтем).
2. ту атирӣ (рафтӣ).	2. шумо атиртӣ\ати́рсӣ (рафтед).
3. ах атир (рафт).	3. ахтит атирор (рафтанд).

Шакли замони гузаштаи сода, асосан, амали кӯтоҳ, тамомшуда ва яккаратаро ифода мекунад, аммо дар баъзе мавридҳо амали давомдор ва такрориро ифода кардани он аз матн маълум хоҳад шуд: *Хели олови рит авуштор* – дар назди оташ зиёд **истоданд** [62, с. 31].

Ташаккули шакли замони гузаштаи содаи феъл дар забонҳои мавриди муқоиса аз лиҳози сохтор тафовут ва монандихоро дорад. Тафовут, асосан, дар истеъмоли аугменти бостонӣ мушоҳида мешавад, ки он дар ташаккули шакли замони гузаштаи содаи забони яғнобӣ мавқеи намоён дошта, дар забони тоҷикӣ матруқ шудааст.

Аз асоси замони гузашта ва бандакҳои феълӣ ташаккул ёфтани замони гузаштаи сода, инчунин ба асоси феълӣ баробар будани шахси сеюми шумораи танҳо дар забонҳои муқоисашаванда яксон мебошад.

3.2. Шакли замони гузаштаи ҳикоягии сиғаи хабарӣ. Замони гузаштаи ҳикоягии феъли тоҷикӣ аз асоси замони гузашта бо иловаи

пешванди шаклсози **ме-** ва бандакҳои феълӣ сохта мешавад. Тасрифи ин шакли феъл ба тарзи зерин аст:

танҳо	чамъ
1. ман медонистам.	1. мо медонистем.
2. ту медонистӣ.	2. шумо медонистед.
3. вай медонист.	3. онҳо медонистанд.

Танҳо аз он дар ҳайратам, ки гавазни чанбаршох ба истиқболи ман шитофта, шаклашро тағйир медиҳад, сурати Бобунаро мегирад [3, с. 13].
Чи тавре мегӯянд, ҳолашро ҳудаш медонисту Худо [7, с. 43].

Ба монанди шакли сода дар ташаккули замони гузаштаи ҳикоягии забони яғнобӣ нақши аугмент назаррас мебошад. Тарзи ташаккули замони гузаштаи ҳикоягӣ аз асоси замони гузашта ва бандакҳои феълӣ сохта шуда, дар замони гузашта бардавом воқеъ шудани амалро мефаҳмонад, ки анҷом ёфта ё наёфтани маълум нест.

Тасрифи феъли **ғорак** (нигоҳ кардан) дар замони гузаштаи ҳикоягӣ чунин мешавад:

танҳо	чамъ
1. ман ағорумишт (ман нигоҳ мекардам).	1. мох ағорумишт (мо нигоҳ мекардем).
2. ту ағоришт (ту нигоҳ мекардӣ).	2. шумоҳ ағортишт (шумо нигоҳ мекардед).
3. аҳ ағоришт (вай нигоҳ мекард).	3. ахтит ағорашт (онҳо нигоҳ мекарданд).

Дар ташаккули замони гузаштаи ҳикоягии феъли забони тоҷикӣ пешванди **ме-** мавқеи асосӣ дошта бошад, пас дар забони яғнобӣ бандакҳои феълӣ мавқеи назаррас доранд.

3.3.Шакли замони гузаштаи дури сиғаи хабарӣ. Феъли замони гузаштаи дури сиғаи хабарӣ аз шакли феъли ҳол (сифати феълӣ)-и феъли асосӣ бо иловаи шакли тасрифии замони гузаштаи феъли ёридихандаи **будан** сохта шуда, амали гузаштаеро ифода мекунад, ки ғосилаи замониаш мутлақо ё нисбатан дур аст:

танҳо	чамъ
1. ман дида будам.	1. мо дида будем.
2. ту дида будӣ.	2. шумо дида будед.
3. вай дида буд.	3. онҳо дида буданд.

Дирӯз воқеаи аҷоиберо дидам, – гӯён боз давом намуд, – ба лаби ҳавзи Девонбегӣ рафта будам, пештар аз намози пешин раиси Бухоро омада... [1, с. 276].

Ин шакли замонии феълро бархе муҳаққиқон бо истилоҳи «плюсквамперфект» ифода кардаанд.

Плюсквамперфект (plus quam perfectum «бештар аз перфект») шакли нақлии замони гузаштаи феълиест, ки маънои асосияш ифодаи амали гузаштаи дуртарест, ки пеш аз амали дигари гузашта ба вуқӯ омадааст [55, с.

85]. Шакли мазкур дар бештари забонҳои матрук ва ҳозираи ҳиндуаврупой мавҷуд аст.

Дар мавриди мавҷудияти шакли плюсквамперфект дар забони яғнобӣ миёни муҳаққиқон ихтилофи назар мавҷуд аст. Забоншинос М. Н. Боголюбов ишора кардааст, ки плюсквамперфект аз сифати феълии замони гузашта, феъли ёваридиҳандаи **ой** (буд) ва бандакҳои феълӣ сохта мешавад: **торта хой** (рафта буд), **ветам ой** (дида будам) [41, с. 354].

Донишманди мазкур дар тақвияти андешаи хеш феъли **вофак** (гуфтан)-ро ба шахсу шумора тасниф намудааст:

танҳо

чамъ

1. вофта ойм (гуфта будам).

1. вофта иём (гуфта будем).

2. вофта ой (и) (гуфта бошӣ).

2. вофта иёт/вофта иёс (гуфта будед).

3. вофта (х)ой (гуфта буд).

3. вофта иёр (гуфта буданд).

Баъдан профессор А.Л. Хромов маҳз феъли тасрифнамудаи академик М.Н. Боголюбовро оварда, онро замони гузаштаи дур (преждепрошедшим временем) ном мебарад [62, с.35]. Ҳамин феълро забоншинос П. Видрин бо шахсу шуморааш тасриф намуда, онро «плюсквамперфект» ҳисобидааст [42, с. 150]: *Иммай ройта хой гурдотиш кӯр ву́та иёр* – он қадар гирифта буд, ки чашмонаш **кӯр шуда буданд** [2, с. 143]. *Таке и чоҳ ой, руба етахой руғаҳиш хас партовта* – дар поён як чоҳ буд, рӯбоҳ рафта, ба болояш хас **партофта буд** [42, с. 150].

Аз қайди муҳаққиқон маълум мешавад, ки плюсквамперфект дар забони яғнобӣ камистеъмол аст.

Дар забони яғнобӣ замони гузаштаи дур аз шакли феъли ҳол (сифати феълӣ)-и феъли асосӣ бо иловаи шакли замони гузаштаи феъли ёридиҳандаи **ой** «буд» дар шакли тасрифӣ сохта мешавад:

танҳо

1. ман ғортам ой (ман дида будам).

2. тав ғортат ой (ту дида будӣ).

3. ави ғорта ой (ӯ дида буд).

чамъ

1. мох ғорта ой (мо дида будем).

2. шумох ғорташонт ой (шумо дида будед).

3. автити ғорта ой (онҳо дида буданд).

И мет ниста иёр – як рӯз **нишаста буданд** [2, с. 17].

Муқоисаи шакли замони гузаштаи дури феъли забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ нишон медиҳад, ки онҳо аз лиҳози қолаби сохтор ҳамгун буда, шакли мазкур дар ҳар ду забон аз сифати феълӣ ва феъли ёридиҳандаи **будан** ташаккул ёфта, барои ифодаи амали гузаштаи фосилаи замониаш мутлақо ё нисбатан дур хидмат кардаанд.

3.4. Шакли замони гузаштаи дури давомдор (муайян)-и сиғаи хабарӣ.

Тарзи ташаккули замони гузаштаи дури давомдор аз шакли феъли ҳол (сифати феълӣ)-и феъли асосӣ ва замони гузаштаи дури феъли ёридиҳандаи

истодан таркиб меёбад. Дар ин гуна таркиб феъли ёридиҳандаи **истодан** маънои давомнокии амал ва ёридиҳандаи **будан** гузаштаи дурро мефаҳмонад.

танҳо

1. ман дида истода будам.
2. ту дида истода будӣ.
3. ӯ дида истода буд.

чамъ

1. мо дида истода будем.
2. шумо дида истода будед.
3. онҳо дида истода буданд.

*Қуттии консерво ба човааш **холӣ карда истода будам**, ки аз кисааш пул бароварда пурсид* [9, с. 68-69].

Аз маводи осори таҳқиқии ба дастури забони яғнобӣ бахшидашуда маълум гардид, ки дар ин забон замони гузаштаи дури давомдор то кунун ба шахсу шумора тасриф нагардидааст.

Замони гузаштаи дури давомдор дар забони яғнобӣ аз масдар ва феъли ёридиҳандаи **ой** «буд» сохта мешавад:

танҳо

1. ман венак ой (ман дида истода будам).
2. тав венак ой (ту дида истода будӣ).
3. ави венак ой (ӯ дида истода буд).

чамъ

1. мох венак ой (мо дида истода будем).
2. шумох венак ой (шумо дида истода будед).
3. автити венак ой (онҳо дида истода буданд).

Аз ин ҷо маълум мегардад, ки шакли замони гузаштаи дури давомдор ҳам дар шумораи танҳо ва ҳам чамъ ҳамгун сохта шуда, фарқ танҳо дар корбурди ҷонишинҳо ба ҷашм мерасад: *Инчигим **шартим карак ой***- бо ҳамсарам **шарт баста истода будам** [2, с. 301].

Таҳлили маводи бадастомада нишон дод, ки дар ташаккули замони гузаштаи дури давомдор (муайян)-и забони яғнобӣ дар қиёс бо забони тоҷикӣ феъли ёридиҳандаи **истодан** иштирок намекунад ва он аз масдар ва феъли ёридиҳандаи **ой** (буд) сохта мешавад.

3.5.Шаклҳои нақлии замони гузаштаи феъли сиғаи хабарӣ. Аз лиҳози сохтор замони гузаштаи нақлии сода дар забони тоҷикӣ ва яғнобӣ шабеҳи ҳамдигар буда, онҳо аз шакли феъли ҳоли (сифати феълӣ) феъли асосӣ бо иловаи бандакҳои хабарӣ сохта шудаанд.

танҳо

1. ман кардаам.
2. ту кардай.
3. вай (ӯ) кардааст.

чамъ

1. мо кардаем.
2. шумо кардаед.
3. онҳо кардаанд.

*Агар замоне ба одамон сахтдастӣ кардаам, ҳеҷ боке нест, дар ивази гуноҳам чандин кори савоб дорам: масҷид сохтам, **қурбониҳо кардаам**, ба шайхон **назр додаам**, тоату ибодат ва намозам канда не* [3, с. 138].

Замони гузаштаи нақлии сода дар забони яғнобӣ дар се шахсу ду шумора чунин тасниф мешавад:

танҳо

чамъ

1. ман нистаим (ман нишастаам).	1. мох нистаом (мо нишастаем).
2. ту нистаишт (ту нишастай).	2. шумох нистаот (шумо нишастаед).
3. ах нистах (ӯ нишастааст).	3. ахтит нистаор (онҳо нишастаанд).

Маъноии асосии шакли нақлӣ ба анҷом расидани амал ва натиҷаи ҳол аст: *Жутам и барги зард вузи ётам тифар, подшоҳ касал вутах* – писарам, каме гӯшти бузи зард деҳ, подшоҳ **касал шудааст** [7, с. 157].

Шакли замони гузаштаи ҳикоягии нақлӣ дар забони тоҷикӣ аз шакли замони гузаштаи нақлӣ бо иловаи пешванди **ме-** сохта мешавад, ки чунин шакли феълӣ дар забони яғнобӣ ба чашм намерасад:

танҳо	чамъ
1. ман мехондаам.	1. мо мехондаем.
2. ту мехондай.	2. шумо мехондаед.
3. вай мехондааст.	3. онҳо мехондаанд.

Нармтар менавиштаам, ба иззати нафсаи бояд намерасидаам, яъне, на сит сӯзаду на кабоб. Исмоилдавои мекардаам [7, с. 76].

Замони гузаштаи дури нақлӣ аз шакли сифати феълӣ замони гузаштаи феълӣ асосӣ бо пасванди **-а** ва феълӣ ёридиҳандаи **будан** дар шакли замони гузаштаи нақлӣ сохта мешавад. Шакли мазкур амали дар гузашта воқеъшударо мефаҳмонад, ки натиҷаи ин амал дар гузашта аён буд. Ин шакл дар нақл кардан аз гуфтаи шахси дигар, дар хулосабарории мантиқӣ низ кор фармуда мешавад.

танҳо	чамъ
1. ман рафта будаам.	1. мо рафта будаем.
2. ту рафта будай.	2. шумо рафта будаед.
3. вай рафта будааст.	3. онҳо рафта будаанд.

Сабзагул рост гуфта будааст, деру дур нагузашт, ба сари бачаҳаки эрка, талбидаю харидааш рӯзи сиёҳ омад, дарду доғи онҳо сар шуд, лат меҳӯранд, пеш-пешӣ по мешаванд бачаҳояш, «сагера» меғӯянд онҳоро ҳама! [7, с. 91].

Дар забони яғнобӣ замони гузаштаи дури нақлӣ аз феълӣ ҳол, сифати феълӣ замони гузашта бо пасванди **-та** ва шакли тасрифии феълӣ ёваридиҳандаи **вуҳак** («будан») сохта мешавад.

танҳо	чамъ
1. ман шавта вутаим (ман рафта будаам).	
2. ту шавта вутаишт (ту рафта будай).	
3. ах шавта вутах (ӯ рафта будааст).	
	1. мох шавта вутаом (мо рафта будаем).
	2. шумох шавта вутаот (шумо рафта будаед).
	3. ахтит шавта вутаор (онҳо рафта будаанд).

Рити шов воти додойи тирафта вутах – рӯят сиёҳ шавад, падараш дода будааст [41, с. 357]. *Пуллаки аҷал раста вутах – аҷали кӯдак расида будааст* [2, с. 66].

Замони гузаштаи дури нақлӣ пуррагии амал, маълумкунии натиҷаро ифода мекунад: *Чи ку **фаҳмиа вутах** – аз кучо **фаҳмида будааст*** [2, с. 36].

Аз тасрифи феъли замони гузаштаи дури нақлӣ дар забонҳои муқоисашаванда аён мегардад, ки шакли мазкур аз сифати феълии замони гузашта ва пасванди **-а** (дар яғнобӣ **–та**) ва шакли тасрифии феъли ёридохандаи **будан** (вуҳак) сохта мешавад.

Замони гузаштаи дури давомдор (муайян)-и нақлӣ дар забони тоҷикӣ аз шакли феъли ҳоли (сифати феълӣ) феъли асосӣ ва шакли замони гузаштаи дури феъли ёридохандаи **истодан** ташаккул меёбад. Дар ин гуна феълҳо ёридохандаи **истодан** маънои давомнокии амал ва ёридохандаи **будан** гузаштаи дурро мефаҳмонад.

танҳо

1. омада истода будаам.
2. омада истода будай.
3. омада истода будааст.

чамъ

1. омада истода будаем.
2. омада истода будаед.
3. омада истода будаанд.

*Дар ҳамин вақт падарам, ки аз кӯча **омада истода будааст**, бо ман рӯ ба рӯ вохӯрд ва овози модарамро, ки ҳанӯз «кист? кист?»- гӯён фарёд мекард, шунид...[1, с. 476].*

Дар ташаккули замони гузаштаи дури давомдор (муайян)-и нақли забони яғнобӣ дар қиёс бо тоҷикӣ феъли ёридохандаи **истодан** истифода намешавад:

танҳо

1. шаваким вута (рафта истода будаам).
2. шавакт вута (рафта истода будай).
3. шавакш вута (рафта истода будааст).

Чамъ

1. шавакмох вута (рафта истода будаем).
2. шавакшин вута (рафта истода будаед).
3. шавакшинт вута (рафта истода будаанд).

Аз таҳлил бармеояд, ки шахси дуҷум ва сеюми шумораи чамъи феъл дар забони яғнобӣ аз лиҳози сохтор якхелаанд: *Ах ду пошшоҳи жутай **тухойакишин вута** – вай ду нафар писари шоҳро **кушта истода буданд*** [2, с. 188].

Аз муқоисаи шаклҳои замони гузаштаи нақли феъли ду забони хеш ба натиҷае расидан мумкин аст, ки забони тоҷикӣ аз нигоҳи доро буданаш ба шаклҳои замони назар ба забони яғнобӣ бартарӣ доштааст.

Замони гузаштаи ҳикоягии нақлӣ дар забони яғнобӣ ба чашм нарасида, шаклҳои боқимонда, бо вучуди дар забони яғнобӣ мавҷудбуданашон, аз забони тоҷикӣ бо баъзе хусусиятҳои фарқ мекунад.

3.6.Вижагиҳои ташаккули гузаштаи сиғаи шартӣ-ҳошишмандӣ.Замони гузаштаи сиғаи шартӣ-ҳошишмандӣ дар забони тоҷикӣ дар ифодаи амале ба қор меравад, ки воқеъ шудани он дар замони гузашта ба шарте вобаста аст ё воқеъ шудани он имконпазир аст.

Замони гузаштаи сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ бо усули дар шакли якуми сифати феълии замони гузашта омадани феъли асосӣ ва шакли тасрифии замони ҳозираи феъли ёридиҳандаи **будан** (бош) сохта мешавад.

танҳо

1. рафта бошам.
2. рафта бошӣ.
3. рафта бошад.

чамъ

1. рафта бошем.
2. рафта бошед.
3. рафта бошанд.

*Шояд воқеаи каснадиду гӯиношунид рух диҳад, ӯ шоҳид нагардад ва ин Шераки Тарсу бо даҳони нур «агар бо чашми сар **надида бошам...**» гӯён лоф занаду ӯ натонад? [3, с. 251].*

Замони гузаштаи сиғаи шартӣ-хоҳишмандии феъли таркибии номӣ аз се чузъ иборат мешавад. Дар ин маврид ҳиссаи номӣ бетағйир омада, феъли асосӣ дар шакли якуми сифати феълии замони гузашта ва чузъи ёридиҳанда ба гунаи тасрифӣ ба кор меравад:

танҳо

1. хоб рафта бошам.
2. хоб рафта бошӣ.
3. хоб рафта бошад.

чамъ

1. хоб рафта бошем.
2. хоб рафта бошед.
3. хоб рафта бошанд.

*Агар ҳақиқатан ин гуна **ҳавас дошта бошед**, аз ман ба шумо насихати оқилона ҳамин аст, ки ин савдоро аз сари худ дур кунед [1, с. 429].*

Дар забони яғнобӣ замони гузаштаи сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ аз шакли сифати феълии замони гузаштаи феъли асосӣ, пасванди **-та** ва асоси замони ҳозираи феъли ёридиҳандаи **вухак** (вух//ву «бош») сохта мешавад:

танҳо

1. Шавта вом//вухум (рафта бошам).
2. Шавта ви//ву (рафта бошӣ).
3. Шавта вот (рафта бошад).

чамъ

1. Шавта вим (рафта бошем).
2. Шавта вит (рафта бошед).
3. Шавта вант//вухот (рафта бошанд).

*Ави гапи кал шахриса **шавта вуҳот** – ба гуфти ӯ, гӯё кал ба шахр **рафта бошад** [2, с. 144]. Агар **жойта вит**, мохсатим вофт – агар **хонда бошед**, ба мо ҳам гӯед [6, с. 160].*

Дар замони гузаштаи сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ маънои асосии модалии ин шаклҳо бо шакли замони ҳозира-оянда баробар буда, доираи онҳо тангтар мебошад.

Муқоисаи шакли замони гузаштаи феъл дар сиғаи шартӣ-хоҳишмандии забонҳои мавриди муқоиса нишон дод, ки он, асосан, аз шакли якуми сифати феълии замони гузаштаи феъли асосӣ, пасванд (дар тоҷикӣ **-а**, дар яғнобӣ **-та**) ва асоси замони ҳозираи феъли ёваридиҳандаи **будан** (яғнобӣ **вух**) ташаккул меёбад.

Тафовут дар истеъмоли шакли мазкур дар он ифода меёбад, ки баъди асоси замони ҳозираи феъли **бош** дар забони тоҷикӣ бандакҳои феълӣ меояд, ки чунин ҳолат дар забони яғнобӣ ба чашм намерасад.

3.7.Вижагиҳои ташаккули замони гузаштаи сиғаи эҳтимолӣ. Замони гузаштаи сиғаи эҳтимолӣ амали воқеъшудаеро мефаҳмонад, ки гуянда дар бораи он бо шубҳаю тахмин, гумону эҳтимол сухан меронад. Шакли мазкур дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ дорои ду тарзи ташаккул мебошад:

1) тарзи якум аз шакли сифати феълии замони гузаштаи феъли асосӣ бо пасванди –гӣ ва иловаи бандакҳо сохта мешавад:

2) тарзи дуюм ба шакли дуюми сифати феълии замони гузаштаи феъли асосӣ (рафтагӣ ва рафтагист) замимагардии гунаи муҳаффафи бандакӣ хабарии **аст (-ст)** ва баъдан ба он ҳамроҳшавии бандакҳои феълӣ сохта мешавад.

танҳо	чамъ
1. ман рафтагистам.	1. мо рафтагистем.
2. ту рафтагистӣ.	2. шумо рафтагистед.
3. вай рафтагист.	3. онҳо рафтагистанд.

Феълҳои замони гузаштаи сиғаи эҳтимолӣ ба амалу ҳаракате далолат мекунад, ки воқеъ шудани онҳо дар замони гузашта гумон карда мешавад: *Акай Асрор ариза навиштагист?* – бо заҳрханд гуфт Шодмон [7, с. 277].

Ҳангоми муқоисаи шакли эҳтимолии замони гузаштаи феъли тоҷикӣ бо яғнобӣ аён гардид, ки қолаби аввал дар забонҳои яғнобӣ ва тоҷикӣ ҳамсон буда, аз сифати феълии замони гузашта, пасванди –гӣ ва бандакҳои феълӣ сохта мешавад.

Феъли **жойак** (хондан) дар замони гузаштаи сиғаи эҳтимолӣ ба шахсу шумора чунин тасриф мешавад:

танҳо	чамъ
1. ман жойтағиим (ман хондағиям).	1. мох жойтағиом (мо хондағием).
2. ту жойтағиист (ту хондағий).	2. шумо жойтағиот (шумо хондағиед).
3. ах жойтағих (ӯ хондағист).	3. ахтит жойтағиор (онҳо хондағиянд).

Пошшоҳ вафтағих, ки каҳик аждаҳори тухойот наҳави гайким тифаромишт – подшоҳ **гуфтагист**, ки агар касе аждаҳоро кушад, духтарамро ба ҳамон медиҳам [2, с. 68].

Аз муқоисаи корбурди замони гузаштаи сиғаи эҳтимолӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ аён гардид, ки дар забони тоҷикӣ шакли мазкур бо ду роҳ аз сифати феълии замони гузашта бо пасванди –гӣ ва иловаи бандакҳо ва дигаре дар натиҷаи пайвасти гунаи таҳфифефтаи бандакӣ хабарии **аст (-ст)** ташаккул меёбад.

Чунин гунаи ифодаи замони гузаштаи сиғаи эҳтимолӣ дар забони яғнобӣ низ мавҷуд аст.

ХУЛОСА

I. НАТИЧАҲОИ АСОСИИ ИЛМИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Таҳқиқи сайри таърихӣи ташаккули замони гузаштаи феъл дар забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ моро ба чунин натиҷаҳо расонд:

1. Аугмент унсури грамматикии шабеҳ ба пешвандест, ки дар оғози феълҳои сода ва мобайни пешванду решаи феълҳои сохтаи баъзе забонҳои ҳиндуаврупоӣ омада, барои бунёди шаклҳои замони гузашта, монанди «имперфект», «аорист» ва «плюсквамперфект» хизмат мекунад.

2. Дар забонҳои санскрит ва ведой вазифаи аугментро садоноки **a** иҷро карда, дар забонҳои армани қадим, юнонии қадим ва фриҷӣ дар чунин функсия садоноки **e** мавриди истифода қарор дорад.

Қиёсу муқобалаи корбурди аугмент дар гурӯҳе аз забонҳои дунё нишон дод, ки аугмент бештар дар шахси сеюми шумораи танҳои феъл ба чашм мерасад. Дар давраҳои баъдии инкишофи забонҳои амсоли юнонии қадим, арманӣ, санскрит нақши аугмент дар иҷрои чунин вазифа заиф гардида, имкони бидуни он ташаккули ёфтани замони гузашта низ ба вуҷуд омад [7-М].

3. Аугмент аз байни забонҳои эронии бостон дар забонҳои порсии қадим ва авестой мавҷуд буда, он метавонист дар оғози феълҳои сода ва дар мобайни пешванду асоси феълҳо ҷой гирад [11-М].

4. Гузариши забони форсӣ аз давраи бостон ба миёна боиси рӯй додани таҳаввулотӣ сохторӣ дар забон гардида, категорияҳои ба сохти флективӣ хос инкирози ёфтанд ва воситаҳои аналитикӣ (пешоянд, пасоянд, феълҳои таркибӣ) ривҷ пайдо кард. Ҳамин тавр, забон аз ҳолати қадим ба миёна бадал шуд. Матруқ шудани аугмент боиси зуҳури роҳҳои нави ташаккули замони гузаштаи феъл гардид.

5. Тавассути аугмент сохтани замони гузаштаи феъл дар давраи миёнаи инкишофи забонҳо минбаъд дар забонҳои суғдӣ ва хоразмӣ идома ёфт. Аугментҳои **a-**, **i-** ва **m-** дар забони суғдӣ вобаста ба ҷӣ гуна овоз анҷом ёфтани ҳичо ва зери таъсири феълҳои сохта дар баъзе феълҳои сода ба назар мерасиданд [3-М].

6. Дар забони хоразмӣ монанди бархе забонҳои эронӣ аугмент имкони дар оғоз ва мобайни пешванду реша қарор гирифтандро доро буда, вазифаи онро садоноки **a** ва ҳамсадои **m** иҷро мекард. Корбурди аугменти **m-** дар қиёс бо муодилҳои дигари гуна унсурҳои сарфӣи замонсоз имтиёз дошта, асосан, дар аввали феълҳои замони гузаштаи бо ҳамсадои **n** оғозёбанда ва гоҳ-гоҳ бо феълҳои садоноки **i-**дор ва бидуни он оғозёбанда низ ба мушоҳида мерасид [15-М].

7. Дар давраи нави инкишофи забонҳои эронӣ аугмент дар забонҳои яғнобӣ ва толишӣ маҳфуз монд. Аз байни садоноку ҳамсадохое, ки дар давраи қадиму миёна вазифаи аугментро иҷро мекарданд, танҳо яке аз онҳо, яъне **a-** побарҷо монда, боқӣ аз байн рафтанд.

Садоноки **а** дар вазифаи аугмент дар забонҳои яғнобӣ ва толишӣ дар ташаккули замонҳои гузаштаи сода ва ҳикоягии феъл мавқеи намоёнро дорост.

8. Забони толишӣ аз се гӯиш: шимолӣ, ҷанубӣ ва марказӣ иборат аст. Аз миёни ин гуна гӯишҳо аугмент дар ду гурӯҳи онҳо: марказӣ ва шимолӣ маҳфуз монда, дар гӯиши ҷанубӣ ба ҷашм намерасад. Истеъмоли аугменти **а**-дар ҳар ду гӯиш яксон набуда, он дар гӯиши шимолӣ метавонад бо шаклҳои сода ва ҳикоягии замони гузаштаи феъл ва дар гӯиши марказӣ танҳо бо шакли ҳикоягӣ ояд [4-М].

9. Шаклҳои замони гузаштаи сода ва ҳикоягии феъл дар забони яғнобӣ аз аугмент, реша ва бандакҳои феълӣ иборат буда, дар он аугмент имкони дар аввал, мобайни пешванд ва реша, феълҳои таркибӣ истифода шуданро дошт [1-М].

10. Дар қиёс бо забони суғдӣ дар яғнобӣ мавқеи аугмент дар феълҳои сохта устувор нест. Ягона пешванди феълӣ дар забони яғнобӣ **на**-мебошад, ки дар гӯиши шарқӣ мавҷуд буда, аугмент ҳангоми баъди он омаданах хусусияти кашишноқӣ пайдо мекунад [6-М].

11. Агарчи дар забони тоҷикӣ корбурди аугмент ҳамчун унсури созмондиҳандаи замони гузаштаи феъл собиқаи куҳан дошт, бо сабаби рух додани таҳаввули ҷиддии сифатӣ дар он минбаъд роҳҳои дигари ташаккули замони тазаққурёфта арзи вучуд карданд.

12. Бештар будани имкониятҳои забони тоҷикӣ нисбат ба яғнобӣ дар ташаккули шаклҳои замони гузаштаи феъл, мавқеи намоён доштани аугменти **а**-дар ташаккули шаклҳои замони гузаштаи сода ва ҳикоягӣ дар забони яғнобӣ, истеъмол нашудани феъли ёридиҳандаи **истодан** дар шаклҳои гузаштаи дури давомдор (муайян) ва дури давомдори (муайян) нақлии забони яғнобӣ аз тафовутҳои мебошанд, ки дар сохтори шаклҳои замони гузаштаи забонҳои мавриди муқоиса ба ҷашм мерасанд [2-М].

13. Бо вучуди тафовутҳои монандӣ низ дар истифодаи шаклҳои замони гузаштаи забонҳои мавриди муқоиса ба назар мерасанд. Масалан, ба ҷуз шаклҳои сода, ҳикоягӣ дар шаклҳои боқимондаи замони гузашта ба гунаи феъли ҳол (сифати феълӣ) мавриди истифода қарор гирифтани феъли асосӣ мавқеи намоён дорад.

14. Дар феълҳои таркибии номии забони яғнобӣ аугмент дар ҷузъи дуюм, ҳангоми феъл будани ҳар ду ҷузъи феъли таркибӣ аугмент дар ҳар ду ҷузъ ва дар феълҳои таркибии феълие, ки як ҷузъи онҳо феъли тасрифнашаванда мебошад, аугмент бо феъли дуюм меояд [16-М].

15. Нақши феъли ёваридиҳандаи **будан**-и тоҷикӣ ва **ой**-и забони яғнобӣ дар ташаккули шаклҳои замони гузаштаи дур, дури давомдор, дури давомдори нақлии феъл назаррас аст [5-М].

II. ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲО

Аз таҳлилу натиҷагирӣҳои таҳқиқ метавон нуктаҳои зеринро ба сифати тавсияҳои амалӣ пешниҳод намуд:

1. Натиҷаи таҳқиқ метавонад барои пажӯҳишгарони риштаи таърихи забонҳои эронӣ, бахусус тоҷикӣ, дар ҳалли масоили мухталифи бахши сарфу наҳв мусоидат намояд.

2. Маводи диссертатсия ба китобҳои дарсии марбут ба таърихи забони тоҷикӣ ворид карда шуда, бояд аз ҳар ҷиҳат мавриди баррасӣ қарор дода шавад.

3. То кунун дастури мукаммали забони яғнобӣ интишор нагардидааст, аз ин рӯ, маводи таҳқиқ метавонад дар таҳияи дастури таърихи забони яғнобӣ кумак расонад.

4. Натиҷаи таҳқиқ метавонад барои таҳияи грамматикаи муқоисавии забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ мусоидат намояд.

5. Натиҷаҳои бадастомадаро метавон ҳангоми тадриси ҷанни интихобии таърихи ташаккули замонҳои феъли забонҳои тоҷикиву яғнобӣ мавриди истифода қарор дод.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

А. Мақолаҳои дар маҷаллаҳои илмӣ эътирофшудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷопшуда:

[1-М]. Самадов Р. Як усули бостонии ташаккули замони гузаштаи феъл дар забони яғнобӣ [Матн] / Р. Самадов // Аҳбори ДДҲБСТ (Силсилаи илмҳои гуманитарӣ). №4 (77). 2018. – Хучанд, 2018. –С. 139-143.

[2-М]. Самадов Р. Муқоисаи шаклҳои нақлии замони гузаштаи феъли забони тоҷикӣ ва яғнобӣ [Матн] / Р. Самадов // Аҳбори ДДҲБСТ (Силсилаи илмҳои гуманитарӣ). №1 (90). 2022. – Хучанд, 2022. –С. 119-125.

[3-М]. Самадов Р. Хусусиятҳои қорбурди аугмент дар ташаккули замони гузаштаи феъли забони сӯғдӣ [Матн] / Р. Самадов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Бахши филология. №5. 2022. – Душанбе, 2022. – С. 36-41.

[4-М]. Самадов Р. Ҳифзи як унсури грамматикӣ қуҳан дар забони толишӣ [Матн] / Р. Самадов // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Н. Хусрав. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. № 1/3 (113). 2023. – Бохтар, 2023. – С. 63-66.

[5-М]. Самадов Р. Хусусиятҳои сохтори замони гузаштаи дур ва дури давомдори феълӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ [Матн] / Р. Самадов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. № 2 (103). 2023. – Душанбе, 2023. – С. 105-109.

[6-М]. Самадов Р. Мавқеи аугмент дар феълҳои пешванди на- доштаи забони яғнобӣ [Матн] / Р. Самадов // Аҳбори ДДҲБСТ (Силсилаи илмҳои гуманитарӣ). №1 (98). 2024. – Хучанд, 2024. –С. 86-91.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АКАДЕМИКА БОБОДЖОНА ГАФУРОВА»**

На правах рукописи

УДК- 811.222.8'22 (81.2 Т) С-27

САМАДОВ РАМАЗОНИ САИДНАЗАРОВИЧ

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА В
ТАДЖИКСКОМ И ЯГНОБСКОМ ЯЗЫКАХ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора философии
(PhD) – доктора по специальности 6D020500 - Филология (6D020502 –
Таджикский язык)

ХУДЖАНД - 2025

Диссертация выполнена на кафедре таджикского языка Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова».

Научный руководитель:

Хасанзода Абдуджамол Ашраф - доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова».

Официальные оппоненты:

Касимов Олимджон Хабибович – доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и журналистики Государственного образовательного учреждения «Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотим Улугзаде».

Муслимзода Хайдар Абубакр – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедры таджикского языка Государственного образовательного учреждения «Технологический университет Таджикистана».

Ведущая организация:

Государственного образовательного учреждения «Государственный педагогический университет Таджикистана имени Садриддин Айни».

Защита диссертации состоится «30» сентября 2025 года в «15:30» часов на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-067 при Институте языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (Республика Таджикистан, 734025 г. Душанбе, пр. Рудаки, 21; Тел.: (+992)98.521.00.06)

С текстом диссертации и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана <https://www.izar.tj>.

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2025 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук:
E-mail: rakhshon89@gmail.com**

Ахмедзода Р.А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Язык как естественное явление развивается и совершенствуется в человеческом обществе. Если взглянуть на историю становления языков, то можно усмотреть, что с времени возникновения и до настоящего периода в них произошли существенные изменения. Это подтверждается на примере изменений, произошедших в частях речи, то есть в различные периоды трансформации, к примеру переходам слова из одной части в речи в другую, исчезновением некоторых грамматических элементов и возникновением вместо них новых, структурными изменениями слова и пр.

Подобные языковые явления чаще наблюдаются в период перехода иранских языков от одного этапа развития к другому и признаны одной из актуальных проблем иранистики. В связи с этим исследование особенностей иранских языков посредством сравнительно-исторического метода является актуальным и своевременным.

Осуществление исследования на основе родственных языков значительно повышает его актуальность и значимость, поскольку такое исследование помогает внести ясность и определить общие и отличительные особенности грамматики исследуемых языков. По этому вопросу профессор З. Мухторов, опираясь на мнение профессора В.С. Расторгуевой, отметил следующее: «Обширный научно-теоретический материал, собранный по вопросам ирановедения, достоин обобщения, и прежде всего сравнительно-исторического исследования. Без этой деятельности последующее исследование иранских языков столкнется с трудностями. Также сегодня возникла необходимость в тщательном и всестороннем теоретическом изучении собранного материала» [23, с. 14].

В настоящее время возникла необходимость в осуществлении сравнительного исследования грамматических особенностей таджикского языка с другими языками и внесении ясности в некоторые аспекты. М. Шакури отмечает: «...уже давно возникла необходимость в составлении сравнительной грамматики таджикского и арабского, русского, английского языков. Такая грамматика языка может быть невероятно ценна, и мы смогли бы в большей мере и осознанно использовать все безграничное богатство других языков» [31, с.23].

Группа иранских языков объединила в своем составе множество языков, которые в свою очередь делятся на древнеиранский, среднеиранский и новоиранский языки. Новоиранские языки упоминаются под термином «живые языки», их количество в сравнении с языками двух других периодов исчисляется в два раза больше. В Таджикистане наряду с таджикским языком, который относится к западноиранским языкам, находится в употреблении целый ряд так называемых восточноиранских языков: ягнобский, или новый согдийский; памирские языки: язгулямский,

ваханский, ишкашимский, и подгруппа шугнано-рушанских (шугнанский, рушанский, хуфский, бартангский, сарикульский) языков.

Языковед Х. Султон, назвав Таджикистан «сокровищницей арийских языков», отмечает: «... наряду с созданием условий для всестороннего развития и укрепления этих языков (иранских языков, существующих в Таджикистане – С.Р.), в том числе воздвижения памятника таджикскому языку, также необходимо, чтобы были воздвигнуты памятники всем восточноиранским языкам, которые используются в нашей стране» [26, с.5].

Для защиты и сохранения ягнобского языка международными организациями и Правительством Республики Таджикистан принимаются все необходимые меры. В том числе ЮНЕСКО указала ягнобский язык наряду с другими языками, находящимися под угрозой исчезновения, и подчеркивает необходимость составления полной всеобъемлющей грамматики этого языка.

Правительство Республики Таджикистан для сохранения подлинности и идентичности местных языков приняло ряд законов и государственную программу. В 2009 году был принят Закон Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан», где во 2 пункте 4 статьи указано: «Республика Таджикистан создает все условия для сохранения и развития бадахшанских (памирских) и ягнобского языков» [11, с.2].

Решением Правительства Республики Таджикистан от 28 ноября 2020 года утверждена Программа развития государственного языка на 2020-2030 гг., в 29 пункте которой отмечается важность «исследования лексики, грамматики и этнолингвистических вопросов языков, используемых на территории республики» [10, с.4].

Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своих произведениях и выступлениях высказал запоминающееся мнение по вопросу изучения и сохранения ягнобского языка. В том числе, в книге «Взгляд на арийскую историю и цивилизацию» он отмечает: «Сегодня Таджикистан по богатству языков является словно музеем живой истории. До сих пор существуют несколько древних языков, относящихся к восточноиранским языкам, в Бадахшане и Ягнобе, в верховьях реки Зеравшан. Эти языки являются бесценной лабораторией истории языка, которые следует охранять и изучать в научном, и особенно в этнолингвистическом аспекте» [24, с.31].

Лидер нации наряду с сохранением и исследованием истории древних языков на территории Таджикистана, также считает важной подготовку специалистов в области истории древнеиранских языков и отмечает: «Следует усилить деятельность по изучению и исследованию истории нашего языка и принять меры к подготовке специалистов по истории языка, особенно исследователей древних языков, которых можно пересчитать по пальцам, а также по подготовке специалистов по диалектам и лингвистов, чтобы на основе древних прекрасных и выразительных слов и словосочетаний

устранить недостатки современного языка, сделать его еще более богачтым» [75].

Таджикский и ягнобский языки имеют большое сходство друг с другом, так как сохранили целый ряд особенностей древнеиранского и среднеиранского языков. Если взглянуть на происхождение обоих языков, то становится ясно, что каждый из них является продолжением древнего, то есть, арийского языка, который в свою очередь относится к семье индоевропейских языков.

Известно, что глагол наряду с другими частями речи и в древний, и в средний, и в новый период развития иранских языков является важным элементом языка, обладающим уникальными особенностями. В связи с изменениями в структуре языков категории глагола также подверглись определенным качественным и количественным изменениям. В том числе, прошедшее время глагола в древний период развития таджикского и современного ягнобского языков строилось посредством аугмента. Далее, в средний период развития таджикского языка (за исключением некоторых письмен), это явление осталось неизменным и даже получило развитие в ягнобском языке.

Целью диссертации является исследование употребления этого грамматической категории аугмента в иранских языках, в частности в таджикском и ягнобском языках, в историческом аспекте и сравнительное изучение нынешнего состояния употребления форм глагола прошедшего времени в исследуемых языках.

Степень изученности темы исследования. С начала XVIII века и до настоящего периода в европейской и восточной науке осуществлено широкое изучение истории иранских языков. Благодаря исследованиям мы можем узнать некоторые особенности других индоевропейских языков, сохранившиеся в иранских языках. История становления и формирования иранских языков в течение трех последних веков всесторонне и тщательно исследована учеными-ирановедами, и их труды доступны всем. В частности, глубоко изучены особенности древнего периода развития древнеиранского языка и первых веков среднего периода, написано множество научных трудов и научно-популярных работ.

История изучения аугмента имеет древние корни, поскольку распространился аугмент еще в пра-индоевропейском языке. Изучая научные труды, посвященные особенностям аугмента в неиранских языках, мы выяснили, что по этому вопросу имеется ряд авторитетных исследований. В том числе, учеными осуществлены исследования о месте аугмента в двух периодах развития греческого языка [73; 74], о малоупотребительности аугмента в древнем армянском языке и формировании прошедшего времени глагола без аугмента в указанном языке [43, с. 16-17; 73], о расположении аугмента *е-* в начале глаголов во фригийском языке и его исчезновении при вымирании языка [44, с. 348-349; 55, с. 191], о широком употреблении аугмента в языке санскрите [45, с. 283; 47, с. 41] и ведийском языке [52, с. 84].

Специалист в области индоевропейских языков К.Т. Красухин в процессе анализа формы глаголов праиндоевропейских языков отмечает перенос аугмента *е- праиндоевропейского языка в аугмент *а- индоевропейского (арийского) языка, а также указывает на употребление аугмента в изъявительном наклонении глагола указанного языка [50, с.179].

Далее он отмечает спорные мнения ученых по вопросу о древнем происхождении аугмента: «Вопрос древнего происхождения аугмента спорен. Кроме индоевропейских (арийских- С.Р.) и древнегреческого языков, он встречается только в армянском языке и присоединялся к однослоговым глаголам... Об аугменте существует две точки зрения: согласно первой, он является признаком расстояния и расположения, и помимо употребления в греческом, армянском и арийских языках, в других языках полностью вышел из употребления; согласно второй точке зрения, аугмент был наречием, которое впоследствии на указанной территории преобразовалось в глагольную основу. Вторая точка зрения более убедительна, поскольку на указанной территории количество этих явлений встречается больше» [50,180].

Этим же исследователем в другой работе представлено явное доказательство использования аугмента в древнеперсидском языке [50, 218].

Армянский исследователь А.К. Гулакян осуществил сравнительное исследование аугмента в греческом, армянском и фригийском языках, изучил их общие особенности в указанных языках и отметил: «На этом основании устанавливается пространственная взаимосвязь языков в рамках общей парадигмы» [43, с.16-17].

Интересные исследования об особенностях аугмента осуществлены в иранских языках. Так, профессор С.Н. Соколов при изучении особенностей аугмента в авестийском языке подчеркивает, что «аугмент в авестийском языке иногда встречается в готском диалекте, в простом глаголе располагался в его начале, при составных глаголах располагался между приставкой и корнем» [56, с. 214].

Также указанный ученый осуществил исследование об использовании аугмента в древнеперсидском языке. По мнению С.Н. Соколова, в древнеперсидском языке аугмент **а**, как и в авестийском языке в простых глаголах располагался в их начале, при составных глаголах располагался между приставкой и корнем» [57, с. 257].

В научном труде, посвященном эволюции грамматических категорий, также приводится мнение об использовании аугмента и отмечается, что: «наряду с тем, что в изъявительном наклонении и аористе древнеперсидского и авестийского языка используется аугмент, его использование в одном из них (древнеперсидском) является обязательным, а в другом (авестийском) - факультативным» [46, с. т.2 с.343-352].

Наряду с исследовательскими трудами имеются сведения и ссылки о месте аугмента в древнеиранском языке в словарях, грамматиках, учебных пособиях [25, с. 64; 29, с. 55; 71, с. 70].

Также осуществлены исследования об особенностях аугмента в согдийском [32, с. 24-25; 34, с. 4-7; 36, с. 63-87; 48, с. 23-30; 51, с. 484-486; 67, с. 158-160], хорезмийском [33, с. 63; 65, с. 42-43; 61, с. 17-26; 72, с. 3-10] талишском языках [38, с. 30; 39, с. 20-21; 53, с. 152-154].

Не считая некоторых сведений и ссылок об особенностях аугмента в формировании прошедшего времени глагола в ягнобском языке в трудах М.Н. Боголюбова [41, с. 350-352], А.Л. Хромова [62, с. 31], С. Мирзозода [20, с. 30], глубокого исследования данного вопроса не осуществлено.

Несмотря на некоторые цитаты и ссылки в указанных выше научных трудах, до сих пор история формирования прошедшего времени глагола в таджикском и ягнобском языках всесторонне не изучена. В связи с этим, изучение вопроса в формате диссертационного исследования является своевременным и важным для ирановедения.

Связь исследования с программами и научной тематикой. Настоящее исследование выполнено в соответствии с тематикой Программы развития государственного языка на 2020-2030 гг. Правительства Республики Таджикистан и научной программой «Актуальные вопросы таджикского языкознания» кафедры таджикского языка ГОУ «Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова».

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования - сравнительное исследование трансформаций прошедшего времени глаголов таджикского и ягнобского языков, праизамедших в три периода развития иранских языков, и изучение их современного состояния, поскольку особенности формирования прошедшего времени глаголов таджикского и ягнобского языков до сих пор всесторонне не изучены.

Задачи исследования. Для исторического обзора и исследования трансформаций построения прошедшего времени глагола таджикского и ягнобского языков должны быть выполнены следующие задачи:

- выявление лексического и терминологического значения аугмента, возникновения и формирования его грамматических функций в индоевропейских языках;
- определение особенностей использования аугментов **а-** и **е-** в неиранских языках, в том числе греческом, санскрите, ведийском, армянском и фригийском языках;
- выявление особенностей формирования глагола прошедшего времени посредством аугмента в древнеиранских (древнеперсидском и авестийском) языках и трансформации прошедшего времени глаголов средний и новый период развития некоторых иранских языков;
- определение источников возникновения и особенностей применения аугментов **а-, ī-, m-** в согдийской и хорезмийском языках;
- исследование места аугмента в формировании прошедшего времени глагола ягнобского языка и его эквивалентов в таджикском языке;

- выявление общих и отличительных черт применения аугмента в согдийском и ягнобском языках и его эквивалентов в таджикском языке;
- определение места аугмента при употреблении приставки **на-** и его эквивалентов в таджикском языке;
- определение особенностей употребления аугмента в составных именных сказуемых и составных глагольных сказуемых;
- выявление общих и отличительных черт структуры простого, изъявительного, преждепрошедшего, преждепрошедшего продолженного (определенного) времени, повествовательной, условно-сослагательной форм прошедшего времени глагола в таджикском и ягнобском языках.

Объектом исследования в диссертации является сравнительно-историческое исследование исторических этапов формирования прошедшего времени глагола в таджикском и ягнобском языках.

Предметом исследования является процесс употребления аугмента в историческом развитии таджикского и ягнобского языков, а также сравнительный анализ нынешнего состояния форм прошедшего времени глагола в указанных языках.

Теоретические основы исследования. Теоретическую и методологическую основу диссертации составили труды, посвященные истории формирования прошедшего времени глагола в таджикском и ягнобском языках, осуществленные такими учеными-языковедами М.Н. Боголюбовым, Дж. Юнкером, Д.И. Эдельман, С.Н. Соколовым, А.А. Фрейманом, В.С. Расторгуевой, А.К. Гулакяном, В.А. Лившицем, Б.В. Миллером, А.Л. Хромовым, А. П. Выдриным, С. Ализода, Б. Ниёзмухаммадовым, Л. Бузургзода, Н. Масуми, М. Бахором, Б. Карибем, З. Заршиносем, М. Самади, М. Ризояти, М. Олихи, Х. Богбеди, М. Исхоковым, У. Ахмадовой, С. Халимиёнам, Д. Саймиддиновым, А. Хасанзода (Хасановым), З. Мухторовым, Ф. Шарифовой, С. Мирзоевым и др.

Методологическая основа исследования. Диссертация выполнена с применением сравнительно-сопоставительного, синхронно-диахронного, сравнительно-исторического, сопоставительного методов.

Источники исследования. Фактологический материал диссертации составили древнее письменное наследие и современные прозведения на таджикском языке, тексты на ягнобском языке и современный диалект ягнобцев, проживающих на территории Таджикистана.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- впервые всесторонне проведен исторический экскурс по изучению аугмента в индоевропейских языках, выявлены активные/пассивные периоды его применения в построении прошедшего времени глагола;
- впервые подробно изучены особенности применения аугмента в три периода развития иранских языков на примере древнеперсидского, авестийского, согдийского, талышского, ягнобского языков;

- впервые всесторонне изучены факторы различных позиций размещения аугмента в составе различных по структуре глаголов в ягнобском языке;

- впервые проведен сравнительный анализ формирования форм прошедшего времени глагола в таджикском и ягнобском языках, определены их общие и отличительные черты, выявлены исторические факторы утраты данного грамматического элемента в одном из исследуемых языков (таджикском языке) и его присутствия в другом исследуемом (ягнобском) языке.

Основные положения, представляемые на защиту:

1. Начиная с праиндоевропейского языка и до периода существования древнеиранских языков аугмент присоединялся в составе различных глаголов к корню или к основе (в простых глаголах), в составных глаголах он располагался между приставкой и простой основой глагола.

2. Функцию аугмента в некоторых индоевропейских языках выполняла гласный звук **e**, однако в части индоиранских (арийских) языков эту функцию выполнял гласный звук **a**, чтобы было обусловлено трансформацией аугмента с периода праиндоевропейского до индоиранского (арийского) языков.

3. В последующие периоды аугмент получил развитие в восточноиранских языках, а в западноиранских, в том числе в таджикском языке, полностью вышел из употребления.

4. После распространения персидского языка в древний период и до среднего периода аугмент утратил функции грамматического элемента выражения времени, а в дальнейшем в персидском языке возникли другие способы выражения форм прошедшего времени глагола.

5. В согдийском и хорезмийском языках аугмент выражен в различных формах **a-**, **ī-** и **m**, что связано с морфологическими и синтаксическими особенностями указанных языков.

6. Из множества вариантов аугмента в древнем периоде в ягнобском языке сохранился лишь **a-**, участвующий в формировании простых и повествовательных форм прошедшего времени глагола.

7. В простой, повествовательной, преждепрошедшей, преждепрошедшей продолженной (определенной), простой изъявительной, преждепрошедшей продолженной повествовательной, изъявительно-повествовательной, преждепрошедшей продолженной (определенной) изъявительного наклонения, условно-сослагательной, условно-желательной форме прошедшего времени глагола в таджикском и ягнобском языке встречается больше отличий, чем сходства.

8. Изучение и сравнительно-сопоставительный анализ применения аугмента показал, что ягнобский язык, в отличие от таджикского языка, больше нуждается в сохранении некоторых древних грамматических элементов.

Теоретическая ценность исследования. Диссертация может оказать содействие в исследовании проблем формирования прошедшего времени

глагола в языках индоевропейских народов, в частности таджикского и ягнобского языков, и на примере аугмента продемонстрировать существенные качественные трансформации, произошедшие в структуре языка. Также материалы диссертации могут расширить научное представление о развитии временных форм глагола.

Практическая ценность исследования выражается в том, что результаты научного исследования можно использовать в изучении специальных лингвистических дисциплин, в частности введения в иранскую филологию, истории таджикского языка, исторической и сравнительной грамматики иранских языков. Отдельные разделы диссертации могут быть использованы в преподавании элективных предметов по таджикскому языку и литературе в вузах. Также выводы и заключения диссертации могут быть использованы при написании магистерских и докторских работ (PhD) и учебно-методических пособий.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Тема диссертации «История формирования прошедшего времени глагола в таджикском и ягнобском языках» соответствует специальности 6D020500 - Филология (6D020502 – Таджикский язык).

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование, выражается в сборе обширного материала из древних и современных текстов на таджикском и ягнобском языках, работе с исследовательским материалом согласно по теме исследования, а также в изучении теоретических суждений современных отечественных и западных ученых по теме исследования, написании статей и докладов.

Апробация и практическое применение результатов диссертации. По теме диссертации соискатель ученой степени выступал с докладами на **международных** (1. Развитие литературного таджикского языка в период независимости: проблемы и перспективы. - Душанбе, 15 июля 2022 года; 2. Вклад Лидера нации в укреплении статуса таджикского языка на международной арене. - Худжанд, 10 марта 2023 года; 3. Science. Research. Practice (Наука. Исследования. Практика). - Санкт-Петербург, 24 апреля 2023 года; 4. Язык – представитель исторической памяти и современности. - Душанбе, 20 февраля 2024 года) и **республиканских** (1. Пути повышения качества преподавания общественных и языковых дисциплин в технических вузах - Худжанд, 1 декабря 2021 года; 2. Языковые особенности мавераннахрского стиля в произведениях литераторов XVI-XIX вв. - Душанбе, 15 марта 2022 года; 3. Развитие и эволюция таджикского языка в период государственной независимости Республики Таджикистан. -Худжанд, 5 октября 2023 года).

Публикации по теме исследования. По теме исследования опубликовано 16 научных статей, из которых 6 статей опубликованы в научных рецензируемых журналах Высшая аттестационная комиссия при Президенте Республики Таджикистан, а также 10 статей в различных отечественных и зарубежных научных журналах и сборниках.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной научной литературы. Общий объем диссертации состоит из 165 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении изложена актуальность, показана степень изученности темы, раскрыта новизна научного исследования и методы исследования, представлены теоретические и методологические основы, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации озаглавлена **«История возникновения аугмента как временной категории глагола»** и состоит из двух разделов и одиннадцати параграфов, в которых исследовано возникновение и становление аугмента в неиранских языках: греческом, армянском, фригийском, санскрите, ведийском языках, показано его место в становлении прошедшего времени глагола в древнеперсидском и авестийском языках, трансформация прошедшего времени глагола в среднезападных иранских (среднеперсидском) языках и место аугмента в средневосточных иранских (согдийском и хорезмийском) языках.

Термин «аугмент» происходит из латинского языка (*augmentum*) и означает «увеличение, прибавление». В лингвистике под термином **аугмент** понимается префикс, который располагается в начале простых глаголов и между префиксом и корнем составных глаголов некоторых индоевропейских языков и служит для построения форм глагола прошедшего времени, и то есть выполняет функции плюсквамперфекта, имперфекта и аориста. Термин **«аугмент»** состоит из двух частей: **ауг** означает «как, действительно» и **мента** «ранее, прежде».

Аугмент, наряду с его использованием в индоевропейских языках, также существовал в древнегреческом, армянском, фригийском, ведийском языках и санскрите, а также в некоторых иранских языках. Он возник в иранских языках в общеиранский период развития языка, а далее развивался в древнеперсидском и авестийском языках, но не наблюдался в среднем периоде развития языка. Основным фактором утраты аугмента в большинстве среднеиранских языков стал переход от флективного строя к аналитическому, что обусловило множество изменений в структуре языка. В среднеперсидском языке, являющемся преемником древнеперсидского языка, аугмент встречается только в одном письме Картир (*akirid*), которое не сохранилось до нашего времени в полном виде.

1.1. Использование аугмента в индоевропейских языках. В этом разделе в пяти параграфах исследована проблема особенностей использования аугмента в греческом, армянском, фригийском, ведийском языках и санскрите.

1.1.1. В греческом языке. В два периода развития греческого языка в его глагольной системе, в составе глагольных форм, смысле и способе их построения, в процессе продолжительной языковой эволюции происходили

существенные изменения. Эти изменения также коснулись использования аугмента.

В глагольной системе древнегреческого языка, так называемом «языке Гомера», место аугмента установлено предельно ясно. Аугмент встречается вначале в нескольких глаголах с ударной гласной в единственном и множественном числе. Например, в современном греческом языке существует форма имперфекта глагола λέγω (лейго «говорю») έλεγα «говорил», в древнегреческом языке встречается форма έλεγον (эйлегон, «сказал») [73]. Выясняется, что первым компонентом первого слога является аугмент έ.

В конце древнего периода греческого языка аугмент стал малоупотребительным, прошедшее время глагола строилось посредством других средств. Данная тенденция постепенно усилилась, и в последующий период существования греческого языка аугмент был утрачен.

1.1.2. В армянском языке. В древнем армянском языке аугмент имел ограниченное употребление и функцию этого компонента в составе простых глаголов прошедшего времени в третьем лице единственного числа выполняла гласная е. Например, прошедшее время глагола **berēi** «принести» в единственном числе склоняется в следующем виде: 1. berēi (я принес) 2. berēg (ты принес) 3. eberē (он принес). Выясняется, что первый компонент глагола **eber** - «он принес» (**e-**) является аугментом.

В современном армянском языке аугмент используется только в однослоговых словах и не участвует в построении форм прошедшего времени некоторых глаголов. Например, форма аориста первого лица единственного числа глагола **berēi** - «я отнес» не имеет аугмента, однако в третьем лице единственного лица - **eberēi** - «он отнес» использован аугмент [73].

Исследование использования аугмента в два периода развития армянского языка показало, что в древний период позиция аугмента по сравнению с современным периодом развития языка была более устойчивой.

1.1.3. Во фригийском языке. Научные исследования о месте аугмента во фригийском языке можно разделить на три группы: первую группу составляют источники, которые подтверждают наличие аугмента во фригийском языке, однако не приводят доказательств [43, с.17; 71]; вторая группа источников, которые, наряду с подтверждением сохранения аугмента во фригийском языке, также указывают на наличие аугмента **e-** [52, с.191]; явные доказательства имеются в третьей группе исследований, которые в качестве примера приводят глагол **έδαε** (edaes) - «посадил, положил» и указывают, что гласная **έ** (**e**) является аугментом [40, с. 283; 44, с. 349; 54, с. 315].

Вероятно, малочисленность письменных источников на фригийском языке стала причиной отсутствия всесторонних исследований об аугменте в этом языке. Несмотря на это, из сохранившихся источников выясняется, что аугмент **e-** располагался в начале глаголов прошедшего времени и играл большую роль в формировании временной категории глагола.

1.1.4. В санскрите. В сравнении с другими индоевропейскими языками в санскрите аугмент имел устойчивую позицию и обладал следующими свойствами: 1) вариант имперфекта глагола состоял из аугмента *a-*, основы настоящего времени и глагольного окончания. Например, в глаголах **achinadam** - «я разделил» (*a-* аугмент, *chinad* - основа, *-am* окончание), **akaravam** - «я сделал» (*a-* аугмент, *karav-* корень, *-am* окончание) аугмент расположился в начале имперфекта глагола; 2) в случае расположения аугмента между приставкой и глагольной основой форма приставки и основы остается неизменной, и это явление не встречается в других языках, в которых существует аугмент: **samabharat**, **vyadadaat**, **anvakarot** [47, с. 64]. В указанных глаголах первые компоненты: **sam-**, **vy-**, **anv-** являются приставками, далее расположился аугмент (то есть *-a-*), и далее - корень; 3) в случае наличия аугмента в глаголах, начинающихся с гласной, его произношение становится долгим. Так, например, **icchati** - «он хочет» при присоединении аугмента *a-* получает форму **aicchat** - «он хотел»; 4) формирование аориста посредством аугмента встречается только в некоторых индоевропейских языках. В санскрите в период возникновения аориста аугмент располагался в начале глагола: **asthaam** - «я встану» [47, с. 65]; 5) В некоторых случаях вариант аугмента *ā-* как компонента, формирующего категорию времени, находился в начале глагола: **āvar**, **āvrnak**, **āvidhat** [47, с. 65].

1.1.5. В ведийском языке. В ведийском языке аугмент *a-* являлся одним из словообразующих префиксов, который использовался в склоняемых глаголах. Он являлся показателем времени глагола, который присоединялся к корню. Аугмент в этом языке обладал особенностью расположения в начале глагола, между словообразующим префиксом и корнем, а также располагался в повторяющемся слоге: **pary-ā-yāv** - «ты покружился?», от **pārī** + **yā** - «кружиться».

Аугмент всегда был ударным и мог присоединиться к формам имперфекта, аориста, плюсквамперфекта глагола. Если корень начинался с согласных **v**, **y**, **r**, **n**, то аугмент становился долгим в произношении. Например, глагол прошедшего времени **āvar** - «отнес» состоит из аугмента *a-*, компонента, образующего глагольное наклонение, *-a-* и основы настоящего времени глагола **var** - «бар». Таким же образом образованы глаголы **āyunak** от **yuj** - «завязать», **āraik** от **rič** - «оставлять», **ānat** - «он достиг» от **naç** - «достичь» [45, с. 89].

В ведийском языке, как и в некоторых других индоевропейских языках, функцию аугмента выполняла гласная **a**, которая располагалась в начале лексических компонентов (простые глаголы) или между приставкой и корнем (сложносоставные глаголы). Аугмент в функции временной категории глагола мог находиться в начале глагола и в зависимости от первой буквы корня слова получал долготу в произношении.

1.2. Роль аугмента в формировании прошедшего времени глагола в иранских языках. Аугмент играл большую роль в формировании

прошедшего времени глагола в некоторых иранских языках: древнеперсидском, авестийском, согдийском, хорезмийском, талышском и ягнобском языках.

Древнеперсидский и авестийский языки во многом сходны, например благодаря существованию аугмента. Аугмент **а-** в древнеперсидском языке является основным средством в построении форизма в виде формы аориста и перфекта и в зависимости от строения глагола присоединяется к началу или середине глагола. В авестийском языке аугмент по частоте употребления по сравнению с древнеперсидским встречается редко.

1.2.1. В древнеперсидском языке. В зависимости от строения глагола аугмент в древнеперсидском языке имеет две позиции: если глагол простой, то в начале глагола, а в составных глаголах он располагается между глаголообразующим префиксом и корнем. Например, глагол **pari+a+baram** - «я относил» состоит из **pari-** (префикс), **-a-** (аугмент), **bar-** (корень) **-am** (глагольное окончание) [28, с. 55].

В составных глаголах аугмент, как и в других иранских языках, располагается в начале глагола. Глагол состоит из аугмента, корня глагола, глагольного окончания. Так, в глаголе **abarat** - «он отнес» **а** - является аугментом.

1.2.2. В авестийском языке. В авестийском языке аугмент использовался в построении прошедшего времени глагола. Следует отметить, что указанный грамматический компонент в сравнении с древнеперсидским языком малоупотребителен в авестийском языке. По утверждению исследователей, аугмент иногда встречается в готском диалекте Авесты. Например, в глаголах **amñšmadi**, **aməhmaidī** - «мы узнали» (сигматический аорист) **abavat** - «он был» [56, с. 214], **adavata** - «он сказал», - **apərəsat** «он спросил» первый компонент глагола, то есть **а-**, является аугментом [58, с. 34].

Малоупотребительность аугмента в авестийском языке с одной стороны обусловлена влиянием переписчиков книги Авеста, которые говорили на различных диалектах. Другим фактором является то, что оригинальный язык книги Авеста до нашего времени не сохранился, в связи с этим полностью исследовать грамматические особенности авестийского языка представляется сложным.

1.2.3. Наличие аугмента в средневосточных иранских языках. Согдийский и хорезмийский языки сохранили в себе большинство особенностей флективных языков, одной из которых является прошедшее время глагола, построенное посредством аугмента.

Аугмент из древнего периода перешёл в средний период. В отличие от древнего периода, возможности использования аугмента в средний период расширились. Наряду с продолжением особенностей, существовавших в древнеперсидском и авестийском языках, также возникли новые возможности его применения. Например, использование аугмента в составных глаголах, использование согласной **м-** в качестве аугмента в средний период развития

языка. Также при расположении аугментов **a** и **i** между префиксом и корнем произошла редукция последнего звука буквы префикса, в результате чего аугменты преобразовались в **ā**- и **ī**-.

1.2.4. В согдийском языке. В согдийском языке существовали аугменты **a**-, **i**-, **m**-, которые проникли в согдийский язык различными путями. Например, аугмент **a**- в арийском языке имел форму ***a**, которая существовала в древнеиндийском и древнеиранском языках, их происхождение профессора В.С. Расторгуева и Д.И. Эдельман связывают с аугментом **«*e»** из праиндоевропейского языка [71, с. 70]. Аугмент **ī**- возник при окончании глагольной приставки на букву **i** и с расположением после нее аугмента **a**-. Аугмент **m**- в согдийском языке получил свое происхождение от древнеперсидского префикса **«*ham»**.

Особенности аугмента в согдийском языке следующие:

1. Если префикс заканчивается гласным звуком буквой **a** и далее располагается аугмент **a**, то аугмент получает форму **ā**-. Например, в глаголе **βāžyaδ** - «он сел» аугмент **a** находится между префиксом **βa**- и корнем **žyaδ**, получает форму **ā**.

2. Если префикс заканчивается гласным звуком **i** и после него располагается аугмент **a**, то в этом случае аугмент получает форму **ī**. Например, в глаголе **nīpēs** - «он написал» аугмент **-a**- располагается после префикса **nī**-, в результате соединения префикса с аугментом возникает компонент **nī** (***nī** + ***a**-).

3. Если префикс заканчивается согласным буквой, аугмент также возникает в форме **ī**: **zīwartand** - «они вернулись» (z-< uz-, s-< us-) **sīxwāy** - «он поднял» (səxwāy «поднимать»); **zīwart** - «он возвратился» (zewart - «возвращаться»).

4. Прошедшее время простых глаголов в согдийском языке обычно строилось без аугмента: **βr'** «он был» <древнеиранское **a barati*** [34, с. 21], **βara** «он отнес» возник от древнеперсидского глагола прошедшего времени **ābara** (корень **bar**) [36, с. 90].

Несмотря на это, под влиянием производных глаголов аугмент наблюдается в некоторых простых глаголах: **sināy** «он мыл» (snāya - «мыть») [30, с. 45; 51, с. 486].

5. В отличие от аугментов **a**- и **ī**-, аугмент **m**- встречается в согдийском языке редко. При сравнении указанного аугмента со словами хорезмийского языка установлено, что в указанном языке грамматический элемент **m**, в отличие от согдийского языка, встречается более часто. Аугмент **m**- в согдийском языке, присоединялся в некоторым глаголам, корень которых начинался на согласную **n**. Если корень начинался на **n**, аугмент **m**- располагался перед согласной буквой. Например, глаголы прошедшего времени **mnywsn** - «я слышал», **mnyws(y)d** - «он слышал», **manwaz** - «он собрал» образовались от аугмента **m**- и глаголов, начинающихся с согласной буквы **n**.

В зависимости от того, какой буквой заканчивается слог, а также под влиянием производных глаголов, в некоторых простых глаголах аугмент встречается в различных формах, но это не встречается в других иранских языках. Аугмент **ī-** как грамматический компонент построения прошедшего времени глагола не встречается в других иранских языках.

1.2.5. В хорезмийском языке. В хорезмийском языке существовали аугменты **а-** и **м-**, первый аугмент как и в согдийском языке, в позиции между префиксом и корнем получает форму **ā**. Например, в повелительном наклонении глагол **hβr-** «принесите» (*fra-baga от корня *bag-) в прошедшем времени встречается в форме **h'βrn** (hāβrīn «я отдал») [65, с. 43].

В указанных глаголах второй компонент, то есть **ā-**, является аугментом, который по подобию согдийского языка в результате соединения с последней буквой префикса преобразовался в **а-**.

В группе глагольных основ с префиксами аугмент также встречается в виде первой гласной корня. Так, от глагола **βx-** «простить» (от *baxša-) третьего лица единственного числа прошедшего времени возник глагол **β'xd//x(y)d** (āx(y)d) «простил» [61, с. 43].

Единственной согласной буквой в роли аугмента в индроевропейских языках выступает согласная **м-**, которая также встречается в согдийском и хорезмийском языках. Собранный материал на хорезмийском языке показал, что аугмент **м-** в указанном языке, в отличие от согдийского языка, использовался чаще.

Аугмент **м-** чаще встречается в начале глаголов, которые начинаются с согласной **п**: **mnpst** - «он написал» состоит из аугмента **м** и основы **nps-** «писать» (<* pi-pisa-), **mnk'rȳd** - «он посчитал» из аугмента **м** и основы **nk'rȳd-** «считать» [61, с. 42-43].

Авторы некоторых научных исследований показали, что аугмент **м-** встречается не только в глаголах, корень которых начинается с согласной **п**, но и в глаголах, основа которых начинается с гласной **і** и с других букв: **mikkindi** - «я тебя построил», **mikkinčh** - «я сделал», **mikkār** - «они сделали» [61, с. 22], **mstw(y)d** - «он обещал» от > stw «обещать», **mβd** - «был, стал» от >β «быть, стать» [36, с. 145].

Важнейшее отличие использования аугмента в хорезмийском языке от других иранских языков заключается в том, что варианты аугмента **м-** в этом языке встречаются чаще и обладают относительно большими возможностями в построении прошедшего времени глагола.

1.2.6. Трансформация глагола прошедшего времени в западноиранских (среднеперсидских) языках. Наряду с изменениями в словарном составе языка также происходили грамматические трансформации. Глагол, являющийся большим разделом в грамматической системе древнеперсидского языка, подвергся существенным изменениям. В частности в большинстве последующих языков аугмент как компонент, образующий глаголы прошедшего времени, утратил свои позиции, имевшиеся у него в древний период. В среднеперсидском языке, который

стал преемником древнеперсидского языка, аугмент не встречается (за исключением писем Картира, в которых изредка встречается построение прошедшего времени посредством аугмента), напротив, возникли новые способы построения прошедшего времени глагола. Одной из причин утраты аугмента в средний период развития иранских языков стало построение прошедшего времени глагола от древнего глагольного причастия прошедшего времени посредством суффикса – *ta*.

Вторая глава диссертации озаглавлена **«Роль аугмента в построении глагола прошедшего времени в новоиранских языках»** и состоит из двух разделов и шести параграфов. В этой главе изучены проблемы использования аугмента в талышском и ягнобском языках.

Одним из факторов, вследствие которых интерес к новоперсидским языкам остается неизменным, является сохранение в них служебных компонентов древнего языка, в том числе аугмента, который существует в новоперсидских языках наряду с множеством префиксов среднего периода. Так, в период новоперсидского языка аугмент сохранился в талышском и ягнобском языках.

Исследуя два предыдущих периода развития иранских языков, мы установили, что аугмент, как уже указывалось, использовался немного реже в древний период, а в средний период он вошел в широкое употребление и стал многофункциональным. В новый период развития иранских языков в большой группе языков аугмент сохранился только в двух языках: ягнобском и талышском и играл важную роль в построении формы прошедшего времени глагола.

Сравнительно-сопоставительный анализ различных периодов использования аугмента свидетельствует что в новый период развития иранских языков некоторые особенности, например участие в построении прошедшего времени глагола древнеиранского и среднеиранского языков, были утрачены. В новоиранских языках изменение формы аугмента в зависимости от последней буквы префикса, наибольшее употребление аугмента в составных глаголах, аугменты *i-* и *m-* уже не встречаются.

В новый период развития иранских языков из указанных выше грамматических компонентов аугмента сохранился только аугмент *a-*, который встречается в начале и середине простых и повествовательных глаголов прошедшего времени.

2.1. Роль аугмента в построении прошедшего времени глагола в талышском языке. В центральноталышском диалекте прошедшее время глагола имеет десять временных форм, глаголы настоящего времени – четыре, будущее время глагола – одну временную форму, в целом шестнадцать форм, образующих временные формы времени глагола. Аугмент сохранился в форме прошедшего времени повествовательного глагола центральноталышского диалекта. Прошедшее время повествовательного глагола в указанном диалекте состоит из аугмента, корня настоящего времени и глагольного окончания. Например, в глаголе *axəsim* «я

спал» первый компонент **a-** аугмент, **xəs** - корень и **-im** – глагольное окончание.

Аугмент может располагаться между префиксом и корнем. Например, в глаголе **peragerim (a)** - «я поднимал» **per-** префикс, **a-**аугмент, **ger** –корень и **-im** - глагольное окончание. В прошедшем времени повествовательного глагола в отрицательной форме аугмент утрачивается: **naxəsim** «я не спал» [39, с. 86].

Аугмент, в отличие от центральноталышского диалекта, чаще встречается в североталышском диалекте и располагается в начале и в середине простых и повествовательных форм прошедшего времени глагола. Например, **agórdinim** «я был» **a-** аугмент, **górdin-** корень и **-im** глагольное окончание: **Išta sai agórdinim** - Я был очень опытным хитрецом.

Также как в простой форме прошедшего времени в повествовательной форме аугмент располагается в начале глагола. Например, в глаголах в форме первого лица единственного числа первым компонентом является **ā** - аугмент, **va-** корень и **-im** глагольное окончание: **āvaim** (<*a-vard-i-m*) **ba-štaka-** я иногда приходил к вам домой.

Так же как в древнеперсидском, авестийском, согдийском и ягнобском языках, в североталышском диалекте аугмент может располагаться между префиксом и основой глагола. Например, в глаголе **pi-āšim** (я выходил) **pi-** префикс, **a-**аугмент, **āš** -корень и **-im** глагольное окончание: **Piāšim** (*pe-a-ši-m*) **ba viza** - Я иногда взбирался на орешник.

Если аугмент располагается после отрицательной частицы **na-**, в этом случае гласная **a-** отрицательной частицы сливается с аугментом **a-** и в аугменте возникает явление пролонгации (удлинения): **Sipa mini návūžni** - моя собака больше не бежала. **Pišik mini náhai** - Моя кошка не ела [53, с. 152].

2.2. Роль аугмента в построении прошедшего времени глагола в ягнобском языке. Это раздел состоит из шести параграфов и рассматривает историю исследования ягнобского языка, глагола, содержит сравнительный анализ особенностей аугмента в согдийском и ягнобском языках и в нём определяется место аугмента в построении прошедшего времени глаголов ягнобского языка.

2.2.1. Краткий экскурс в историю исследования ягнобского языка. Первые научные сведения о ягнобцах и ягнобском языке появились в 1870 году. Исследователь А.С. Кун при посещении в Ягнобского ущелья заметил, что население этой местности говорит на языке, который значительно отличается от других иранских языков. Именно указанный исследователь представил научным кругам ягнобский язык, благодаря чему в последующем ученые К.Г. Залеман, И.И. Зарубин, М.С. Андреев, Е.М. Пещерева, А.Л. Хромов, С.И. Климчицкий, М.Н. Боголюбов, А.К. Писарчик, Л.А. Хетагуров и др. занялись изучением различных аспектов языка, литературы, культуры и истории жителей Ягнобского ущелья.

В целях анализа особенностей того или иного языка исследователь должен иметь доступ к письменному наследию. В связи с этим исследователи

вначале стремились письменно запечатлеть устное наследие жителей Ягнобского ущелья, поскольку до прихода ученых в указанную местность никаких письменных источников на ягнобском языке не существовало. Поэтому исследователи первым делом занялись записью образцов устного творчества: они записывали со слов жителей рассказы и повести песни, напевы, двустишия, рубаи, поговорки и пословицы, сказки, предания. Самым полным и совершенным сборником текстов является книга «Ягнобские тексты» (на русском языке), изданная в 1957 году. Книга состоит из двух разделов: тексты и словарь, каждый раздел сопровождается введением, авторами каждого предисловия являются В.А. Лившиц и А.К. Писарчик.

В первом разделе книги «Тексты» собраны сказки, песни, предания, повести и приключения из жизни ягнобцев. Эти материалы были собраны и записаны востоковедами М.С. Андреевым и Е.М.Пещеровой в период с 1924-1927 годов в ходе научных экспедиций.

Кроме указанной книги, некоторые сведения имеются в научных трудах и статьях, словарях, а также в кратких текстах, опубликованных в журналах и газетах. К примеру Дж. Юнкер в ходе экспедиции в Ягноб в 1914 году записал от жителей три краткие поэмы, которые опубликовал в 1930 году [68, с. 278-282].

Один из разделов книги «Ягнобский язык» (на русском языке) А.Л. Хромова назван «Тексты», где автор собрал материалы, рассказанные жителями селений Ягноба [62, с. 135-162].

Ирановед С.Н. Соколова в третьем томе «Очерков о фонетике иранских языков» представила сведения о фонетике осетинского, ягнобского и памирского языков, после изучения фонетики ягнобского языка она приводит некоторые рассказы на ягнобском языке с переводом на русский язык [59, с. 72-75].

Исследование грамматики ягнобского языка в основном развивалось во второй половине XX века. В этот период были написаны диссертации, которые оказали содействие в изучении проблем лексики, фонетики, грамматики ягнобского языка. Так в 1966 году профессор М.Н. Боголюбов защитил докторскую диссертацию по теме «Ягнобский (новосогдийский) язык. Исследования и материалы» (на русском языке). Исследователь А.Л. Хромов отмечает: «Академик М.Н. Боголюбов в этом исследовании уделил большое внимание диалектологическим вопросам согдийского и ягнобского языка и стремился представить ягнобский язык как новосогдийский язык в ирановедении посредством сравнительно-сопоставительного метода» [62, с.5].

Указанное научное исследование до настоящего времени полностью не издано. В 1966 году были опубликованы его автореферат и один раздел в кратком виде в книге «Языки народов СССР» (на русском языке) [41, с.342-361].

Далее следует упомянуть докторскую диссертацию ученого-востоковеда А.Л. Хромова по теме: «Историко-лингвистическое

исследование Ягноба и верховий реки Зеравшан» (на русском языке), защищенную им в 1970 году. Автор на основе материалов диссертации в 1972 году опубликовал монографию под названием «Ягнобский язык» (на русском языке). В этой монографии рассмотрены проблемы лексикографии, фонетики и грамматики, а также связи диалектов согдийского и ягнобского языков. В конце монографии приведены тексты и краткий словарь [62, с.3-210].

2.2.2. Глагол в ягнобском языке. Глаголы ягнобского языка по строению можно разделить на три группы: а) простые глаголы; 2) производные глаголы; 3) сложносоставные глаголы.

Простые глаголы в изложении смысла являются продолжением глагола согдийского языка, большинство из них сохранило прежние исторические формы. Некоторые из них сохранились в древней форме, часть употребляется с некоторыми фонетическими изменениями. Языковед С. Мирзоев отметил касательно истории простых глаголов следующее: «Поскольку ягнобский язык считают преемником согдийского языка или же одним из его диалектов, поэтому большинство ягнобских слов, особенно его простые глаголы, до сих сохраняют свои исконные корни и не подверглись существенным трансформациям» [21, с. 56].

В построении производных глаголов используется только формообразующий префикс **на-** (не-, ни-), который означает отрицание действия: **нашавак** (не ходить), **нагорак** (не смотреть), **науштак** (не оставаться), **навирак** (не найти), **надорак** (не иметь).

Возникновение составных глаголов можно отметить в период последующих трансформаций языка, и их количество многочисленно: **оп жавак** (пить воду), **чахак тирак** (уйти, встав с места), **уштак ғорак** (смотреть остановившись).

Известно, что время глагола указывает на отношение к действию в момент речи или в другой момент, выраженный в речи. Глагол в ягнобском языке, как и в таджикском языке, имеет три формы времени: а) прошедшее; б) настоящее; в) будущее время.

2.2.3. Сравнительный анализ использования аугмента в согдийском и ягнобском языках. Аугмент играет большую роль, в построении прошедшего времени глагола в согдийском языке это сохранилось в последующем и в ягнобском языке. При сравнении установлено, что некоторые особенности аугмента согдийского языка сохранились в ягнобском языке, а часть утрачена. Наряду с этим, аугмент в ягнобском языке обладает особенностями, которых нет не только в согдийском, но и в других языках, обладающих аугментом.

В ходе сравнения установлено, что в использовании аугмента в исследуемых языках существуют следующие общие черты и отличия:

1. Простое прошедшее время глагола в обоих исследуемых языках строится одинаково. Так, в согдийском языке глагол **nišēdand** «они посадили» состоит из глагола **nišēd** «посадить», вторая буква, то есть **-ī-**, является аугментом. В ягнобском языке глагол простого прошедшего

времени строится посредством аугмента и глагольных связок. Например, в глаголе **акишор** - «посеяли» первым компонентом является **а-**, то есть аугмент, **киш** – основа, **-ор** глагольная связка.

2. Также можно наблюдать сохранение аугмента в производных глаголах исследуемых языков. На примере глагола **pariḡḡerand** «он сообщил» можно видеть, что первым компонентом является префикс **par-** (древнеиранский *pari-), а **ī-** аугмент. В ягнобском языке не существует префиксов, образующих глаголы, к глаголу присоединяется только формообразующая частица **на-**. Так, в глаголе **наашав** «не пошел» первый компонент частица **на-**, **а-** аугмент и **шав** – корень настоящего времени глагола.

Следует отметить, что по сравнению с ягнобским языком в согдийском языке существовало множество глагольных префиксов, например, **ā-, an-, fra-, ni-, par-, pat-, paṣ/pṣ-** которые в ягнобском языке сохранились в составе слова в виде фонем, а другие были утрачены.

Но, несмотря на сходство в использовании аугмента, между согдийским и ягнобским языками также имеются различия:

1. Аугмент в согдийском языке выражался гласными звуками **а, ī** и согласной буквой **m**, а в ягнобском языке существует только **а-**.

2. Аугмент в согдийском языке мог изменять форму только в зависимости от изменения буквы в составе префикса. Например, глагол **farmāy** «приказывать» в прошедшем времени глагола указывается в форме **frāmāy** «он приказал», где **fr** – является префиксом и **-ā-** аугментом. О возникновении аугмента **-ī-** в согдийском языке отметим, что при окончании префикса на согласную букву возникал аугмент **-ī-**: **zīwartand** «они возвратились».

В ягнобском языке аугмент **а-** независимо от позиции не меняет свою форму: **ашав** (он ушел)

3. В ягнобском языке наблюдаются случаи усечения аугмента между префиксом и основой глагола. Например, если аугмент располагается после вариативной частицы **не-** и **ни-** (от **на-**), то аугмент утрачивается: **нешав** (он не пошел), **недор** (у него не было).

4. Аугмент в простых по форме глаголах согдийского языка изредка встречается под влиянием производных глаголов. И напротив, в ягнобском языке аугмент встречается в начале всех простых глаголов: **авант** (он связал), **адех** (он ударил).

5. Аугмент в прошедшем времени глагола повествовательной формы ягнобского языка в сравнении с согдийским встречается чаще: **ашиёшт** (они сшивали), **апирунтошт** (они продавали).

6. Составных глаголов в ягнобском языке относительно больше, чем в согдийском. В них аугмент может присоединяться ко второму компоненту именных составных глаголов (оп **ажавор** – они выпили воды), в составных глаголах в случае деепричастия как второго компонента аугмент всегда находится во втором компоненте: давки **атирор** (они, убегая, ушли).

2.2.4. Место аугмента в построении прошедшего времени глагола.

Аугмент в построении простой и повествовательной формы прошедшего времени глагола ягнобского языка может располагаться в начале, между префиксом и корнем в именносоставных и сложносоставных глаголах.

В ягнобском языке все склоняемые и несклоняемые формы глагола состоят из двух основ – основы настоящего и основы прошедшего времени глагола. Прошедшее время глагола означает действие, которое относится к настоящему или будущему времени. Также на примере глаголов **жой** (читай), **рой** (плач), **хант** (смейся), **ший** (шей), **жав** (выпей) можно видеть, что основа настоящего времени глагола сходна с повелительным наклонением глагола: *И вуз **хири**-* купи одну козу [2, с. 29]

Прошедшее время обозначает уже произошедшее действие. Прошедшее время глагола в ягнобском языке образуется посредством аугмента и основы настоящего времени глагола. Например, глаголы **хант** (смейся), **гудар** (проходи), **пирунт/пуронс** (продай) являются глаголами настоящего времени и при присоединении к ним аугмента **а-** образуют прошедшее время: **ахант** (засмеялся), **агудар** (прошел), **апирунт/апуронс** (продал): *Кампир **доду бедод акун*** – старуха начала кричать [2, с. 34]. *Агорор мусафед **авов*** – увидели, что старик пришел [2, с. 35].

2.2.5. Использование аугмента и префикса на- в глаголах. Префикс **на-** в ягнобском языке является единственным префиксом, который присоединяется к глаголу и образует отрицательную форму, означающую невыполнение действия, и имеет варианты **не-** и **ни-**. Расположение аугмента между префиксом и глагольной основой встречается в большинстве языков, обладающих аугментом. Например, в санскрите и ведийском языке аугмент мог располагаться между префиксом и корнем. Такую же позицию аугмент занимал в древнеперсидском, согдийском, хорезмийском и талышском языках.

При использовании префикса **на-** в ягнобских диалектах встречаются отличия. Одним из них является частое использование префикса **на-** в восточных диалектах. Если аугмент располагается после префикса **на-**, он получает долготу в произношении: **наа́чах** (не встал), **наа́уфс** (не ложился).

Варианты **не-** и **ни-** используются в западном диалекте, где они располагаются в начале формы прошедшего времени глагола и почти полностью вытесняют аугмент. Например, в глаголах **немун** (не пустил), **недав** (не бежал), **нижой** (не читал), **нишав** (не пошел), сначала расположился префикс и - далее корень, но аугмент утрачен.

Также о вариантах **не-** и **ни-** следует отметить, что селения западной части Ягнобского ущелья делятся на две части: селения теневой стороны (на ягнобском языке *совру* или *соя нема*) и солнечной стороны (на ягнобском языке *офтору* или *хур нема*). В связи с этим в произношении жителей теневой местности употребляется префикс **ни-**.

Жителям селений солнечной стороны употребляют префикс **не-**: *Ман негирифим ах чи ку вовтах-* я не знал, откуда он пришел [2, с. 28].

Анализ собранного материала показал, что в ягнобском языке роль аугмента в формировании прошедшего времени глаголов, имеющих префикс на-, связан с использованием вариантов префикса на- в диалектах. Аугмент в восточных диалектах может располагаться между префиксом и корнем, однако в западном диалекте он отпадает.

2.2.6. Использование аугмента в составных глаголах. Если аугмент в сложноименных глаголах ягнобского языка находится между префиксом и корнем, то в структуре именных и глагольных составных глаголов он получает особый статус. Данный грамматический элемент просоединяется к глагольному компоненту сложноименного глагола. Например, в сложноименном глаголе **арк кун** (работал) аугмент присоединён к глагольному компоненту, то есть к **акун**.

Сложносоставные глаголы состоят из двух компонентов: основного компонента (смыслового), который выражает основную сущность и понятие, и служебного компонента, который используется для выполнения грамматической функции и передачи смысловых оттенков.

Наряду с сложноименными компонентами, в ягнобском языке существуют особые глагольные сочетания, которые построены из двух глаголов. Эта группа глаголов многочисленна и находится в широком употреблении. Первый компонент в них представляет причастие прошедшего времени от основного глагола, а второй компонент (в склоняемой форме), который дополняет смысл основного глагола, наделяя его дополнительным оттенком. Лексические элементы **уштак** (стоять), **вовак** (приходить), **тирак** (уходить), **носак** (получать), **вухак** (становиться) и пр. играют существенную роль в качестве служебных глаголов в построении сложносоставных глаголов ягнобского языка.

Как уже отмечалось, аугмент присоединяется к сложноименному компоненту, однако в сложносоставных глаголах обретает особые свойства.

Сложносоставные глаголы образуют глагол прошедшего времени двумя способами:

1) аугмент может присоединяться к обоим составным компонентам: **анижим ашав** (я вышел и ушел), **ачахим агор** (встал с места и увидел).

Первый компонент таких сочетаний является глаголом прошедшего времени и выполняют функцию служебного глагола самостоятельно. В сочетании основным является первый компонент, второй компонент, будучи служебным, наделяет основной компонент дополнительным смыслом: *Тик ацах авес атир*- встав, он, спускаясь, ушел [6, с. 156].

Другим видом сложносоставных глаголов ягнобского языка является глагол, состоящий из деепричастия и служебного глагола, к которому присоединяется аугмент: давки **асанор** – они бегом убежали, ройки **авес** – он плача спустился, дехки-дехки **атир** – он ушел ударяя: *Колхозчит куттипишинт давки асанор* – колхозники вместе со своими собаками бегом убежали [59, с. 74].

Третья глава озаглавлена «**Сравнительный анализ форм прошедшего времени в таджикском и ягнобском языках**» и состоит из семи разделов. В третьей главе проведено исследование нынешнего состояния простой, повествовательной, преждепрошедшей, преждепрошедшей продолженной, изъявительной, условно-сослагательной, условно-желательной формы прошедшего времени глагола в таджикском и ягнобском языках.

В грамматической системе ягнобского языка с древности и до настоящего времени произошли существенные изменения. При сопоставительном исследовании этих особенностей с таджикским языком можно внести ясность в некоторые вопросы языкознания. Одной из актуальных и сложных проблем иранского языкознания является исследование глагола, который как часть речи таджикского и ягнобского языков имеет наибольшие грамматические категории.

Категория времени и способы его выражения в таджикском и ягнобском языках до сих пор не становились предметом отдельного исследования. Сопоставительный анализ форм глагола прошедшего времени таджикского и ягнобского языков предоставит возможность показать многообразие форм выражения времени действия в этих языках. Изучение указанного вопроса на основе материалов таджикского и ягнобского языков предоставит возможность получить уникальные достоверные сведения.

3.1. Форма простого прошедшего времени изъявительного наклонения. В большинстве научных трудов по грамматике таджикского языка указываются простая, повествовательная, преждепрошедшая, преждепрошедшая продолжительная, преждепрошедшая продолжительная (определенная) форма изъявительного наклонения, повествовательно-изъявительная форма глагола, преждепрошедшая форма изъявительного наклонения, прошедшее время в условно-сослагательном наклонении, прошедшее время условно-желательном наклонении склоняемая форма глагола и исследованы их структурно-семантические особенности.

Благодаря изучению научных источников установлено, что сравнительное исследование форм прошедшего времени глагола в таджикском и ягнобском языках до настоящего времени не проводилось. В связи с этим возникла необходимость провести сравнительное исследование структурно-семантических форм прошедшего времени глагола указанных языков и определить сходство и отличие в употреблении названных форм.

Другая необходимость в сравнительного исследовании форм прошедшего времени глагола в указанных языках состоит в том, что до сих пор формы прошедшего времени в ягнобском языке полностью не определены. В связи с этим посредством сравнительно-сопоставительного исследования форм прошедшего времени глагола ягнобского и таджикского языков имеется возможность установить потенциал ягнобского языка в построении указанных временных форм глагола.

Исследовательский материал собран из прозаических произведений современных таджикских писателей: «Воспоминаний» С. Айни [1],

«Сармаддех. Шаханшах» Бахманяра [3], «Если бы он был мужчиной» Ф. Бахрома [4], «Мечты об отце» К. Мирзоева [7], «Лето» П. Толиса [9] и «Ягнобских текстов» (на русском языке) [2], из раздела «Тексты» книги «Ягнобский язык» (на русском языке) А. Хромова [62], книги «Ягнобские традиции и песни» С. Мирзоева [8], из небольших текстов, опубликованных в журналах [5;6], а также из материалов живого ягнобского языка.

Простое прошедшее время глагола в таджикском языке образуется из основы прошедшего времени и глагольного окончания, третье лицо единственного числа схоже с основой прошедшего времени.

Ед. число

Множ. число

1. ман дидам/я увидел
2. ту дидӣ/ты увидел
3. вай (ӯ) дид/он увидел

1. мо дидем/мы увидели
2. шумо дидед/вы увидели
3. онҳо диданд/они увидели

Ба ҳар ҳол, бузкашӣ дар ҳамон майдоне, ки паси хонаи Шодмон дидӣ, ба авҷ мерасид // Все же козлодрание происходило на том поле, что ты видел за домом Шодмона [4, с. 61].

Форма простого прошедшего времени глагола в ягнобском языке образуется посредством присоединения к основе глагола аугмента а- и глагольных окончаний и обозначает однократное завершённое действие, которое, несмотря на временной промежуток, имеет результат. Третье лицо единственного числа сходно с глагольной основой.

Склонение глагола тирак (уходить) в простом прошедшем времени:

Ед. число

Множ. число

1. ман атирим (я ушел).
2. ту атирӣ (ты ушел).
3. ах атир (он ушел).

1. мох атиром\\атирим (мы ушли).
2. шумох атиртӣ\\атирсӣ (вы ушли).
3. ахтит атирор (они ушли).

Форма простого прошедшего времени глагола в основном обозначает краткое завершённое однократное действие, однако в некоторых случаях он может обозначать длительное повторяющееся действие, что можно определить из текста: *Хели олови рит авуштор* – они долго стояли возле огня [62, с. 31].

Построение простого прошедшего времени глагола в исследуемых языках по своей структуре имеет сходство и отличие. Отличия в основном наблюдаются в использовании древнего аугмента, который играет большую роль в построении простого прошедшего времени глагола ягнобского языка.

В указанных языках имеет сходство построение из основы прошедшего времени глагола и глагольных окончаний простого прошедшего времени, а также схожесть третьего лица единственного числа.

3.2.Форма повествовательного глагола изъявительного наклонения. Прошедшее повествовательное время глагола в таджикском языке образуется от основы прошедшего времени с добавлением глаголообразующего префикса ме- и глагольных окончаний. Склонение происходит следующим образом:

Ед. число

Множ. число

1. ман медонистам (я знал)
2. ту медонистӣ (ты знал)
3. вай медонист (он знал)

1. мо медонистем (мы знали)
2. шумо медонистед (вы знали)
3. онҳо медонистанд (они знали)

Танҳо аз он дар ҳайратам, ки гавазни чанбаршох ба истиқболи ман иштифта, шаклаиро тағйир медиҳад, сурати Бобунаро мегурад / Я удивлен только тем, что рогатый олень поспешил навстречу ко мне, меняет свою форму, обретает образ Ромашки [3, с. 13]. *Чи тавре мегӯянд, ҳолаширо худаш медонисту Худо* / Как говорят, его состояние было известно одному Богу [7, с. 43].

Как и в простом прошедшем времени глагола, в построении прошедшего повествовательного глагола ягнобского языка существенна роль аргумента. Указанная форма глагола образуется посредством основы прошедшего времений глагола и глагольного окончания и обозначает продолжительное действие, происходившее в прошлом.

Склонение глагола **ғорак** (смотреть) в прошедшем повествовательном времени:

Единственное число:

1. ман ағорумишт (я смотрел).
2. ту ағоришт (ты смотрел).
3. ах ағоришт (он смотрел).

Множественное число

1. мох ағорумишт (мы смотрели).
2. шумо ағортишт (вы смотрели).
3. ахтит ағорашт (они смотрели).

В построении повествовательного прошедшего времени глагола таджикского языка основную функцию выполняет префикс **ме-**, а в ягнобском языке главную функцию выполняют глагольные окончания.

3.3. Форма преждепрошедшего времени изъявительного наклонения. Глагол преждепрошедшего времени изъявительного наклонения образуется из деепричастия (причастия) основного глагола с добавлением склоняемой формы прошедшего времени служебного глагола будан и обозначает прошедшее действие, временной промежуток которого совершенно или относительно далек:

Единст. число

1. ман дида будам (я видел)
2. ту дида будӣ (ты видел)
3. вай дида буд (он видел)

Множеств. число

1. мо дида будем (мы видели)
2. шумо дида будед (вы видели)
3. онҳо дида буданд (они видели)

Дирӯз воқеаи аҷоиберо дидам, – гӯён боз давом намуд, – ба лаби ҳавзи Девонбегӣ рафта будам, нештар аз намози пешин раиси Бухоро омада.../ Вчера видел удивительное событие, - сказав это, продолжил он, - я пришел к хаузу Диванбеги, немного раньше полуденной молитвы прибыл глава Бухары... [1, с. 276].

Эту временную форму глагола некоторые ученые называют термином «плюсквамперфект».

Плюсквамперфект (plus quam perfectum «бештар аз перфект») - временная глагольная форма, основным значением которой является предшествование по отношению к некоторой ситуации в прошлом [55, с. 85].

Эта форма существовала в большинстве вышедших из употребления языков и в современных индоевропейских языках.

По поводу существования формы плюсквамперфект в ягнобском языке у ученых существуют разногласия. Языковед М.Н. Боголюбов указывает, что плюсквамперфект образуется из причастия прошедшего времени глагола, служебного глагола **ой** (был) и глагольных окончаний: **торта хой** (он сходил), **ветам ой** (я видел) [41, с. 354].

Указанный исследователь в подтверждение приводит склонение глагола **вофак** (говорить):

Единственное число	Множественное число
1.вофта ойм (я говорил).	1.вофта иём (мы говорили).
2.вофта ой (и) (ты говорил).	2.вофта иёт/вофта иёс (вы говорили).
3.вофта (х)ой (он говорил).	3.вофта иёр (они говорили).

Далее профессор А.Л. Хромов приводит в пример вышеуказанный склоняемый глагол профессора М.Н. Боголюбова и называет его преждепрошедшем временем. Этот же глагол просклонял языковед П.Выдрин и назвал его плюсквамперфектом [42, с. 150]: *Иммай ройта хой гурдотиш кўр вута иёр* – он так плакал, что его глаза стали слепыми [2, с. 143]. *Таке и чоҳ ой, руба етахой ругаҳиш хас партовта* –внизу был колодец, лиса пошла и положила поверх него солому [42, с. 150].

Из утверждений ученых выясняется, что плюскварперфект в ягнобском языке малоупотребителен.

В ягнобском языке преждепрошедшее время образуется из деепричастия (причастия) основного глагола с добавлением формы прошедшего времени служебного глагола ой (был) в склоняемой форме:

Единственное число:	Множественное число
1.ман ғортам ой (я видел).	1.мох ғорта ой (мы видели).
2.тав ғортат ой (ты видел).	2.шумох ғорташинт ой («вы видели»).
3.ави ғорта ой (он видел).	3.автити ғорта ой (они видели).

И мет ниста иёр – как-т о они сидели [2, с. 17].

Сравнительное исследование формы преждепрошедшего времени глагола в таджикском и ягнобском языках показало, что по модели построения они схожи: указанная форма в обоих языках образуется посредством причастия основного глагола и служебного глагола будан и служит для обозначения давнопрошедшего или преждепрошедшего действия.

3.4.Форма преждепрошедшего (определенного) времени изъявительного наклонения. Форма преждепрошедшего определенного времени глагола состоит из деепричастия (причастия) основного глагола формы и преждепрошедшего времени служебного глагола **истодан**. В этом глаголе служебный глагол истодан имеет значение длительности действия, а служебный глагол **будан** обозначает преждепрошедшее время:

Единственное число	Множественное число
--------------------	---------------------

1. ман дида истода будам (я видел)	1. мо дида истода будем (мы видели)
2. ту дида истода будӣ (ты видел)	2. шумо дида истода будед (вы видели)
3. ӯ дида истода буд (ты видел)	3. онҳо дида истода буданд (они видели)

Қуттии консервро ба човааш холӣ карда истода будам, ки аз кисааш пул бароварда пурсид – Я вытряхивал консервы в его флягу, когда он вытащил деньги из кармана и спросил [9, с. 68-69].

Исследуемые материалы ягнобского языка показали, что в этом языке преждепрошедшая определенная форма глагола до сих пор не склонялась.

Преждепрошедшая определенная форма глагола в ягнобском языке состоит из инфинитива и служебного глагола **ой** «был»:

Единственное лицо

Множественное лицо

1. ман венак ой (я смотрел).	1. мох венак ой (мы смотрели).
2. тав венак ой (ты смотрел).	2. шумох венак ой (вы смотрели).
3. ави венак ой (он смотрел).	3. автити венак ой (они смотрели).

Выясняется, что преждепрошедшая определенная форма глагола и в единственном и во множественном числе имеют сходство, отличие имеется только в употреблении личных местоимений. *Инчитим шартим карак ой-* я заключил пари со своей женой [2, с. 301].

Анализ собранного материала показал, что в построении преждепрошедшей определенной формы глагола ягнобского языка в отличие от таджикского языка, служебный глагол истодан не участвует и образуется от инфинитива и служебного глагола ой (был).

3.5. Перфектные формы прошедшего времени глагола изъявительного наклонения. В связи с этим простое перфектное прошедшее время глагола в таджикском и ягнобском языках сходны друг с другом, они образуются посредством деепричастия (причастия) основного глагола с добавлением глагольных окончаний.

Ед. число

Множ. число

1. ман кардаам (я сделал)	1. мо кардаем (мы сделали)
2. ту кардай (ты сделал)	2. шумо кардаед (вы сделали)
3. вай (ӯ) кардааст (он сделал)	3. онҳо кардаанд (они сделали)

Агар замоне ба одамон сахтдастӣ кардаам, ҳеҷ боке нест, дар ивази гуноҳам чандин кори савоб дорам: масҷид сохтам, қурбониҳо кардаам, ба шайхон назр додаам, тоату ибодат ва намозам канда не - Если я когда-то пожалел дать людям что-то, то ничего, за свой грех я сделал много других благодеяний: построил мечеть, резал жертвенных животных, давал шейхам деньги на благотворительность, молитвы и намазы всегда совершаю [3, с. 138].

Простое перфектное прошедшее время в ягнобском языке склоняется следующим образом:

Ед. число

Множ. число

1. ман нистаим (я сажу).	1. мох нистаом (мы сидим).
2. ту нистаишт (ты сидишь).	2. шумох нистаот (вы сидите).
3. ах нистах (он сидит).	3. ахтит нистаор (они сидят).

Основное значение перфектной формы - это завершение действия и его результат: *Жутам и барги зард вузи ётам тифар, подшоҳ касал витар* – сынок, дай немного мяса желтой козы, падишах заболел [7, с. 157].

Форма повествовательного перфекта прошедшего времени в таджикском языке образуется от перфекта прошедшего времени с добавлением префикса **ме-**, такая глагольная форма в ягнобском языке не встречается:

Ед. число	Множ. число
1. ман мехондаам (я читал)	1. мо мехондаем (мы читали)
2. ту мехондай (ты читал)	2. шумо мехондаед (вы читали)
3. вай мехондааст (он читал)	3. онҳо мехондаанд (они читали)

Нармтар менавиштаам, ба иззати нафсаи бояд намерасидаам, яъне, на сит сӯзаду на кабоб. Исмоилдавон мекардаам – Я писал помягче, чтобы не оскорбить его, то есть, чтобы и волки были сыты и овцы целы. Я быстро ему донес [7, с. 76].

Преждепрошедший перфект образуется от основы прошедшего времени основного глагола с суффиксом **-а** и служебным глаголом **будан** в прошедшем перфекте. Указанная форма обозначает произошедшее в прошедшем времен реальное действие. Данная форма при изложении другим лицом используется в логическом заключении:

Единст. число	Множ. число
1. ман рафта будаам (я ходил)	1. мо рафта будаем (мы ходили)
2. ту рафта будай (ты ходил)	2. шумо рафта будаед (вы ходили)
3. вай рафта будааст (он ходил)	3. онҳо рафта будаанд (они ходили)

Сабзагул рост ғуфта будааст, деру дур нагузашт, ба сари бачаҳаки эрка, талбидаю харидааш рӯзи сиёҳ омад, дарду доғи онҳо сар шуд, лат меҳӯранд, пеш-пешӣ по мешаванд бачаҳояш, «сагера» меғӯянд онҳоро ҳама!- Сабзагул говорила правду, и, не пройдя много времени, на голову балованного вымоленного ребенка пришли черные дни, начались их горести, их бьют, пинают ногами, все обзывают их «сиротами»! [7, с. 91].

В ягнобском языке преждепрошедшая форма перфекта состоит из деепричастия прошедшего времени с суффиксом **-та** и склоняемой формой служебного глагола **вухак** («быть»).

Ед. число	Множ. число
1. ман шавта вутаим (я ходил).	1. мох шавта вутаом (мы ходили).
2. ту шавта вутаишт (ты ходил).	2. шумох шавта вутаот (вы ходили).
3. ах шавта вутах (он ходил).	3. ахтит шавта вутаор (они ходили).

Рити шов вот додойи тирафта вутах - Да почернеет твое лицо, это давал ему отец [41, с. 357]. *Пуллаки ачал раста вутах* – ачали кудак расида будааст Пришел смертный час ребенка [2, с. 66].

Преждепрошедшая перфектная форма обозначает полноту и ясность действия:

Чи ку фаҳмта вутах – Откуда же он узнал ? [2, с. 36].

Из склонения преждепрошедшей перфектной формы глагола в исследуемых языках установлено, что указанная форма состоит из причастия прошедшего времени и суффикса **-а** (в ягнобском языке **-та**) и склоняемой формы служебного глагола **будан (вухак)**.

Преждепрошедшая определенная перфектная форма в таджикском языке образуется из деепричастия (причастия) основного глагола и формы преждепрошедшего времени служебного глагола **истодан**. В таких глаголах служебный глагол **истодан** означает продолжительность, а глагол **будан** – преждепрошедшее время:

Ед. Число	Множ. число
1. омада истода будаам (я шел)	1. омада истода будаем (мы шли)
2. омада истода будай (ты шел)	2. омада истода будаед (вы шли)
3. омада истода будааст (он шел)	3. омада истода будаанд (они шли)

Дар ҳамин вақт падарам, ки аз кӯча омада истода будааст, бо ман рӯ ба рӯ вохӯрд ва овози модарамро, ки ҳанӯз «кист? кист?»- гӯён фарёд мекард, шунид... В это время отец, который шел с улицы, встретился со мной и услышал голос матери, которая все еще кричала: «Кто там? Кто там?» [1, с. 476].

В построении преждепрошедшей определенной перфектной формы прошедшего времени в ягнобском языке, в отличие от таджикского языка, служебный глагол **истодан** не используется:

Ед. число	Множ. число
1. шаваким вута (я шел).	1. шавакмох вута (мы шли).
2. шавакт вута (ты шел).	2. шавакшин вута (они шли).
3. шавакш вута (он шел).	3. шавакшинт вута (вы шли).

Анализ показал, что второе и третье лицо множественного числа глагола в ягнобском языке по своему строению сходны: *Ах ду пошишоҳи ҷутай тухойакиин вута* – вай ду нафар писари шоҳро **кушта истода** буданд – Они убивали тех двух сыновей падишаха [2, с. 188].

Сравнение перфектных форм прошедшего времени обоих языков показало, что таджикский язык в сравнении с ягнобским обладает большим количеством перфектных форм.

Перфектная повествовательная форма глагола прошедшего времени в ягнобском языке не встречается, а другие формы, несмотря на их наличие, имеют некоторые отличия от таджикского языка.

3.6. Особенности построения прошедшего времени условно-желательного наклонения. Прошедшее время условно-желательного наклонения в таджикском языке используется при обозначении действия, совершение которого в прошедшем времени зависело от условия или возможности его совершения.

Прошедшее время условно-желательного наклонения строится посредством первой формы причастия прошедшего времени основного глагола и склоняемой формы служебного глагола **будан** (быть).

Ед. число	Множ. число
-----------	-------------

1. рафта бошам (если я ходил)	1. рафта бошем (если мы ходили)
2. рафта бошй (если ты ходил)	2. рафта бошед (если вы ходили)
3. рафта бошад (если он ходил)	3. рафта бошанд (если они ходили)

*Шояд воқеаи каснадиду гӯшношунид рух диҳад, ӯ шоҳид нагардад ва ин Шераки Тарсу бо даҳони пур «агар бо чашми сар **надида бошам...**» гӯён лоф занаду ӯ натонад?* – Может, произойдет не виданная никем история, он не увидит, и этот Шерак - трусишка уверенно соврет, что, «если бы я это не увидел собственными глазами» [3, с. 251].

Прошедшее время условно-желательного наклонения сложносоставного именного глагола состоит из трех компонентов. В этом случае именной компонент остается неизменным, основной глагол имеет первую форму причастия прошедшего времени и служебного компонента в склоняемой форме:

Ед. число	Множ. число
1. хоб рафта бошам (если я спал)	1. хоб рафта бошем (если мы спали)
2. хоб рафта бошй (если ты спал)	2. хоб рафта бошед (если вы спали)
3. хоб рафта бошад (если он спал)	3. хоб рафта бошанд (если они спали)

*Агар ҳақиқатан ин гуна **ҳавас дошта бошед**, аз ман ба шумо насихати оқилона ҳамин аст, ки ин савдоро аз сари худ дур кунед* – Если у вас действительно есть желание, от меня вам умный совет – выбросьте эту дурь из своей головы [1, с. 429].

В ягнобском языке прошедшее время условно-желательного наклонения строится из причастия прошедшего времени основного глагола, суффикса –та и основы настоящего времени служебного глагола **вухак** (вух//ву «будь»):

- Ед. число
1. Шавта вом//вухум (если я ходил).
 2. Шавта ви//ву (если ты ходил).
 3. Шавта вот (если он ходил).

- Множ. число
1. Шавта вим (если мы ходили).
 2. Шавта вит (если вы ходили).
 3. Шавта вант//вухот (если они ходили).

*Ави гати кал шахриса **шавта вухот*** – по его словам, лысый якобы пошел в город [2, с. 144]. *Агар **жойта вит**, мохсатим вофт* – Если прочитали, то расскажите и нам [6, с. 160].

Сравнение прошедшего времени в условно-желательном наклонении в исследуемых языках показало, что оно строится посредством первой формы причастия прошедшего времени основного глагола, суффикса (в таджикском –а, в ягнобском –та) и основы настоящего времени служебного глагола **будан** (в ягнобском - **вух**).

Различия в этой форме выражаются в том, что после основы настоящего времени глагола **бош** в таджикском языке располагаются глагольные окончания, хотя это не встречается в ягнобском языке.

3.7. Особенности построения прошедшего времени глагола сослагательного наклонения. Прошедшее время глагола сослагательного наклонения означает совершившееся действие, о котором рассказчик имеет субъективное мнение о предположительности его совершения. Указанная форма в современном литературном таджикском языке имеет два способа построения:

1) из причастия прошедшего времени основного глагола с суффиксом -**гӣ** и добавлением окончаний:

2) посредством второй формы причастия прошедшего времени основного глагола с добавлением усеченной формы глагола-связки **аст (-ст)** и далее - с добавлением глагольных окончаний:

Ед. число

Множ. число

ман рафтагистам (я наверное сходил) 1. мо рафтагистем (мы наверное сходили)

2. ту рафтагистӣ (ты наверное сходил) 2. шумо рафтагистед (вы наверное сходили)

3. вай рафтагист (он наверное сходил) 3. онҳо рафтагистанд (они наверное сходили)

Глаголы прошедшего времени сослагательного наклонения обозначают действие, совершение которого было вероятно в прошлом времени: *Акай Асрор ариза навиштагист? - бо захрханд гуфт Шодмон* – Наверное, ака Асрор написал заявление? – сказал с усмешкой Шодмон [7, с. 277].

При сравнении сослагательного наклонения глаголов прошедшего времени таджикского языка с ягнобским выявлено, что первый способ в таджикском и ягнобском сходны, и образуются от причастия прошедшего времени, суффикса –**гӣ** и глагольных окончаний.

Сравнение прошедшего времени сослагательного наклонения в таджикском и ягнобском языках показало, что в таджикском языке такие глаголы строятся двумя способами: с причастием прошедшего времени и суффикса –**гӣ**, и другим способом - с добавлением усеченной формы глагола-связки **аст (-ст)**, и далее - с добавлением глагольных окончаний.

Такая же форма обозначения прошедшего времени сослагательного наклонения существует и в ягнобском языке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ

Исторический экскурс, связанный формированием форм прошедшего времени глагола в таджикском и ягнобском языках предоставил нам возможность сделать следующие выводы:

1. Агумент является грамматическим элементом, схожим с приставкой, располагается в начале простых глаголов и между префиксом и корнем производных глаголов в индоевропейских языках, служит для построения форм глаголов прошедшего времени, в частности имперфекта, аориста и плюсквамперфекта.

2. санскрите и ведийском языке функцию аугмента выполняла гласная **а**, в древнеармянском, древнегреческом и фригийском языках такую функцию выполняла гласная **е**.

Сравнительно-сопоставительное исследование использования аугмента в некоторых группах языков показало, что аугмент наблюдался в третьем лице единственного числа. В последующие периоды развития языков, например древнегреческого, армянского, санскрита, роль аугмента в выполнении такой функции ослабла и возникла возможность построения формы прошедшего времени глагола без участия аугмента [7-М].

3. Аугмент существовал в группе древнеиранских языков, больше использовался в древнеперсидском и авестийском языках, мог располагаться в начале простых глаголов и между префиксом и основой глагола [11-М].

4. Переход персидского языка древнего периода в другую языковую систему обусловил структурные изменения: флективные категории были утрачены и развились аналитические средства (предлоги, суффиксы, составные глаголы). Таким образом, язык перешел из древнего в новый период развития. Утрата аугмента обусловила возникновение новых форм построения прошедшего времени глагола.

5. Построение прошедшего времени глагола посредством аугмента продолжалось и в средний период развития языков, в частности в согдийском и хорезмийском языках. Аугменты **а-**, **ī-** и **m-** в согдийском языке присоединялись к глаголу в зависимости от последней гласной слога и под влиянием производных глаголов - к некоторым простым глаголам [3-М].

6. В хорезмийском языке, как и в некоторых других иранских языках, аугмент располагался в начале слова и между префиксом и корнем, его роль исполняли гласный звук **а** и согласный **m-**. Применение аугмента **m-** в сравнении с другими вариантами грамматических элементов построения времени встречается чаще, данный аугмент в основном располагал в начале глаголов прошедшего времени, начинающихся с согласной **n**, а также иногда в глаголах, имеющих в своем составе гласную **i-**, и без нее [15-М].

7. В новый период развития иранских языков аугмент сохранился в ягнобском и талышском языках. Среди гласных и согласных, которые выполняли функцию аугмента, сохранилась только гласная **а-**, другие были утрачены.

Гласная **а-** в функции аугмента в ягнобском и талышском языках играет важную роль в построении простой и повествовательной формы глагола прошедшего времени.

8. В талышском языке существуют три диалекта: северный, южный и центральный. Из этих диалектов аугмент сохранился в двух из них: в центральном и северном, в южном диалекте не встречается. Использование аугмента **а-** в обоих диалектах имеет отличия: в северном диалекте он может встречаться только в простой и повествовательной форме прошедшего времени, в центральном диалекте - только в повествовательной [4-М].

9. Простая повествовательная форма прошедшего времени глагола в ягнобском языке состоит из аугмента, корня и глагольных окончаний, в них аугмент располагался в начале, между префиксом и корнем составных глаголов [1-М].

10. В сравнении с согдийским языком в ягнобском языке позиция аугмента в производных глаголах была устойчивой. Единственным префиксам в ягнобском языке является префикс **на-**, который встречается в восточном диалекте; аугмент, находясь после него, получает свойство долготы [6-М].

11. Если в таджикском языке использование аугмента как элемента, образующего прошедшее время, имеет древнюю историю, то вследствие существенных качественных трансформаций таджикского языка в дальнейшем в нем возникли другие способы построения форм прошедшего времени.

12. Наличие больших возможностей у таджикского языка в сравнении с ягнобским языком в построении форм прошедшего времени глагола, устойчивая позиция аугмента **а-** в построении простой и повествовательной формы прошедшего времени глагола, неиспользование служебного глагола **истодан** в форме преждепрошедшего определенного времени и преждепрошедшего определенного времени изъявительного наклонения в ягнобском языке являются отличиями, которые определены в построении форм глаголов прошедшего времени в исследуемых языках [2-М].

13. Несмотря на отличия, встречается также сходство в применении форм прошедшего времени в исследуемых языках. Например, кроме простых и перфектных форм, в остальных формах прошедшего времени большую роль играет использование основного глагола в виде деепричастия (причастия).

14. В сложноименных глаголах ягнобского языка аугмент располагается во втором компоненте, в случае двухкомпонентного сложноименного глагола в обоих компонентах и в сложносоставном глаголе, где один из компонентов является несклоняемым глаголом, аугмент присоединяется к [16-М].

15. Служебный глагол **будан** таджикского языка и **ой** ягнобского языка играют существенную роль в построении преждепрошедшего, преждепрошедшего определенного, преждепрошедшего определенного перфектного глагола.

II. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

По практическому использованию результатов настоящего исследования могут быть даны следующие рекомендации:

1. Результаты исследования могут оказать содействие учёным в разработке истории иранских языков, в частности таджикского языка, решении различных вопросов в области грамматики.

2. Материалы диссертации могут оказать содействие в составлении учебников по истории таджикского языка и стать предметом всестороннего научного исследования.
3. До настоящего времени не издана полная грамматика ягнобского языка, в связи с этим материалы исследования могут оказать содействие в составлении грамматики ягнобского языка.
4. Результаты исследования могут оказать содействие в изучении сравнительной грамматики таджикского и ягнобского языков.
5. Результаты исследования можно использовать при обучении элективной дисциплине «История формирования времен глагола в таджикском и ягнобском языках».

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

а) Статьи в рецензируемых журналах из перечня изданий Высшая аттестационная комиссия при Президенте Республики Таджикистан:

[1-М]. Самадов Р. Древний способ формирования прошедшего времени глагола в ягнобском языке [Текст] / Р. Самадов // Вестник ТГУПБП (серия гуманитарных наук). №4 (77). 2018. – Худжанд, 2018. –С. 139-143.

[2-М]. Самадов Р. Сравнительное исследование перфектных форм глагола таджикского и ягнобского языков// Вестник ТГУПБП (серия гуманитарных наук). №1 (90). 2022. – Худжанд, 2022. –С. 119-125.

[3-М]. Самадов Р. Особенности использования аугмента в формировании прошедшего времени глагола согдийского языка [Текст] / Р. Самадов //Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Раздел: филология. №5. 2022. –Душанбе, 2022. – С. 36-41.

[4-М]. Самадов Р. Сохранение одного грамматического древнего компонента в талышском языке [Текст] / Р. Самадов //Вести Бохтарского государственного университета им. Н. Хосрова. Серия гуманитарных и экономических наук. № 1/3 (113). 2023. –Бохтар, 2023. – С. 63-66.

[5-М]. Самадов Р. Структурные особенности преждепрошедшего времени глагола и преждепрошедшего определенного времени глагола в таджикском и ягнобском языках [Текст] / Р. Самадов //Вести Педагогического университета. № 2 (103). 2023. – Душанбе, 2023. – С. 105-109.

[6-М]. Самадов Р. Место аугмента в глаголах ягнобского языка, не имеющих префикса на- [Текст] / Р. Самадов // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. №1 (98). 2024. – Худжанд, 2024. –С. 86-91.

б) Статьи в других научных журналах и сборниках:

[7-М]. Самадов Р. Место аугмента в формировании прошедшего времени глагола в индоевропейских языках [Текст] / Р. Самадов //Вестник молодых ученых №5. 2019. – Худжанд: Нури маърифат, 2019. –С. 373-375.

[8-М]. Самадов Р. Место аугмента в иранских языках (на примере согдийского и ягнобского языков) [Текст] / Р. Самадов //Горизонты мысли. – Худжанд: Нури маърифат, 2019. –С. 185-190.

[9-М]. Самадов Р. Особенности использования аугмента в восточноиранских языках (на примере согдийского и хорезмийского языков) / Р. Самадов [Текст] // Исследовательские связи. – Худжанд: Ношир, 2021. –С. 33-37.

[10-М]. Самадов Р. Место аугмента в формировании прошедшего времени глагола ягнобского языка [Текст] / Р. Самадов // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Пути повышения качества обучения общественным наукам и языкам в вузах технических направлений». –Худжанд: Мехвари дониш, 2021. –С. 46-51.

[11-М]. Самадов Р. Место аугмента в формировании прошедшего времени глагола в древнеперсидском языке [Текст] / Р. Самадов //Вести

исторического музея Согдийской области. №6. 2021. – Худжанд: Ношир, 2021. –С. 167- 171.

[12-М]. Самадов Р. Один глаголообразующий компонент в согдийском и хорезмийском языках [Текст] / Р. Самадов // Забон –рукни тоат. №13. 2022. – Душанбе, 2022. –С. 114-118.

[13-М]. Самадов Р. Перфектные формы прошедшего времени глагола в современном таджикском литературном языке и их сравнение с ягнобским языком [Текст] / Р. Самадов //Язык – сущность нации. – Душанбе. 2022. – С. 241-245.

[14-М]. Самадов Р. Аугмент в новых иранских языках (на примере талышского языка) / Р. Самадов [Текст] //Science. Research. Practice (Наука, исследования, практика). – Санкт-Петербург, 2023 . –С. 22-25.

[15-М]. Самадов Р. Аугмент как формирующий элемент прошедшего времени глагола в хорезмийском языке / Р. Самадов // Материалы международной научно-практической конференции на тему: «Язык – зеркало исторической памяти и современности». – Душанбе, 2024. –С. 54-56.

[16-М]. Самадов Р. Использование аугмента в сложносоставных глаголах ягнобского языка / Р. Самадов // Горизонты мысли. Том 7. – Худжанд: Нури маърифат, 2025. –С. 428-433.

РҶҶҲАТИ АДАБИЁТ

I. Сарчашмаҳо

1. Айни С. Ёддоштҳо (чаҳор қисм) [Матн] / С. Айни. – Душанбе: Сарредаксияи илмӣи Энсиклопедияи миллии тоҷик, 2009. – 680 с.

2. Андреев М. С. Ягнобские тексты [Текст] /М. С. Андреев, Е. М. Пещерева (С приложением ягнобско-русского словаря, составленного М.С. Андреевым, В.А.Лившицем и А.К. Писарчик). – М.; Л., 1957. – 392 с.

3. Баҳманёр. Сармадех. Шоханшох (маҷмуаи ҳикояҳо ва роман) [Матн] / Баҳманёр. – Душанбе: Адиб, 2013. – 472 с.

4. Баҳром Ф. Агар вай мард мебуд: Повестҳо [Матн] / Ф. Баҳром. – Душанбе: Адиб, 1987. – 384 с.

5. Ёрзода Т. Ду ҳикояи шифохӣ аз Яғноб [Матн] /Т.Ёрзода //Рӯдакӣ №13. 2007. – Душанбе, 2007. –С. 147-153.

6. Лурье П.Б. Ягнобская сказка об Али и Имаме Махди [Текст] / П.Б. Лурье //Новоиранские языки и тексты. –М. 2015. –С. 154-163.

7. Мирзоев К. Дар орзуи падар [Матн] /К. Мирзоев. Повест ва ҳикояҳо. – Душанбе: Адиб, 1990. – 400 с.

8. Мирзоев С. Суннатҳои маҳаллӣ ва сурудҳои яғнобӣ [Матн] / С. Мирзоев. – Душанбе: Контраст, 2012. – 167 с.

9. Толис П. Тобистон. Повест ва ҳикояҳо [Матн] / П. Толис. – Душанбе: Адиб, 2009. – 128 с.

II. Санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ

10. Барномаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Рушди забони давлатӣ барои солҳои 2020-2030” [Матн] аз 28.10.2020. – № 647.

11. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон” [Матн] аз 5.09.2009. – № 553.

III. Осори илмӣ

А) Ба забони тоҷикӣ

12. Ализода С. Сарфу наҳви тоҷикӣ [Матн] /С. Ализода. – Душанбе, 2006. – 79 с.

13. Аҳмадова Ў. Шаклҳои феълӣ бо ёридиҳандаи **истодан** дар забони ҳозираи тоҷик [Матн] / Ў. Аҳмадова. – Сталинобод, 1961. – 124 с.

14. Бузургзода Л. Морфологияи забони тоҷикӣ [Матн] / Л. Бузургзода, Б. Ниёзмухаммадов. – Сталинобод, 1941. – 68 с.

15. Грамматикаи забони тоҷикӣ (фонетика ва морфология) [Матн]. – Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1956. – 232 с.

16. Додихудоев Р. Таърихи забони тоҷикӣ [Матн] / Р. Додихудоев, Л. Герсенберг [Китоби дарсӣ барои факултетҳои филологияи тоҷик]. – Душанбе: Маориф, 1987. – 200 с.

17. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 1. Лексикология. Фонетика. Морфология [Матн]. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 462 с.

18. Мамадназаров А. Вижагиҳои замон, сохтор ва маънои шакли замони гузаштаи дури давомдори забони тоҷикӣ ва муодилҳои он дар забони англисӣ [Матн] / А. Мамадназаров, Б. Мадазим // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши филология, №2. 2024. – Душанбе, 2024. – С. 5-11.

19. Маъсумӣ Н. Асарҳои мунтахаб [Матн] / Н. Маъсумӣ. Ҷилди 2. Нашри дувум. – Душанбе: Адиб, 2005. – 351 с.

20. Мирзозода С. Дастури забони яғнобӣ (бо равиши корбурдӣ) [Матн] /С. Мирзозода, Б. Алавӣ. – Душанбе: Деваштич, 2008. – 254 с.

21. Мирзоев С. Маҷмуаи мақолаҳои эроншиносӣ [Матн] / С. Мирзоев. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – 207 с.

22. Мирзоев С. Мавқеи феълҳои таркибии номӣ дар забони яғнобӣ [Матн] / С. Мирзоев // Маҷмуаи мақолаҳои эроншиносӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – С. 65-81.

23. Мухторов З. Таърихи забони тоҷикӣ [Матн] / З. Мухторов. – Душанбе: Ҳумо, 2003. – 152 с.

24. Раҳмон, Эмомалӣ. Нигоҳе ба таърих ва тамаддуни ориёӣ [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 372 с.

25. Саймиддинов Д. Форсии бостон [Матн] / Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2007. – 190 с.

26. Султон Ҳ. Забони тоҷикӣ ва ҳувияти миллӣ / Ҳ. Султон // Адабиёт ва санъат. – 2021. -7-уми октябр. – С. 4-5.

27. Ҳалимиён С. Феъл (куниш) [Матн] / С. Ҳалимиён. Дастури таълимӣ. – Душанбе: Дониш, 2013. – 126 с.

28. Ҳасанов А. Таърихи забони тоҷикӣ (давраи қадим) [Матн] / А. Ҳасанов. Комплекси таълимӣ-методӣ. – Хучанд, 2014. – 70 с.

29. Ҳасанов А. Таърихи забони тоҷикӣ (давраи миёна) [Матн] / А. Ҳасанов. Комплекси таълимӣ-методӣ. – Хучанд, 2014. – 83 с.

30. Ҳасанов А. Маводи таълимӣ-методӣ аз фанни таърихи забони тоҷикӣ (аҳди бостон ва миёна) [Матн] / А. Ҳасанов. – Хучанд, 2018. – 96 с.

31. Шакурӣ М. Ҳар сухан ҷоеву ҳар нукта мақоме дорад (нашри севум) [Матн] / М. Шакурӣ. – Душанбе: Ирфон, 2005. – 400 с.

Б) Ба забони форсӣ

32. Боғбедӣ Ҳ. Р. Сутраи иллат ва маълули кирдор (мутуни буддой ба забони суғдӣ) [Матн] / Ҳ. Р. Боғбедӣ. Чопи дувум бо ислоҳот. – Техрон, 1392. – 232 с.

33. Заршинос З. Забони хоразмӣ [Матн] /Заршинос З //Номаи Фарҳангистон. 1\2. – Техрон, 1382. –С. 53-65.

34. Заршинос З. Забони суғдӣ дар як нигоҳ [Матн] / З. Заршинос //Номаи порсӣ. №9 (1). – Техрон, 1383. –С. 2-26.

35. Заршинос З. Сохтори феъли сабаби толишӣ аз чашмандози забоншиносии таърихӣ [Матн] / З. Заршинос, Н. Осафӣ // Пажӯҳиши забоншинохт № 18 (9). 1399. – Техрон, 1399 –С. 1-14.

36. Қариб Б. Низоми феъл дар забони суғдӣ [Матн] /Б. Қариб //Мутолиоти суғдӣ (мақолот). Бо кӯшиши М. Шукрӣ. –Техрон, 1386. –С. 63-113.

37. Нағзгӯ М. К. Тавсифи сохтмони дастгоҳи феъл дар гӯиши толишӣ (деҳистони Тоскӯҳи Мосула) [Матн] / М. К. Нағзгӯ // Забоншиносӣ №1. – Техрон, 1385. –С. 38-57.

38. Ризоятӣ М. Сохти феъл дар толишии марказӣ (гӯиши Порасарӣ) [Матн] / М. Ризоятӣ //Забоншиносӣ №44. – Техрон, 1388. –С. 25-49.

39. Ризоятӣ М. Забони толишӣ (тавсифи гӯиши марказӣ) [Матн] / М. Ризоятӣ //Донишномаи фарҳанг ва тамаддуни Гелон. № 10. Нашри дуюм. – Гелон, 1390. – 142 с.

В) Ба забони русӣ

40. Барроу Т. Санскрит [Текст] / Т. Барроу [перевод с английского Н.Лариной]. – М.: Прогресс, 1976. – 410 с.

41. Боголюбов М.Н. Ягнобский язык [Текст] / М.Н. Боголюбов // Языки народов СССР. Индоевропейские языки. – М.: Наука, 1966. –С. 342-361.

42. Выдрин А. П. Зона перфекта ягнобского языка [Текст] / А. П. Выдрин Ю. В., Мазурова // Вопросы языкознания № 6. 2023. – М., 2023. –С. 138-164.

43. Гулакян А.К. К вопросу об аугменте во фригийском, древнегреческом и древнеармянском языках [Текст] /А.К. Гулакян // Симпозиум античная балканистика (Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья). –М., 1980. –С. 16-17.

44. Дьяконов И.М. Хетты, Фригийцы и Армяне (Проблема армянского языка) [Текст] / И.М Дьяконов //Переднеазиатский сборник. Вопросы хеттологии и хурритологии. – М., 1961. –С. 333- 368.

45. Елизаренкова Т.Я. Ведийский язык [Текст] /Т.Я. Елизаренкова. –М.: Наука, 1987. -183 с.

46. Ефимов В.А. Опыт историко-типологического исследования иранских языков [Текст]. Том 1. Фонология. Эволюция морфологического типа/ Ефимов В.А., Керимова А.А., Молчанова Е.К., Пирейко Л.А., Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. – М.: Наука, 1975. –240 с; том 2. Эволюция грамматических категорий/ Ефимов В.А., Керимова А.А., Молчанова Е.К., Пирейко Л.А., Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. – М.: Наука, 1975. – 475 с.
47. Зализняк А.А. Грамматический очерк санскрита [Текст] /Т.Я. Елизаренкова. – М., 1987. – 160 с.
48. Исхаков М.М. Глагол в согдийском языке (документы с горы Муг) [Текст] / М.М. Исхаков. – Ташкент: Фан, 1977. – 240 с.
49. Керимова А.А. Система таджикского глагола [Текст] / А.А. Керимова, В.С. Расторгуева. – М.: Наука, 1964. – 288 с.
50. Красухин К.Г. Введение в индоевропейское языкознание. – М.: АКАДЕМ, 2004. –316 с.
51. Лившиц В.А. Согдийский язык [Текст] / В.А. Лившиц, А.Л. Хромов //Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. – М.: Наука, 1981. – С. 347- 511.
52. Лигорио О. Фригийский язык [Текст] / О. Лигорио, А. Лубоцкий // Язык мира //Реликтовые индоевропейские языки Передней и Центральной Азии. – М.: Академия, 2013. –С. 180-196.
53. Мюллер Б.В. Талышский язык [Текст] / Б.В. Мюллер. – М., 1953. – 268 с.
54. Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание [Текст] /О. Семереньи [Перевод с немецкого Абрамова Б.А.]. – М.: Прогресс, 1980. – 406 с.
55. Смирнова Л.П. Язык «Таърихи Систан» (грамматическое описание) [Текст] / Л.П. Смирнова // Труды АН Тадж ССР. Том СХ. –Сталинабад. 1959. –142 с.
56. Соколов С.Н. Язык Авесты [Текст] / С.Н. Соколов //Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. – М.: Наука, 1979. – С. 129-231.
57. Соколов С.Н. Древнеперсидсий язык [Текст] / С.Н. Соколов //Основы иранского языкознания. Древнеиранские языка. – М.: Наука, 1979. – С. 234-270.
58. Соколов С.Н. Авеста (Опыт морфологической транскрипции и перевод) [Текст] / С.Н. Соколов. – Санкт- Петербург: Наука, 2005. – 544 с.
59. Соколова В. С. Очерки по фонетики иранских языков (осетинский, ягнобский и памирские языки) [Текст] / В. С. Соколова. Том 2 – М.; Л., 1953. – 243 с.
60. Фрейман А.А. Согдо-хорезмийские диалектологические отношения (Опыт сравнительной характеристики) [Текст] /А.А. Фрейман // Советское востоковедение № 4. – М.; Л.: Наук, 1947. – С. 157-170.
61. Фрейман А.А. Хорезмийский язык [материалы и исследования 1] [Текст] /А.А. Фрейман. – М.; Л., 1951. – 119 с.

62. Хромов А.Л. Ягнобский язык [Текст] / А.Л. Хромов. – М.: Наука, 1972. – 210 с.

63. Хромов А.Л. Ягнобский язык [Текст] / А.Л. Хромов // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: восточная группа. – М.: Наука, 1987. – С. 644-702.

64. Эдельман Д.И. Некоторые проблемы сравнительно-исторической морфологии иранских языков [Текст] / Д.И. Эдельман // Вопросы языкознания. №6. – М.: Наука, 1988. – С. 45-63.

65. Эдельман Д.И. Хорезмийский язык [Текст] / Д.И. Эдельман // Основы иранского языкознания. Среднеиранские и новоиранские языки. – М.: Наука, 2008. – С. 6-59.

Г) Ба забонҳои хориҷаи дур

66. Atlas of the world's languages danger in [Text]. № 3. – Paris, 2010. – 78 p.

67. Gharib B. Analysis of the verbal system in the Sogdian language [Text] / B.Gharib / University of Pennsylvania Ph. D. dissertation. 1965. – 232 p.

68. Junker H.F. Revue de Philologie et d'Ethnographie [Text] / H.F. Junker // Bd №3. 1877. – P. 278-282.

IV. Фарҳангомаҳо

А) Бо забони тоҷикӣ

69. Мирзозода С. Фарҳанги ягнобӣ-тоҷикӣ [Матн] / С. Мирзозода. – Душанбе: Анҷумани Деваштиҷ, 2008. – 279 с.

Б) Бо забони форсӣ

70. Қариб Б. Фарҳанги суғдӣ (суғдӣ-форсӣ-инглисӣ) [Матн] / Б. Қариб. – Техрон, 1995. – 567 с.

В) Бо забони русӣ

71. Расторгуева В.С. Этимологический словарь иранских языков [Текст] / В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман. Том 1. – М.: Восточная литература, 2000. – 327 с.

Г) Ба забонҳои хориҷаи дур

72. Samadi M. Das chwaresmische verbum [Text] / M. Samadi. – Viesbaden, 1986. – 336 p.

V. Сомонаҳои интернетӣ

73. Аугмент [электронный ресурс] URL: www.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 05.03.2022).

74. Винник А.В. Становление и развитие глагольной системы греческого языка [электронный ресурс] / А.В. Винник // Филология и искусствоведение: электронный. научн журнал №11 (33). 2016. URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/> (дата обращения 15. 04. 2023).

75. Суханронии Пешвои миллат ба муносибати Рӯзи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Манбаи электронӣ] URL: <https://khf.tj/node/1590> (Санаи муроҷиат 8.03.2025).

ХУЛОСАИ МУХТАСАР

ба диссертатсияи Самадов Рамазонӣ Саидназарович «Таърихи ташаккули замони гузаштаи феъл дар забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ» барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа (PhD) аз рӯйи ихтисоси 6D020500 – Филология (6D020502 – Забони тоҷикӣ)

***Калидвожаҳо:** аугмент, шаклҳои замони гузаштаи феъл, феълҳои таркибӣ, феълҳои сохта ва сода, пешвандҳои феълӣ, реша, асос, феълҳои ёридиҳанда, забонҳои ҳиндуаврупоӣ, забонҳои ғайриэронӣ, забонҳои эронӣ, забонҳои шарқӣэронӣ, забонҳои ғарбиэронӣ, забони яғнобӣ,*

Диссертатсия ба таърихи ташаккули замони гузаштаи феъл дар забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ бахшида шудааст. Зимни таҳқиқ кӯшиш ба ҳарч рафтааст, ки сайри таърихӣ аугмент, ки аз асоси замони ҳозираи феъл замони гузашта месозад, дар се марҳилаи ташаккули оилаи забонҳои эронӣ ва ҳолати кунунии шаклҳои замони гузаштаи феъл дар забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифта шавад.

Дар бархе забонҳои ҳиндуаврупоӣ, эронӣ бостону миёна, ба хусус тоҷикӣ садонокҳои а, е, ӣ ва ҳамсадои т ба вазифаи аугмент мавриди истифода қарор доштанд: дар забони юнонии қадим, арманӣ ва фригӣ садоноки е, дар забонҳои санскрит, ведой, порсии қадим, авестой, яғнобӣ, толишӣ садоноки а ба ҳайси аугмент зоҳир мешуд. Дар забони суғдӣ ва хоразмӣ дар баробари садоноки а, инчунин ҳамсадои т ба вазифаи аугмент меомад. Аугменти ӣ ҳангоми бо садоноки і ба анҷом расидани пешванд ва баъд аз он омадани аугменти а дар забони суғдӣ пайдо шудааст.

Аз лиҳози мавқеият аугмент имкон дошт, ки дар аввал, мобайни пешванду реша ва феълҳои таркибии номӣ ва феълӣ қарор гирад.

Дар давраи нави инкишофи забонҳои эронӣ аугмент аз байни гурӯҳи калони забонҳо танҳо дар ду забон: яғнобӣ ва толишӣ дар ташаккул ёфтани шаклҳои сода ва ҳикоягии замони гузаштаи феъл нақши намоён дорад. Аз аугментҳои дар ду давраи қаблӣ мавҷудбуда дар давраи нав танҳо аугменти а пойдор монд, ки имкони дар аввали калима, мобайни пешванд ва реша қарор гирифтаниро доро буд.

Аугмент дар забони яғнобӣ метавонист аз асоси замони ҳозираи феъл замони гузашта созад. Мавқеи аугмент дар мобайни пешванди **на-** ва реша чандон устувор нест. Аугмент дар ғӯиши шарқӣ баъди пешванди **на-** андак дароз талаффуз карда мешавад; дар ғӯиши ғарбии яғнобӣ он дар чунин мавқеи калима ҳазф мешавад.

Ин унсуре замонсоз дар феълҳои таркибии номӣ бо чузъи феълӣ ва дар феълҳои таркибии феълӣ имкон дорад, ки дар ҳолати тасрифшаванда будани ҳар ду чузъи феъл аугмент ба оғози ҳар дуи онҳо ҳамроҳ шавад. Ҳангоми шакли тасрифнашаванда будани як чузъи феълӣ таркибии феълӣ аугмент ба чузъи дуюми феъл замима мегардад.

Зимни муқоисаи ҳолати кунунии шаклҳои замони гузаштаи феъл дар забонҳои тоҷикӣ ва яғнобӣ аён гардид, ки имкониятҳои забони тоҷикӣ нисбат ба яғнобӣ дар ташаккули шаклҳои замони гузаштаи феъл бештар аст. Дар истёмоли шаклҳои замони гузаштаи феъл байни забонҳои мавриди муқоиса монандӣ ва тафовутҳо низ вучуд доранд. Мавқеи намоён доштани аугменти **а-** дар ташаккули шаклҳои замони гузаштаи сода ва ҳикоягии забони яғнобӣ, истёмол нашудани феъли ёридиҳандаи **истодан** дар шаклҳои гузаштаи дури давомдор (муайян) ва дури давомдори (муайян) нақли забони мазкур аз ҷумла тафовутҳои мебошанд, ки дар сохтори шаклҳои замони гузаштаи забонҳои мавриди муқоиса ба ҷашм мерасанд.

Ба ҷуз шаклҳои сода ва ҳикоягии забони яғнобӣ корбурди феъли асосӣ ба гунаи феъли ҳоли (сифати феълӣ) ва бо он ҳамроҳ шудани феъли ёридиҳандаи **будан**-и тоҷикӣ ва **ой**-и забони яғнобӣ дар ташаккули шаклҳои замони гузаштаи дур, дури давомдор, дури давомдори нақлӣ мавқеи назаррас доранд.

АННОТАЦИЯ

к диссертации Самадова Рамазони Саидназаровича «История формирования прошедшего времени глагола в таджикском и ягнобском языке» на соискание ученой степени доктора философии (PhD) по специальности 6D020500 – Филология (6D020502 – Таджикский язык)

Ключевые слова: аугмент, формы прошедшего времени глагола, сложносоставные глаголы, простые и производные глаголы, глагольные префиксы, корень, основа, служебные глаголы, индоевропейские глаголы, иранские языки, иранские языки, восточноиранские языки, западноиранские языки, ягнобский язык

Диссертация посвящена истории формирования прошедшего времени глагола в таджикском и ягнобском языках. В ходе исследования сделана попытка осуществить исторический экскурс по аугменту, который образ из основы настоящего времени глагола прошедшее время глагола в три периода формирования семьи иранских языков, выяснить нынешнее состояние форм прошедшего времени глагола в таджикском и ягнобском языках.

В некоторых индоевропейских языках: древнеиранском, среднеиранском, в частности таджикском языке, гласные а, е, ī и согласная m использовались в функции аугмента в древнегреческом, армянском и фригийском языках роль аугмента играла гласная е, в санскрите, ведийском, древнеперсидском, авестийском, ягнобском, талышском - гласная а-. В согдийском и хорезмийском языках, наряду с гласной а, и согласная m также использовалась в роли аугмента. Аугмент ī в согдийском языке использовался в окончании префикса на i и расположении после него аугмента а.

По расположению аугмент мог находится в начале слова, между префиксом и корнем и в именносоставных и сложносоставных глаголах.

В новый период развития иранских языков аугмент в большом количестве языков играл существенную роль в формировании простых и повествовательных форм прошедшего времени глагола только в ягнобском и талышском языках.

Аугмент в ягнобском языке мог образовать глагол прошедшего времени из основы настоящего времени глагола. Место аугмента между префиксом на- и корнем неустойчиво. Аугмент в восточном диалекте после префикса на- произносится длиннее; в западном ягнобском диалекте аугмент при такой позиции утрачивается.

Этот компонент, образующий время глагола в именносоставных глаголах и в сложносоставных глаголах, может в случае склоняемости обоих компонентом глагола присоединяться к началу каждого глагола. При несклоняемой форме одного компонента сложносоставного глагола аугмент присоединяется ко второму компоненту глагола.

В ходе сравнительного анализа нынешнего состояния прошедшего времени глагола в таджикском и ягнобском языках выявлено, что возможности таджикского языка в сравнении с ягнобским в формировании форм прошедшего времени глагола относительно более широкие. В употреблении форм прошедшего времени глагола в исследуемых языках также существуют отличия и сходство. Устойчивая позиция аугмента а- в построении простой и повествовательной формы прошедшего времени глагола, не использование служебного глагола **истодан** в форме преждепрошедшего определенного времени и преждепрошедшего определенного времени изъявительного наклонения в ягнобском языке являются отличиями, которые встречаются в построении форм глаголов прошедшего времени в исследуемых языках.

Помимо простых и повествовательных глагола форм ягнобского языка, использование основного глагола в функции деепричастия (причастия) и добавления к нему служебного глагола **будан** таджикского языка и **ой** ягнобского языка играют существенную роль в построении преждепрошедшего, преждепрошедшего определенного, преждепрошедшего определенного перфектного времени глагола.

ANNOTATION

dissertation of Samadov Ramazoni Saidnazarovich «History of the formation of the past tense of the verb in the tajik and yagnobi languages» for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) in the specialty 6D020500 - Philology (6D020502 - Tajik language)

Keywords: *augment, past tense, compound verbs, simple and derivative verbs, verb prefixes, root, base, auxiliary verbs, Indo-European verbs, non-Iranian languages, Iranian languages, Eastern Iranian languages, Western Iranian languages, Yaghnobi language*

The dissertation is devoted to the history of the formation of the past tense of the verb in Tajik and Yagnobi languages. In the course of study, an attempt was made to carry out a historical excursion on the augment, which is from the basis of the present tense of the verb forms the past tense of the verb in three periods of the formation of the Iranian language family and find out the current state of the past tense forms of the verb in the Tajik and Yagnobi languages.

In European languages, ancient Iranian, Middle Iranian, in particular the Tajik language, the vowels *a*, *e*, *ī* and the consonant *m* were used as an augment: in ancient Greek, Armenian and Phrygian the vowel *e*, in Sanskrit, Vedic, ancient Persian, Avestan, Yagnobi, Talysh the vowel *a* played the role of an augment. The augment *ī* in the Sogdian language arose when the prefix ended in *i* and the augment *a* was placed after it.

According to its location, the augment can be at the beginning, between the prefix and the root, and in compound and complex verbs.

In the new period of development of Iranian languages, augment among a large number of languages plays a prominent role in the formation of simple and narrative forms of the past tense of the verb only in the Yagnobi and Talysh languages.

Augment in Yagnobi could form a past tense verb from the present tense stem. The position of augment between the prefix *na-* and the root is unstable. Augment in the eastern dialect after the prefix *na-* is pronounced longer; in the western Yagnobi dialect augment is lost in this position.

This component, which forms the tense of the verb in compound verbs and in complex verbs, can, in the case of declination of both components of the verb, be added at the beginning of each verb. In the case of an indeclinable form of one component of a complex verb, the augment is added to the second component of the verb.

In the course of a comparative analysis of the current state of the past tense of the verb in the Tajik and Yagnobi languages, it was revealed that the possibilities of the Tajik language in comparison with the Yagnobi language in forming forms of the past tense of the verb are relatively wide.

There are also differences and similarities in the use of past tense forms of the verb in the languages under study. The stable position of the augment *a-* in the construction of the simple and narrative form of the past tense of the verb, the non-use of the auxiliary verb *устодан* in the form of the past continuous tense and the past indefinite tense of the indicative mood in the Yagnobi language are differences that are encountered in the construction of the forms of the past tense verbs of the languages are compared.

In addition to the simple and narrative forms of the Yagnobi language, the use of the main verb in the function of a participle (adverbial participle) and the addition of the auxiliary verb *будан* of the Tajik language and *оӣ* of the Yagnobi language play a great role in the construction of the past indefinite tense.